

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

R 369
231

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ

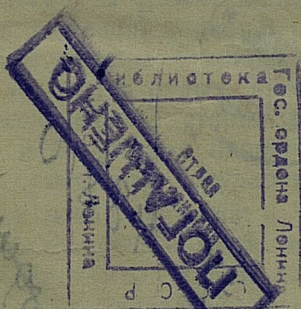
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

~~Р 369~~
~~231~~

Р 369
231

В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Москва и Московская область
за 20 лет

55-287

Наша родина — могучая страна победившего социализма. Каждый гражданин СССР гордится своим социалистическим отечеством — единственным в мире государством, где власть принадлежит рабочим и крестьянам, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, где человек труда — самый уважаемый человек.

Каждый гражданин СССР гордится своей родиной, чьи богатства — земля и ее недра, леса, шахты, фабрики, заводы, банки — принадлежат народу; где у правительства нет иной заботы, кроме заботы о счастье трудящихся.

Вольно и легко дышит трудящийся человек в стране советов. Над ним не висит бич безработицы, ему и его детям не грозит нищета, он спокоен и уверен в своем завтрашнем дне. В СССР каждому гражданину гарантированы Сталинской Конституцией великие права: на труд и отдых, на образование и материальное обеспечение в старости. Эти права обеспечены мощью и богатством нашей страны, обеспечены всем строем советского государства.

20 лет назад рабочие и крестьяне нашей страны, водительствоваемые великой партией Ленина—Сталина, свергли проклятый строй капиталистического угнетения, свергли ненавистное господство помещиков и капиталистов и начали строить новую жизнь, жизнь никогда прежде невиданную, жизнь, о которой веками мечтали, за которую веками боролись эксплуатируемые и угнетенные.

Чем была царская Россия? Это была страна бедная, отсталая, некультурная; страна нищего сельского хозяйства, слабо развитой промышленности, низкой культуры. Тюрьмой народов была царская Россия.

Рабочие и крестьяне, руководимые большевистской партией, преодолевая тяжелые испытания, в суровых боях с врагами революции, превратили нашу страну в могучую, обильную, социалистическую страну. СССР стал страной мощной промышленности, самого передового в мире сельского хозяйства, самой высокой культуры. СССР стал могучей социалистической державой, к голосу которой прислушивается весь мир.

Нелегко было построить новое общество. За него пришлось бороться и против белогвардейцев, и против империалистических захватчиков, против всех врагов нашего народа. Много крови народной было пролито палачами трудящихся, много сынов и дочерей нашей страны положили головы свои, отдали жизнь за счастье трудящихся! И каждый гражданин нашей родины, окидывая взором пройденный путь, сравнивая, что было и что есть, говорит словами великого Сталина: «Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром». На одной шестой земного шара, в самом большом в мире государстве, на огромной территории, где живет и работает великий 170-миллионный советский народ, социалистический строй победил окончательно и бесповоротно.

В нашей стране, над которой 20 лет реет алое знамя социализма, осуществлена давнишняя, вековая мечта людей труда.

Вместе со всей страной прошли этот великий путь борьбы и побед трудящиеся Москвы и Московской области.

Наша область — неотъемлемая часть нашей великой страны победившего социализма. И успехи ее сельского хозяйства, и могучий рост промышленности, как в зеркале, отражают величие побед всего могущественного Союза Советских Социалистических Республик.

Что представляла собой наша область в прежнее время? Это был край варварской эксплуатации на фабриках и заводах, нищего земледелия с его жалкой техникой, с его деревянными сохами и боронами, мелких и мельчайших распыленных крестьянских хозяйств, из которых около 40 процентов были безлошадными. Нищенством и бродяжничеством промышляли многие тысячи подмосковных крестьян, забитых жестокой кабалой кулаков-огородников, сливщиков молока, скупщиков льна. Это была область недоедавшего крестьянства, задыхавшегося в тисках малоземелья, задавленного работой на чужой класс; крестьянства, нещадно разоряемого непосильными налогами и поборами.

Тяжела и беспросветна была доля трудящихся крестьян в царской России. Слезами и потом народным обильно была полита подмосковная земля.

От всей этой неслыханно тяжелой жизни великая социалистическая революция не оставила и следа. В деревне нет сейчас ни помещиков, ни кулаков. Почти все крестьянство — в колхозах, которые крепнут и мужают с каждым днем. Социалистическая индустрия вооружила сельское хозяйство нашей области комбайнами, тракторами и другими сложными сельскохозяйственными машинами. Овладевая этой новой техникой, колхозники становятся трактористами, комбайнерами, механиками. В деревне появились новые профессии, которых не знала старая деревня. Колхозное крестьянство овладевает высотами агротехнической науки и культуры. В деревне выросли и с каждым днем растут все больше овладевшие техникой, беззаветно преданные делу социализма мастера социалистического земледелия. Нет прежней задавленной, забитой, нещадно эксплуатируемой, нищей и отсталой московской деревни. Есть деревня новая, социалистическая, живущая радостной колхозной жизнью. Нет прежнего крестьянина, мысли и мечты которого не выходили за пределы деревенской околицы. Есть новый крестьянин, выращенный революцией, партией, советской властью, —

крестьянин-колхозник, круг интересов которого охватывает не только свой колхоз, свой район, но и жизнь и борьбу всей нашей социалистической родины, жизнь и борьбу наших братьев по классу за рубежом.

История знает две Москвы.

Москву прошлого — город бар и купцов, город сытый и привольный для Рябушинских, Прохоровых и Гужонов, город нищих рабочих окраин, дравшихся на баррикадах революции 1905 года.

Москву социалистическую, Москву советскую — столицу первого в мире пролетарского государства.

Старая Москва, отражавшая все варварские черты российского капитализма, была символом дикости и бескультурия, символом нещадной эксплуатации, национального рабства, застенком и тюрьмой народов.

Сегодняшняя Москва — это столица социалистического государства рабочих и крестьян, это символ победившего социализма, победоносной пролетарской революции, это центр передовой культуры и науки, это столица трудящихся всего мира, освещающая путь всем обездоленным и угнетенным.

Только 20 лет прошло с тех пор, как под натиском пролетарской революции рухнул капиталистический строй. Советской Москве, как и всей советской стране, исполняется всего 20 лет, но сколько сделано за эти годы, какой титанической созидательной работой и борьбой заполнен каждый день, каждый час этого великого двадцатилетия.

Что осталось от старой Москвы, от ее затхлой жизни, от ее зловонных трущоб, от ее отсталой промышленности?

Город, который еще 20 лет назад для всей огромной страны, населенной великим народом, был символом рабства и угнетения, стал мозгом и сердцем великой социалистической стройки. На десятках языков и наречий говорят народы нашей могучей родины, но

от уголка до уголка, от села до села, от края до края каждый знает родное и близкое слово Москва. Русские и казахи, украинцы и грузины, чеченцы и белоруссы слагают песни о своей родной столице, о прекрасном городе Москве, где жил, боролся и работал Ленин, где живет, творит, откуда руководит народами Сталин.

В Москве десятки высших учебных заведений, в Москве крупные научно-исследовательские институты, в ее музеях и картинных галереях сосредоточены сокровища культуры, ее театры — лучшие театры в мире. Каждый гражданин необъятной страны нашей, будь то житель горного аула, будь то житель любого нашего поселка или города, может гордо с полным правом сказать: это мои академии, это мои институты, в них учатся мои земляки, мои сограждане, здесь они проводят свои опыты и заседают на научных конгрессах, здесь мои дочери и сыновья защищают свои диссертации. Социалистическая Москва стала центром мировой науки и культуры.

В Москве крупные заводы, в Москве промышленные гиганты сталинских пятилеток, производящие сложные машины и станки, разнообразные ткани, автомобили, самолеты, трамвайные вагоны, троллейбусы, шарикоподшипники.

В Москве первый в Союзе и лучший в мире метрополитен. До самого Кремля пришли в Москву волею большевиков волжские воды. В Москве прокладываются новые магистрали и улицы, неузнаваемо перестраиваются площади. Все наряднее, все радостнее, все прекраснее становится наша родная столица.

Когда-то Москва не сулила рабочим и крестьянам ничего, кроме голода, унижений, кабального труда и непосильно тяжелой жизни. Теперь нет на свете города, более любимого трудящимися нашей страны, трудящимися всего мира, чем социалистическая Москва. В великую столицу советского государства трудящиеся нашей страны, бойцы за социализм едут работать, учиться, решать государственные вопросы.

В Москву на съезды, на совещания, приезжают лучшие сыны и дочери нашей родины, знатнейшие люди всех профессий и видов труда — токари и доярки, шахтеры и профессора, пекари и артисты. В великую столицу советского государства приезжают со всех концов страны посоветоваться с руководителями партии и правительства, получить от нашего правительства высшую награду страны — ордена Советского Союза. В нашу столицу приезжают многочисленные делегации трудящихся из стран капитала. Здесь они учатся ненавидеть врагов и разить их. Москва стала убежищем и великой школой революционных представителей поднимающегося зарубежного пролетариата.

Москва! Бешено ненавидят это слово враги советской страны.

Москва! Это слово с любовью и гордостью произносят в каждом уголке земли, где живут и работают трудящиеся.

К Москве, к Сталину обращены песни трудящихся:

Если бы молодость да снова вернулась,
Если бы Кокша-река на север побежала,
Если бы глаза мои блестели как в семнадцать лет,
Если бы щеки розовели, как яблоко спелое,
Я бы съездила в Москву, город большой,
Я бы сказала большое спасибо Иосифу Сталину,
Отдала бы ему в руки деревянную чашку
До краев наполненную коман-мэльна¹
Поднесла бы я ему тонкую полотняную рубаху
И сказала бы: дорогой мой друг и советчик,
Прими от меня подарки эти
Потому что ты радость мне в сердце дал...

К Москве, к Сталину обращена пламенная песня народного казахского поэта Джамбула, выражающего мысли и чувства каждого трудящегося:

---

¹ Словные блины.

Сталин, ты слышишь удары сердец?
Первая песня тебе, мудрец,
Лучшая песня тебе, отец,
Родной и любимый отец!
Ты солнце свободным народам дал,
Ты нам Конституцию написал,
С тобой мы счастливыми стали,
Любимый и светлый наш Сталин!

Москва! Это — город, откуда во все края и концы земли разносятся великие слова учения Ленина—Сталина. Москва — это город, где провозглашена Сталинская Конституция, город, где живет и работает советское правительство, город, откуда на всю страну звучат боевые призывы и мудрые решения ленинско-сталинского центрального комитета. Москва — столица социалистического государства рабочих и крестьян, Москва — столица трудящихся всего мира, впервые обретших свое отечество в октябре 1917 года!

20 лет прошло с тех пор, как рабочие и крестьяне, руководимые большевиками, свергли власть капиталистов и помещиков. Никогда ни в одной стране на всем протяжении человеческой истории не совершались за такой сравнительно короткий исторический срок дела такого размаха и такой силы. Прекрасно сегодня нашей страны, нашей столицы, столичной области. Еще прекраснее их завтрашний день.

Когда рабочий класс свергнул эксплуататоров, недруги наши говорили: большевики сумели захватить власть, но они не справятся с наседаящими на республику со всех сторон полчищами врагов. Когда мы разгромили белогвардейщину и иностранных интервентов, враги наши шипели: большевики сумели победить в гражданской войне, но они падут под тяжестью разрухи и голода. Рабочие и крестьяне преодолели тяжелые лишения, невиданные трудности и под руководством большевистской партии и советской власти вышли победителями и из борьбы с разрухой.

Когда мы начали перестраивать сельское хозяйство, когда по всей стране задымили трубы гигантских предприятий, созданных творческим гением великого народа, враги говсрили: большевики сумели построить колхозы, построить могучие заводы, но они не сумеют овладеть новой техникой. Мы ею овладели. Революция распрямила спины трудящихся, согнутые непосильным трудом. Революция освободила из-под спуда могучие силы народных масс, которые мямл, давил, душил капитализм. У революции есть чудесное средство удесятерить свои силы, средство, которое не может иметь капитализм — это привлечение широких народных масс к управлению государством, к активному участию в общественной и политической жизни.

Какие родники народных талантов раскрыла революция, какие исполинские, до того дремавшие, силы вызвала она к жизни, каких людей, прекрасных советских людей вырастили за эти 20 лет наша советская власть, наша большевистская партия!

Каждый трудящийся знает, кто обеспечил эти победы. Нас вела и ведет, нами руководила и руководит стальная большевистская партия. Ленин и Сталин создали партию нового типа, партию большевиков, единственную партию, которая беззаветно и до конца защищает интересы рабочих и крестьян. Это наша родная партия вела нас на штурм твердынь капитализма, это она победно провела нас через огонь классовых боев трех революций, через фронты гражданской войны, через годы тяжелой разрухи и великого хозяйственного строительства.

Мы победили и добыли себе счастливую жизнь. Мы победили потому, что наша партия, выкованная Лениным и Сталиным, не знает страха и сомнений в борьбе. Мы победили потому, что наша партия беспощадна ко всем врагам революции. Вся героическая история большевистской партии — это история борьбы против всех и всяких оппортунистов, пытавшихся исказить великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Вся героическая история большевистской

партии — это история борьбы за пролетарскую диктатуру, за социализм, за счастье трудящихся против врагов, в какое бы обличье они не явились — правых или «левых». Наша партия разгромила вражеские банды, уничтожала и уничтожает троцкистско-бухаринских наймитов фашизма, которые хотят разрушить построенное нами в борьбе и труде социалистическое общество, отнять у нашего народа его счастливую жизнь, сделать нас и наших детей рабами капитала. Не удастся это никогда фашистам и их трижды проклятым троцкистско-бухаринским агентам. Не удастся. Ибо могуча наша родина, сильна советская власть, непобедима большевистская партия, руководимая мудрым Сталиным.

Наша партия не знает другой заботы кроме заботы об интересах трудового человека. Наша партия не знает иной заботы, кроме заботы о дальнейших победах коммунизма. Вот почему так любят трудящиеся свою партию, вот почему они так безгранично доверяют ей.

Мы, москвичи, живем там, где живет и работает советское правительство, штаб нашей партии — ленинско-сталинский ЦК, наш учитель и отец великий Сталин. Гением Сталина вдохновлены генеральный план реконструкции Москвы, величайшие сооружения нашей эпохи — канал Москва—Волга и чудесный наш метрополитен. Сталинскую заботу о людях отражает в себе каждый прекрасный подземный дворец, каждая плитка мрамора, каждая деталь замечательных станций метро, каждые шлюз и пристань могучего канала. Товарищ Сталин повседневно руководит московскими большевиками, помогает нам разоблачать и разить врагов. Советское правительство, возглавляемое товарищем В. М. Молотовым, повседневно и конкретно помогает Москве и Московской области в осуществлении задач хозяйственного строительства.

Сталинский посланец Лазарь Моисеевич Каганович учил нас по-сталински бороться с врагами, руководил каждым шагом перестройки сельского хозяйства

нашей области, внимательно и заботливо направлял нашу борьбу за превращение Москвы в образцовый город, достойный высокого звания социалистической столицы советского государства. Центральный комитет нашей партии, товарищ Сталин вырастили и воспитали партийные и советские кадры, руководящие социалистическим строительством Москвы — сердца страны социализма.

Страна готовится к XX годовщине Великой социалистической революции, к выборам в верховные органы власти по Сталинской Конституции. Предвыборные собрания рабочих, колхозников, служащих, красноармейцев снова и снова демонстрируют монолитность, сплоченность и единство трудящихся, их ненависть к врагам народа и величайшую любовь к партии Ленина—Сталина, к советскому правительству, к товарищу Сталину. Партийные и беспартийные вместе намечают и обсуждают кандидатов в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей, выдвигая лучших людей страны. Предвыборные собрания трудящихся снова и снова демонстрируют крепость и нерушимость союза рабочих и крестьян — основы советской власти. 12 декабря советский народ пойдет к избирательным урнам и на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием изберет Верховный Совет СССР. Опуская в урну свой избирательный бюллетень, каждый трудящийся скажет: партия Ленина—Сталина привела нас к победам, под ее руководством мы победили и побеждаем. Сплотимся еще крепче вокруг большевистской партии и советского правительства, вокруг нашего Сталина, выберем в Верховный Совет лучших людей нашей родины, партийных и непартийных большевиков, беззаветно преданных социализму и умеющих за него бороться. Будем и впредь жить и работать так, как учат нас этому коммунистическая партия, советское правительство, товарищ Сталин!

ОБЛАСТЬ ПЕРЕДОВОЙ ИНДУСТРИИ

Москва—старый промышленный центр. Еще в 70—80 гг. прошлого столетия Москву рассматривали, как жизненный центр промышленности России, как «самый обильный резервуар денежных, торговых и промышленных капиталов».

Исследователи Московской промышленной области писали: «Москва со своими капиталами и со своим рабочим людом, стекающимся сюда со всех краев, служит главным рассадником промышленности на всем пространстве России».

Промышленность Москвы и области при царском строе

Промышленное развитие дореволюционной Москвы шло быстро. Однако, при росте промышленности на ней все же лежала печать отсталости. Самой отсталой в царской России была тяжелая промышленность, т. е. те отрасли, которые добывают руду, уголь, нефть и производят металлы, машины и химические продукты. Промышленность Московской области в высокой степени носила на себе эти черты отсталости, столь типичной для промышленности старой России. В конце прошлого столетия 85 процентов всех фабричных рабочих Московской губернии были заняты в прядильно-ткацкой промышленности. В последующие годы количество рабочих, занятых в

металлической промышленности, несколько повысилось, но все же преобладающая часть рабочих — больше половины — была занята на текстильных предприятиях.

В 1913 г., т. е. накануне империалистической войны, 52 процента всей промышленной продукции Московской области составлял текстиль. Что же касается металлургической промышленности, то ей приходилось довольствоваться только 10 процентами общего объема продукции.

Однако, не только в низком удельном весе металлической промышленности проявлялась общая отсталость.

Еще более показательны цифры, характеризующие самый уровень довоенной металлической промышленности. Около 80 процентов предприятий этой отрасли имели меньше 100 рабочих каждое. Крупных предприятий, имевших больше 500 рабочих, насчитывалось всего только восемь. Таких же предприятий, которые крупными считаются по нашим, советским масштабам, Москва до революции вовсе не имела.

Отсталость промышленности сказывалась и в том, что предприятия были оторваны от топливной и сырьевой базы. Московские фабрики и заводы пользовались исключительно привозным топливом. С Кавказа доставлялась нефть, из Донбасса — уголь. Сырье завозилось не только из разных концов России, но и из-за границы. Хлопок привозили из Персии, Египта, Америки. Шерсть — из стран Азии и даже из Австралии и Африки.

В тяжелую промышленность российские капиталисты вкладывали капиталы с крайней неохотой, предпочитая это делать только совместно с иностранными капиталистами. В России 60—65 процентов всех металлургических предприятий, машиностроительных заводов, шахт принадлежали иностранным капиталистам. Огромная доля принадлежала иностранным капиталистам в частных железных дорогах, пароходствах, в городском хозяйстве. «Русский капитализм

сросся с иностранным. Европейский капитал влезал во все основные отрасли русской промышленности» («Наша родина», Партиздат, 1937 г., стр. 13).

Значительная часть московских предприятий принадлежала иностранным фирмам. Год за годом росла зависимость московской промышленности от иностранного капитала.

Для характеристики отсталости московской промышленности показательны и данные о чрезвычайно низкой производительности труда на московских предприятиях. Подсчитано, что один рабочий в среднем производил продукции на бумагопрядильне в Москве на 146 руб. в год, тогда как в Эстляндии—на 402 руб.

Жизнь рабочего московской фабрики была полна тягот и страданий. Условия труда на фабриках были поистине варварские. На московских красильных фабриках рабочий день продолжался по 16 часов и даже больше.

Вот как описываются буржуазным исследователем условия работы на московских рогожных фабриках, где на работу нанимались взрослые вместе с детьми. Каждые двое взрослых приводили с собой обычно двух ребят:

«Начинается работа,—говорит исследователь,—с воскресенья с 9 час. и все четверо—мужик, баба и двое малолетних работают без перерыва до 4 утра. В 4 часа мужик ложится, а остальные работают до 7 час. утра. В 7 час. утра ложится баба и спит до 9 утра. Затем она встает и один малолетний ложится до 1 часу дня. Все это время взрослые продолжают работать непрерывно, а второй малолетний ложится до 4 час. вечера. С 4 час. вечера и до 2 час. ночи все работают опять вместе без передышки. В 2 часа ночи ложатся примерно часа на два-на три, то есть до 4 или 5 час. утра. Работа тянется целые дни и ночи с ничтожными перерывами для отдыха».

В таких нечеловеческих условиях находились не только взрослые рабочие, но, как видим, и малолетние, причем очень часто среди этих малолетних встре-

чались ребята, которым не исполнилось и десяти лет. Сами хозяева рогожных фабрик обычно говорили, что их рабочие до того ослабевают, что их «ветром качает».

На крупных предприятиях распорядок работы был иной, но эксплуатация была столь же тяжелой. По правилам внутреннего распорядка, установленным фабричной инспекцией Московской губернии, работа на заводе «Гужон» (сейчас «Серп и молот») в отделениях сталелитейном и относящихся к нему доломитном, кирпичном и железопрокатном должна была производиться следующим образом. Работают две смены. Первая смена становится на работу в 6 час. утра и работает до 6 час. вечера. Вторая смена с 6 час. вечера до 6 час. утра. «В этот промежуток рабочего времени,—говорится в правилах,—никто с завода отлучаться не должен, пищу же рабочие могут приносить с собою и могут им приносить таковую на завод кто-либо из членов их семейств, достигших 15-летнего возраста. Еженедельно смены меняются, и ломка смены происходит так, что ломающаяся смена работает 18 часов».

Естественно, что при таких условиях труда неизбежны были многочисленные несчастные случаи с рабочими. От таких рабочих, утративших трудоспособность, капиталисты отделялись грошевыми подачками. На заводе «Гужон» рабочему Дощеревскому, потерявшему трудоспособность вследствие полученных им разновременно различных травматических повреждений здоровья, было «уплачено в окончательный расчет единовременное вознаграждение в размере 20 руб.».

Подобная практика не представляет ничего исключительного. Она была обычным явлением на капиталистической фабрике.

За свой каторжный труд рабочий получал нищенскую заработную плату. Заработная плата московского фабричного рабочего была тогда в два-пять раз ниже заработной платы английского рабочего. Но

и эта низкая заработная плата всяческими мерами уменьшалась. Вся практика русской капиталистической фабрики была построена с таким расчетом, чтобы лишить рабочего даже тех жалких грошей, которые ему причитались. Выдача заработной платы задерживалась. На многих московских фабриках вообще не существовало сколько-нибудь точно определенных сроков выдачи заработной платы.

«На большинстве фабрик до сих пор не существует определенных сроков расплаты, и деньги даются в лучшем случае, когда рабочий о них спросит. Расплата вполне зависит от кармана и воли хозяина».

Этот вывод, принадлежащий перу фабричного инспектора, может быть наглядно проиллюстрирован бытовой картинкой, описываемой другим обследователем: «Кому приходилось видеть, как оборванный подмастерье с картузом в руках, как нищий, вымалывает хотя частицу своих трудовых денег, тот знает как солоно приходится это безобразное занятие, благодаря чему самая рассудительная и осмотрительная семья при всей энергии к труду садится на пищу юродивых и столпников».

Ко всему тому московские фабриканты сплошь и рядом принуждали своих рабочих забирать все необходимые им товары в хозяйских лавках. Это была своего рода оплата натурой, причем такая оплата, которая возвращала в карманы предпринимателя значительную часть заработка рабочего.

Этому же назначению служила и тщательно разработанная и широко применявшаяся система штрафов. На том же заводе «Гужон» в 1901 г. было наложено 2739 штрафов, а к 1904 г. количество штрафов возросло уже до 4678.

Варварские условия работы, бесчеловечная эксплуатация, нищая старость, ужасающая детская смертность, увечья и неизлечимые болезни — таков был удел рабочего человека старой России, такова была судьба московского рабочего при капитализме.

Об этом советский рабочий, пользующийся 7-ча-

совым рабочим днем, отдыхающий в санаториях, на южных курортах, развлекающийся в клубах, посещающий лучшие театры, музеи, выставки, вдоволь пользующийся всем тем, что может дать человеку передовая культура, вспоминает как о далеком прошлом, канувшем навеки в небытие.

СССР—могучая индустриальная держава

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла ненавистную власть капиталистов и помещиков. Советская власть превратила в государственную собственность промышленные, транспортные и городские предприятия, принадлежавшие как русским, так и иностранным капиталистам.

Советской власти от царской России досталась в наследство не только крайне отсталая промышленность (Ленин говорил, что прежняя Россия была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»), но и к тому же разрушенная длительной империалистической войной. С первых же дней революции советская власть взялась за налаживание промышленности и транспорта, но этому помешала борьба против внутренней контрреволюции и интервенции империалистических государств. В годы гражданской войны промышленность пришла в еще больший упадок. Сейчас же после окончания гражданской войны перед советской властью встала как главная задача—работа по восстановлению народного хозяйства и в первую очередь промышленности. Уже к 1926 г. нам удалось эту задачу осуществить. За 1926 г. наша промышленность произвела больше продукции, чем царская Россия в последний довоенный год.

Промышленность была выведена из разрухи и разорения, в которые ее повергли империалистическая и гражданская войны, но она все еще продолжала

быть отсталой. Превращение нашей страны в страну передовую и мощную, освобождение от всякой зависимости в технико-экономическом отношении от иностранного капитала, построение прочного фундамента социалистического общества—все это требовало создания в кратчайшие сроки мощной передовой индустрии.

Вождь нашей партии товарищ Сталин в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) указал, что в самый кратчайший срок необходимо превратить Советский Союз в страну передовой индустрии, страну, стоящую на уровне передовой современной техники. Надо было построить такую промышленность, которая в состоянии производить все машины и станки, самые сложные инструменты, современное оборудование, суда, паровозы, сложные машины для сельского хозяйства.

Перед страной стояла задача—догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Только создав могучую индустрию, можно было укрепить военную мощь, оборону Советского Союза.

Трудящиеся с огромным подъемом и энтузиазмом подхватили сталинский план индустриализации страны. Враги партии Троцкий, Зиновьев и Каменев бешено боролись против сталинского плана социалистического строительства, заявляя, что социализм в нашей стране построить нельзя, пытаясь всеми мерами и средствами сорвать строительство социализма в СССР. Против политики индустриализации выступали также правые изменники, возглавляемые Бухариным, Рыковым и Томским, борясь против превращения нашей страны в индустриальную державу. И те и другие, и троцкисты, и правые, боролись за интересы эксплуататорских классов, и те и другие выступали против социализма и добивались восстановления капитализма в нашей стране.

«Борьбу троцкистов и бухаринцев против партии использовала международная буржуазия. Она создала внутри страны свои организации вредителей и

шпионов. Эти контрреволюционные организации на деньги иностранных разведок и военных штабов совершали разные разрушительные действия на стройках, на заводах, в совхозах и колхозах. Они ломали машины, взрывали шахты, заводы, электростанции, прививали скоту заразные болезни.

Советская власть разоблачила вредителей и уничтожила их. Партия вышвырнула троцкистов из своих рядов. Троцкого народные массы проклинали как своего врага и изгнали из Советского Союза. Троцкий стал верным слугою международной буржуазии, стал агентом фашистов, заклятых врагов Страны советов.

Партия разгромила также правых предателей, которые с Бухариным, Рыковым и Томским во главе сомкнулись с троцкистами и вместе с ними вели гнусную подрывную работу против трудящихся СССР и дела социализма.

Под руководством партии большевиков трудящиеся массы нашей страны выполнили первую пятилетку в четыре с четвертью года. Массы проявили чудеса трудового героизма». («Наша родина», стр. 18).

За годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) были построены мощные металлургические гиганты, гигантские тракторные заводы, крупнейшие электростанции, машиностроительные предприятия. Было создано много новых отраслей промышленности. Сильно выросли и старые заводы. К концу первой пятилетки СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную. В Советском Союзе был построен мощный фундамент социализма.

На этом фундаменте трудящиеся СССР в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.) в основном построили социализм—первую фазу коммунизма. Трудящиеся, руководимые великой партией Ленина—Сталина, блестяще выполнили как политические задачи пятилетки, построив социалистическое общество, ликвидировав эксплуататорские классы, уничтожив эксплуатацию и угнетение, так и хозяйственные ее задачи, завершив техническую перестройку всего народного

хозяйства нашей великой родины. По общему производству промышленной продукции СССР в 1935 г. завоевал первое место в Европе и второе в мире. В 1937 г. промышленная продукция составляет уже 77,4 процента всей продукции народного хозяйства СССР.

Рабочие и крестьяне нашей страны, руководимые большевистской партией, разгромили врагов народа— презренных троцкистско-бухаринских наймитов фашизма и превратили Союз Советских Социалистических Республик в могучую индустриальную державу, успехами и победами которой гордятся трудящиеся всего мира, все передовое человечество.

Промышленность столичной области

Неузнаваема стала промышленность Москвы. Вместе с хозяйством всей нашей родины мощно росла за эти годы промышленность Москвы и Московской области. 20 лет революции коренным образом изменили ее облик. Она попрежнему сохраняет свое ведущее место в текстильном производстве Советского Союза, но теперь она уже не только «текстильная», но и центр тяжелой промышленности. Свыше четверти всей продукции советского машиностроения дают предприятия Москвы. Здесь производятся станки и машины, вооружающие промышленность всего Советского Союза.

За годы двух сталинских пятилеток в Москве и Московской области выросло множество новых предприятий. Возникли отрасли производства, которые были неведомы до революции не только Москве, но и вообще России. Старые предприятия в большинстве случаев реконструированы столь значительно, что по сути дела они являются новыми предприятиями.

Параллельно с этим шел и идет процесс технического перевооружения заводов и фабрик. Он развивается такими стремительными темпами, каких не знала дореволюционная Москва и которые изумляют

весь мир. Новое оборудование подвело под промышленность базу передовой техники, не уступающую по своему совершенству техническому оснащению передовых западно-европейских и американских предприятий.

Бурными темпами происходил и происходит процесс социалистической рационализации промышленного производства. Предприятия, загроможденные пестрой номенклатурой многочисленных изделий, специализируются на выпуске определенной продукции, что дает возможность организовать более рационально производство.

Перед Москвой стояла задача расширить тяжелую индустрию, машиностроение, развивая и реконструируя в то же время текстильное производство.

Успехи в выполнении этой задачи видны с предельной наглядностью. Сложное машиностроение, станкостроение, химия, электротехническая промышленность, производство высококачественных сталей—все эти важнейшие отрасли индустрии растут буквально на глазах. Уже в 1935 г. 23,5 процента всей промышленной продукции Союза давали предприятия Московской области. Валовая продукция ценовой промышленности оценивалась в это время в 14 миллиардов рублей. Это значит, что по сравнению с 1913 г. промышленность Москвы и Московской области возросла в 7 раз.

Этот рост промышленности был планомерен. В нем не было никаких элементов стихийности и анархичности, составляющих неотъемлемую особенность роста капиталистического производства.

Партия, советское правительство поставили задачу развить в Москве и Московской области металлическую, химическую и машиностроительную промышленность. Партия и советская власть разработали план превращения Москвы в центр металлообрабатывающей промышленности, центр машиностроения. И достаточно подвергнуть анализу хотя бы только одно распределение вложений в московскую промышлен-

ность, чтобы стало очевидным, насколько действителен принятый план, насколько этот план служил действительно направляющим началом во всей перестройке.

Свыше 32 процентов всех капитальных затрат было обращено на металлообрабатывающую промышленность.

Около 17 процентов капитальных вложений приходится на долю химической промышленности.

12 процентов вложено в строительство электростанций, подводящих прочную и дешевую, наиболее рациональную энергетическую базу под социалистическую промышленность.

5,5 процента вложено в каменноугольную промышленность. Около 10 процентов — в текстильную промышленность.

• Всего за годы первой и за три года второй пятилетки основные фонды промышленности Московской области выросли в 2—2¹/₂ раза.

Мы видим, следовательно, что основная идея социалистической реконструкции промышленности Московской области выдерживается с неуклонной последовательностью. Стремительно растет промышленность и растет именно в том направлении, которое определено социалистическим планом и исходит из интересов всего народного хозяйства советской страны в целом.

Еще убедительней сказалось это торжество социалистического плана на результатах работы промышленности.

В 1913 г. удельный вес продукции металлообрабатывающей промышленности Московской области в общей выработке составлял 11 процентов. Сейчас он превышает 35 процентов.

Аналогичная картина и в машиностроении. В 1913 г. его удельный вес составлял примерно 8 процентов, тогда как сейчас он достигает уже уровня 30 процентов.

Соответственно этому снизился удельный вес текстильной промышленности. Она давала до революции больше половины всей продукции Московской обла-

сти, тогда как сейчас ее уровень 20—22—25 процентов.

Самое замечательное, что при этом текстильная промышленность растет и растет быстро. Валовая продукция текстильной промышленности Московской области увеличилась по сравнению с довоенной почти в 3 раза. Текстильная промышленность коренным образом реконструирована. Возникли новые отрасли легкой промышленности, не существовавшие до революции.

Количество машиностроительных заводов увеличилось в Московской области по сравнению с дореволюционным временем в 11 раз. Число рабочих, занятых в этой отрасли промышленности, увеличилось примерно в 8 раз. Однако, эти заводы дают продукции в 22 раза больше, чем до революции.

То, что это не случайно, подтверждают данные по другим отраслям. Количество предприятий, вырабатывающих металлические изделия, возросло в $6\frac{1}{2}$ раз, число рабочих в $7\frac{1}{2}$ раз, а выпуск металлических изделий вырос в 20 раз.

Таковы результаты борьбы за сталинский план социалистической реконструкции промышленности Московской области.

Правые реставраторы капитализма, троцкистско-зиновьевские предатели, стремились сорвать этот план. Они пытались навязать свои лживые «теории» насчет сохранения «текстильного» облика Москвы. Они противопоставляли легкую промышленность тяжелой, текстиль — машиностроению. Они предпринимали бешеные попытки сорвать взятую партией генеральную линию на развитие тяжелой промышленности.

Угланов и другие, разоблаченные впоследствии, как прямые агенты фашизма, выдвигали капитулянтские «теории» о развитии лишь тех отраслей промышленности, которые могли дать потребительские товары.

Грандиозному сталинскому плану превращения нашей страны в мощную индустриальную державу пра-

вые предатели пытались противопоставить свой реставраторский курс на выработку исключительно текстиля, гвоздей, железа, различной хозяйственно-крестьянской утвари. Сталинскому плану построения крупной социалистической индустрии, как основы социалистической перестройки сельского хозяйства и развития легкой промышленности, Углановы и другие пытались противопоставить свою программу, рассчитанную на срыв социалистического строительства и на восстановление капитализма.

Партия предпринимала строительство гигантов машиностроения, а правые, защищавшие интересы кулачества, выдвигали задачу импорта машин из-за границы. Они стремились поставить СССР в экономическую зависимость от капиталистических стран.

Перед Москвой с большой остротой стояла задача развития машиностроительной, электротехнической, химической промышленности. Правые, пробравшиеся в то время к руководству Московским комитетом, срывали выполнение этой задачи и прямым образом саботировали техническую реконструкцию московских предприятий. Они преступно игнорировали дело реконструкции и обновления оборудования московских фабрик и заводов. В результате этой подрывной деятельности в пределах тогдашней Московской губернии были приведены почти в полную негодность 38 процентов паровых котлов, 54 процента паровых двигателей, 31 процент двигателей внутреннего сгорания. Презренные предатели подрывали силовое хозяйство фабрик и заводов, они хотели, чтобы советские заводы и фабрики остановились. На ряде заводов и фабрик происходили аварии, выводившие цеха из строя.

Разоблаченные и разгромленные, не имея никакой поддержки в массах, скатившись в фашистское болото, троцкистско-бухаринские наемиты фашизма не останавливались и не останавливаются ни перед какими средствами, чтобы пакостить и вредить советскому государству. Вредители немало напакостили московской

промышленности. Шпионы, фашистские агенты, продажные душонки, купленные задешево иностранным капиталом, они действовали исподтишка, втихомолку. Не имея никакой базы в массах, не рискуя сунуться к рабочим со своими вредительскими планами и замыслами, они сколачивали шайки подлых заговорщиков, двурушников, предателей, совершали злейшие вредительские акты.

Органы Наркомвнудела под руководством лучшего сталинца тов. Н. И. Ежова разоблачали, разоблачают и впредь будут разоблачать, уничтожают и будут уничтожать фашистских бандитов, поднявших руку на социалистические предприятия, на свободу великого советского народа и его завоевания.

Гиганты сталинских пятилеток

На плане Москвы ярко выделяются новые предприятия—гиганты двух сталинских пятилеток.

Неподалеку друг от друга находятся два крупнейших в мире завода—автомобильный завод имени Сталина, подшипниковый завод имени Кагановича.

В 1916 г. крупнейший московский заводчик Рябушинский, получив государственную субсидию, начал строить автомобильный завод. Масштабы предприятия того строительства были ничтожны, но и они не были осуществлены. Когда власть перешла в руки рабочего класса, на пустыре остались недостроенные корпуса, заграничные станки без трансмиссий и ничтожное количество строительных материалов. Таким и перешел завод в руки рабочих. Это была полукустарная мастерская, не приспособленная к выпуску автомобилей и с горем пополам способная лишь производить сборку завезенных из-за границы частей.

В 1924 г. на Красной площади в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции появились десять первых советских машин.

Это было немного—всего лишь 10 машин. Но это

уже было первым шагом к овладению техникой строительства автомобилей, к развитию промышленной отрасли, с которой бессильны были справиться российские капиталисты.

Реконструкция бывшего завода «АМО» ведется настолько широко, что фактически было осуществлено новое крупнейшее строительство. Вырос новый социалистический гигант автомобильной промышленности. Многочисленные иностранные специалисты вынуждены были признать, что «такого полного модернизированного оборудования не встретишь на американском заводе». Два с половиной года сталинской пятилетки превратили старый завод «АМО» с его отсталой техникой в первоклассный автогигант — «ЗИС».

Завод выпускает грузовики, которые во всех испытаниях показывают прекрасные качества. Несколько машин молодого завода отправляются в испытательный пробег по маршруту Москва—Киев—Днепропетровск—Москва. Машины выдержали экзамен блестяще. Одна грузовая машина участвует в историческом пробеге Москва—Кара-Кум—Москва. И здесь марка «ЗИС» доказывает свое превосходство. Несмотря на огромные трудности маршрута, весь переход машина совершает отлично, вновь доказывая высокие качества советского автомобилестроения.

Завод им. Сталина был пущен с проектной мощностью в 100 машин в день. Сейчас, к двадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции эта мощность перекрыта более чем в два раза. План завода — 226 грузовых машин в день. Кроме того, он выпускает комфортабельные многоместные лимузины с мощным мотором.

Продукцию «ЗИС» можно встретить во всех концах нашего необъятного Союза. Грузовики, легковые машины, автобусы, всевозможные машины специального назначения, выпускаемые автомобильным заводом им. Сталина, пользуются отличной репутацией.

Ведущееся сейчас расширение завода им. Сталина дает возможность значительно увеличить выпуск ав-

томашин, находящихся в нашей стране неисчерпаемые возможности для сбыта.

В марте 1931 г. на пустыре бывшего Сукина болота, возле станции Угреши, были поставлены первые столбы для опалубки инструментального цеха подшипникового гиганта, который получил впоследствии название государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Закладка этого нового завода символизировала не только успехи нашей промышленности, но и гигантские перемены, происшедшие и происходящие во всем народнохозяйственном организме нашей страны. Закладывался завод, который предназначался для выпуска подшипников. В стране появились новые машины с большими скоростями. В старой России не было большой нужды в подшипниках. Аграрной стране их требовалось ничтожно мало. Требования на них предъявила страна индустриальная, богатая автомобилями, тракторами, аэропланами, велосипедами, сложными сельскохозяйственными машинами и т. д. И когда коллектив завода «Шарикоподшипник» рапортовал 29 марта 1932 г. товарищу Сталину о том, что завод вступил в строй, это было крупнейшей победой социалистической индустрии. Москва законно гордится, что на ее территории находится этот первоклассный завод мирового значения, что советские подшипники, столь нужные нашей стране, изготавливаются руками московских рабочих.

Кроме этих гигантов, создано множество других крупнейших предприятий. Достаточно назвать Электрокомбинат им. В. В. Куйбышева, на котором заняты многие тысячи рабочих, Прожекторный им. Л. М. Кагановича, Фрезерный завод им. М. И. Калинина, Станкоинструмент, Станколит, Велосипедный, часовые заводы и многие, многие другие.

Большевистский размах реконструкции настолько расширил многие старые заводы, что от старого у них осталось лишь одно название. Так например фонды завода «Динамо» им. Кирова, благодаря рекон-

струкции, увеличились почти в 11 раз. Фонды завода им. Буденного возросли в 24 раза. Иными словами говоря, от старого на этом заводе осталась лишь одна двадцать четвертая часть. На Коломенском заводе построен ряд новых цехов. Коренным образом реконструирован Мытищинский вагоностроительный завод, Подольский завод швейных машин и т. д.

Нет завода, на котором не было бы обновлено оборудование. Все станки для обработки металла давлением и резанием установлены после революции советской властью. Из каждой сотни машин для горячейковки и штамповки 80 машин установлены при советской власти. Советские предприятия переходят к использованию все более совершенных станков, построенных по последнему слову техники.

Расширяя номенклатуру изделий, социалистическая промышленность одновременно проводит специализацию заводов. Наше машиностроение освоило свыше 200 новых марок машин. Но в то же время такой завод, как «Красный пролетарий», который имел пеструю номенклатуру изделий, специализировался сейчас на производстве исключительно станков.

Завод им. Калинина производил насосы, ткацкие станки и т. д. Сейчас он специализировался на производстве насосов.

Завод «Красная Пресня» был загроможден изготовлением вентиляторов и торфяных машин, паровых домкратов и насосов. Попутно он производил и литейное оборудование. Ныне он специализировался на производстве литейного оборудования, исключив из своей номенклатуры все прочие изделия.

Даже такой крупнейший завод, как Коломенский, был также загроможден производством непомерно большого количества изделий. И здесь произведена специализация, способствующая дальнейшему росту производительности труда и обеспечивающая дальнейшее повышение качества продукции.

Благодаря специализации, заводы переходят к более совершенным способам производства. Серийная

сборка и механизированный поток все более становятся основными формами производства.

Строительство новых предприятий, реконструкция старых, обновление оборудования, специализация предприятий — все это позволило очень широко поставить производство новейших машин, расширить номенклатуру изделий. На Коломенском, Мытищинском, Тормозном заводах изготавливаются тепловозы, транспортные электровозы, вагоны для электрифицированных дорог, вагоны для метро и т. д. На Коломенском заводе производятся паровозы «ИС», паровозы с тендер-конденсатором. На электрозаводах изготавливаются мощные трансформаторы, различное электрооборудование, электромоторы и т. д.

Московская промышленность изготавливает множество станков — токарных, револьверных, шлифовальных, зубодолбежных. Изготавливается оборудование для пищевой промышленности, ткацкие станки. Производятся подъемники, краны, промышленные электровозы и т. д.

В номенклатуре изделий, производимых московской промышленностью, можно встретить паровые котлы, двигатели внутреннего сгорания, судовые нефтяные двигатели, цепи Галля, экскаваторы, турбины. В Москве изготавливаются велосипеды, часы, радиоприемники, электропечи, электрические лампы, термометры, счетно-пишущие машины, арифмометры, теодолиты, нивелиры. С московских заводов страна получает прожекторы, всевозможные кабели, эмалированную проволоку, электрофильтры, рентгеновские аппараты, электрические лебедки. Миллионы советских граждан одеваются в шерстяные, шелковые и хлопчатобумажные ткани, изготовленные на московских фабриках, носят обувь, чулки и резиновые галоши, сделанные московскими рабочими, пишут карандашами, выпущенными московскими фабриками, курят папиросы московских фабрик, едят кондитерские изделия и консервы, моются мылом, изготовленным на московских предприятиях.

Значительно расширилась номенклатура металлов, производимых московскими заводами. Это достигнуто в результате коренной реконструкции старого завода «Гужон», нынешнего «Серпа и молота». В старое время он производил низкосортные рыночные сорта железа. На заводе усовершенствовали оборудование. Ввели новое оборудование. Расширили завод. Он превратился сейчас в крупнейший завод высококачественных сталей. Завод «Сerp и молот» стал базой снабжения высококачественными сталями автотракторных, станкостроительных и машиностроительных заводов.

В 60 километрах от Москвы, в Ногинске, построен при советской власти новый завод «Электросталь». Правда, попытка построить здесь завод была сделана еще до революции. Подобно Рябушинскому, в самый разгар империалистической войны, капиталист Второв начал здесь постройку сталелитейного завода. Размах у этого предпринимателя военного времени был невелик. Весь его завод состоял из небольшой каменной сталелитейки с двумя небольшими электропечами и с деревянной кузницей с шестью малыми молотами. Но даже и это игрушечное предприятие Второву пустить не удалось. Первая плавка была произведена в начале 1918 г. уже после того, как завод был национализирован. Нехватало сырья, агенты выгнанного предпринимателя организовали саботаж, меньшевики и эсеры всячески противодействовали пуску завода, но рабочие, понимая всю важность для молодой республики производства стали, пустили завод.

Завод пошел в гору. Выстроили новую каменную кузницу, заменили старые молоты новыми, более мощными. Вслед за тем выстроили сталелитейную мастерскую и реконструировали старые цеха. В результате Ногинский завод «Электросталь» превратился в крупную базу по изготовлению высококачественных сталей не только для Московской промышленности, но и для всего Советского Союза.

Анри Барбюс, отликаясь на пуск «Шарикоподшипника», писал: «Как и другие советские заводы, ваш завод не является только заводом—это целый законченный маленький мир, особая планета, вращающаяся в великой, разумной и человеческой советской системе».

Слова выдающегося французского писателя-революционера могут быть отнесены к любому советскому предприятию. Каждый советский завод—это огромная школа для большой массы людей. Рабочие завода «Шарикоподшипник» не только изготавливают нужную стране продукцию. Они учатся в школах, созданных при заводе. Они изучают марксистско-ленинскую теорию в кружках, организованных заводской общественностью. Они активно участвуют в политической жизни, которая бьет ключом на заводе. Они учатся писать стихи, играть на музыкальных инструментах, обучаются сценическому искусству в клубе завода. Их дети воспитываются в яслях, детских садах, организованных заводом. Прозвучит заводской гудок—и к услугам советского рабочего клубы, театры, читальни, повышающие его культурный уровень, доставляющие ему радостный досуг, помогающие ему жить радостной сознательной жизнью.

На заводе «Серп и молот» на социальное страхование рабочих отпущено в 1937 г. 3 376 900 руб. 1108 рабочих и служащих провели свой отпуск в домах отдыха. Десятки тысяч рублей израсходованы на диетическое питание рабочих. Заработная плата на этом предприятии, где некогда рабочие подвергались бесчеловечной эксплуатации, из года в год растет. Вальцовщик завода тов. Воробьев в 1936 г. заработал 11,552 рубля. Средний заработок за месяц достигал у него 962 рубля. Это с избытком покрывало все нужды и запросы семьи: у тов. Воробьева жена и двое ребят. Но за восемь месяцев 1937 г. его зара-

боток составил уже 8 658 рублей, т. е. по 1 082 рубля в месяц.

За короткий срок заработная плата вальцовщика «Серпа и молота» повысилась на 120 рублей в месяц. За это время государством было произведено снижение цен на ряд промышленных товаров. Следует также учесть, что, благодаря обильному урожаю 1937 года, цены на сельскохозяйственные продукты значительно снизились. Все это повысило реальный уровень заработной платы тов. Воробьева, значительно больше чем на 120 рублей в месяц.

Такие факты типичны для Советской страны.

В семье старого рабочего завода «Динамо» им. Кирова тов. Найшева работает четыре человека. Общий заработок семьи достигает 2 400 рублей в месяц. Семья живет зажиточной, культурной жизнью. У Найшевых большая квартира из трех комнат в новом доме, с центральным отоплением, водопроводом, ванной, душем. У них прекрасная обстановка — буфет, пианино, мягкая мебель, картины, радио. По вечерам Найшевы слушают радио или отправляются во Дворец культуры, где смотрят кинокартины, слушают оперу.

Так живет Найшев, ютившийся до революции в сырой квартирке, без водопровода и канализации, знавший только один вид развлечений — балаганное представление на ярмарке во время большого праздника.

Мы привели пример рядовых заработков, обычных для любого завода. Стахановские заработки их намного превышают. На том же заводе «Динамо» заработок лучшего стахановца, строгальщика, Якова Белых в 1936 г. достигал 2 000 рублей в месяц. Самое замечательное, что еще в 1935 г. тов. Белых зарабатывал всего лишь 117 рублей в месяц.

Аналогичные цифры дает практика любого советского завода.

Новая техника и рост людей

Весь строй жизни советского государства поставлен на службу делу трудящихся. Благо трудящихся поставлено в стране Сталинской Конституции выше всего. Наибольшим уважением пользуется тот, кто лучше работает. Рабочий-стахановец — знатный человек нашей страны. Труд в нашей стране стал делом чести, доблести и героизма.

За годы социалистической революции выросли новые люди, расцвели таланты, находившиеся при капитализме под спудом. Этот замечательный процесс — рост людей, овладение высотами производственной и духовной культуры — шел стремительно, с быстротой, не имевшей примеров в прошлом. Буквально на глазах растут новые люди, улучшающие и поднимающие производство, работающие с энтузиазмом, познавшие радость свободного труда на себя, на свою родину, на свое советское государство.

Прасковья Никитишна Пичугина пришла на советский завод в 1930 г. Она начала работать на строительстве завода, затем на заводе «Шарикоподшипник» имени Кагановича в качестве простой чернорабочей. Но с первых же дней в чернорабочей Пичугиной, пришедшей на завод из деревни, заметили большие способности. В нашей стране каждого талантливого человека заметят, помогут раскрыть все заложенные в нем способности.

Пичугину посылают учиться. Она и там выделяется своим большим рвением к учебе, настоящей жаждой знаний. Вскоре ее выдвигают уже мастером. Она прекрасно справляется и с этой работой. Советское правительство за хорошую работу, за выдающиеся успехи в овладении техникой награждает Пичугину орденом Трудового Красного Знамени.

Талантливая работница завоевывает симпатии всего коллектива. В советской стране почетом пользуется тот, кто хорошо работает, кто честно относится к своим обязанностям, кто не жалеет сил своих для блага трудящихся. Рабочий коллектив завода избирает Пичугину депутатом в Московский совет. Она с честью оправдывает оказанное ей доверие, и вскоре Прасковья Никитишна Пичугина, вчерашняя чернорабочая завода «Шарикоподшипник», становится председателем Таганского районного совета.

Путь быстрого и неуклонного подъема — это путь многих и многих трудящихся, проявивших свои таланты, доказавших преданность партии Ленина—Сталина, делу коммунизма.

20 августа 1934 года на станкостроительный завод имени Орджоникидзе поступил чернорабочий Иван Гудов. Позади у него была нелегкая жизнь. Подпасок, батрак у кулака на Кубани, шуровщик в котельной Орехово-Зуевского театра, чернорабочий на торфопроизводствах, он лишь в 1925 г. научился грамоте.

Когда Гудов пришел на завод, ему дали ручную тележку для подвозки деталей к станкам. Работа, казалось, такая, на которой трудно проявить свои способности. Десятки людей до Гудова развозили на ручной тележке детали и ничего нового в эту несложную работу не внесли. Но Гудов, объявивший себя ударником, внес в эту работу свое, новое. Он один обслуживал весь пролет.

У пытливого чернорабочего оставалось еще время, чтобы приглядеться к станкам, к людям, работающим на станках, к приемам и способам их работы. Он старался понять назначение заинтересовавших его многочисленных рукояток, частей, деталей, и когда на заводе были созданы производственно-технические курсы, Гудов пошел туда, чтобы изучить станки, стать квалифицированным рабочим.

Вскоре Иван Гудов уже стоял за станком. Первый месяц закончился для него неудачно. Он не выполнил плана. Сколько ни заглядывал он в учебник о фрезер-

ных станках, сколько ни бился над регулировкой станка, полной производительности в первый месяц он все же не достиг.

Однако, это послужило для Гудова прекрасной школой. Он в совершенстве овладел станком, и вскоре слава о фрезеровщике Гудове перешагнула границы завода.

Всего лишь год с небольшим прошел с тех пор, как на заводе появился чернорабочий Гудов, и вот фрезеровщики Ленинграда, Харькова, Киева уже интересуются методами его работы, а в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького фрезеровщики московских предприятий слушают его доклад. Ивана Гудова советское правительство награждает орденом Трудового Красного Знамени.

Василий Александрович Бобков. Когда он, сын малоземельной и многодетной крестьянской семьи, уходил из деревни на заработки в город, он мечтал стать ковалем—деревенским кузнецом. Это был предел мечтаний простого деревенского парня — вернуться домой, в свою деревню, хорошим кузнецом.

Три года работал Бобков в кузне, а затем ушел в армию. Его определили в мотополк. Здесь Бобкова обучили управлению автомашинами. Он полюбил машины и, когда окончил свой срок службы, Бобков отправился на завод, строящий автомобили — на АМО. Это был 1926 год. Через два года Бобков — уже мастер на большом молоте. По вечерам он отправлялся на вечерние курсы, изучал составы сплавов, овладевал трудно дававшимся ему черчением.

Когда по всей стране пронеслась весть о подвиге донецкого забойщика Алексея Стаханова, превысившего обычную норму добычи угля в четырнадцать с половиной раз, Бобковым овладело страстное желание добиться таких же результатов и на своем молоте. Соревнуясь со своим сменщиком Хромилиным, Бобков день за днем повышал выработку. И вот 12 ноября 1935 года бригада Бобкова выдает 410 коленчатых валов. Этот замечательный рекорд создает Бобкову ши-

рокую популярность. К нему, еще так недавно мечтавшему быть всего-на-всего лишь мастером деревенской кузницы, приходят изумленные иностранцы, чтобы услышать лично от него, легендарного Бобкова, секреты его успеха. Что мог им сказать Бобков? Он говорил им, что рекорд, так их изумивший, уже превзойден. Он мог сказать, что не только он, Бобков, но и многие другие рабочие добиваются таких же и еще более выдающихся успехов. Все дело не в нем, в Бобкове, а в нашей советской жизни, в постоянной заботе партии о благе трудящихся. Он мог сказать им, что у советских людей так спорится работа потому, что жить и работать стало весело.

Александр Огнев добился успехов, которых никогда не знали старые опытные машинисты. Жизненный путь Александра Огнева был иным, чем у этих старых машинистов, чем у его собственного отца.

С трудом устраивался отец Огнева на работу и впервые вошел в депо обтирщиком паровозов. Ему дали самую грязную и плохо оплачиваемую работу. За 30 лет перевалило отцу Огнева, когда ему удалось, наконец, достигнуть должности помощника машиниста на маневровом паровозе.

Сын его, Александр, окончивший среднюю школу, а затем железнодорожный техникум, войдя впервые в депо, сразу занял место на паровозе. Он работал на одном паровозе с машинистом Мироновым, имевшим 18-летний стаж и с явным недоверием относившимся к молодому своему помощнику.

Но проходит немного времени и старый машинист Миронов переходит уже на положение огневского ученика. В октябре 1935 года Огнев провел товарный состав с технической скоростью до 45—50 километров в час. Это была неслыханная скорость для Курской дороги.

Огневу принадлежит разработка и осуществление плана увеличения межпромывочного пробега паровоза. Паровоз проходил тогда от промывки до промывки 3 тысячи километров. Огнев довел межпромывоч-

ный пробег до 12 тысяч километров. Он выступает застрельщиком движения 15-тысячников, — движения машинистов, взявших на себя обязательство довести месячный пробег паровоза до 15 тысяч километров. В январе 1936 г. паровоз Огнева покрыл 15 168 километров, а через два месяца и этот уровень Огнев превысил. Его паровоз пробежал за месяц 20 026 километров. Таких скоростей никогда не достигал ни один машинист. И ясно, почему многие старые машинисты увидели в молодом Огневе своего учителя.

Когда Огнева посадили на ворошиловградский паровоз «ФД-20-1000», он дал обязательство довести месячный пробег паровоза до 25 тысяч километров, а межпромывочный — до 30—40 тысяч километров. Это было обязательство исключительно смелое. Но все меньше становилось людей, которые сомневались в силах Огнева. И действительно, осенью 1936 года машинист Огнев шлет Л. М. Кагановичу рапорт, что слово свое он сдержал и межпромывочный пробег довел до 35 тысяч километров.

Александр Огнев ни на день не прекращает работы над совершенствованием своих теоретических знаний. Он читает техническую литературу, ведет большую переписку с выдающимися механиками. Он постоянно пополняет свой теоретический багаж, подкрепляя богатый практический опыт.

Машиниста Огнева в 1937 г. назначают начальником депо станции Тула. Он стал начальником того самого депо, где отец его был обтирщиком паровозов, где он впервые познакомился с паровозом.

Несбывшиеся мечты своего отца суждено было осуществить и Якову Юсиму. Жизнь Соломона Юсима прошла в маленьких местечках Украины, в постоянной нужде, в странствованиях, в погоне за незадавшимся в руки счастьем.

В 1917 г., когда Великая социалистическая революция уничтожила капиталистический строй, Якову Юсиму исполнилось тринадцать лет. Его дорога стала

ясной и радостной. Он учился, окончил вуз, стал инженером.

В 1933 г. Яков Юсим пришел на «Шарикоподшипник» имени Кагановича и с той поры связал свою судьбу с этим заводом. Первое время, когда он не работал еще в цеху, он скучал. Его тяготила проекторочная работа, оторванная от машин. Юсима тянуло в цех. И когда он попал вместе с бригадой слесарей в деревню для ремонта сельскохозяйственных машин, он почувствовал себя лучше, чем на заводе. Юсиму нужно было, как сам он говорил, «пощупать машину своими руками».

Юсима посылают в кузнечный цех завода, находившийся в постоянном прорыве. Его стремление — быть у машин — осуществлено. Вскоре Юсим уже прославился, как мастер-стахановец, добившийся рекордной выработки. Смена мастера Юсима дала 41 тысячу колец.

Авторитет Юсима, богатый опыт, широкие знания выдвигают его в первые ряды советских инженеров. Юсима назначают директором «Шарикоподшипника» — крупнейшего в мире предприятия, на котором молодой советский инженер начинал свою карьеру.

Владимир Иванович Кабанов мало работал на капиталистической фабрике — ему сейчас 35 лет. Но он хорошо знает тяжкую жизнь пролетария при капиталистическом строе. Мальчиком он пришел на кондитерскую фабрику Казакова и его так и зачислили — мальчиком. Это значит, что работал он столько, сколько вздумается хозяину, что постоянно он был на побегушках, что получал он денег мало, а колотушек много.

После революции, когда перед подростком Кабановым открылись все дороги, он пошел на транспорт. Его с детства влекло на транспорт, на железную дорогу. Отец его — машинист. Железная дорога, паровоз, паровозный гудок вошли в жизнь мальчика с раннего детства.

В 1918 г. Владимир Кабанов поступает в депо Сор-

тировочная учеником слесаря, затем он уже помощник машиниста.

Закончив службу в Красной Армии, Кабанов прямо из армии возвращается к себе в депо, где ему поручают водить поезда.

Кабанов не только образцовый производственник. Он настоящий большевик, он чувствует свою ответственность за все депо. А там, в то время, разгильдяйство и обезличка подрывали работу.

Когда в Центральном комитете партии обсуждался вопрос о ликвидации обезлички паровозов, Владимир Кабанов уже настолько проявил свои способности, что его, в числе других лучших железнодорожников, пригласили на совещание. Простая, теплая беседа с товарищем Сталиным оставила в душе Кабанова неизгладимый след. С еще большей энергией он борется за железную дисциплину на транспорте, за большевистские порядки, за успехи социалистического транспорта.

Всюду, где требуется твердая организаторская рука большевика, где нужен стойкий борец против разгильдяев и хищников, посылают Кабанова. И он оправдывает оказываемое ему доверие. Он — организатор сталинской колонны машинистов, он первый стахановец своего депо, он — инструктор по переводу паровозов на нефтяное отопление.

Кабанов ведет вместе с тем партийную работу, он — член Железнодорожного райкома и Московского горкома партии. Первый дорожный съезд профсоюзов Ленинской железной дороги избирает тов. Кабанова председателем дорожного комитета.

Рост людей теснейшим образом связан в нашей стране с новой техникой социалистических предприятий, с применением новейших научных и технических достижений на производстве. Только на наших социалистических предприятиях с их новой техникой могло родиться замечательное поколение людей, исполненных стремления выжать из оборудования все, что оно может дать.

Это люди, овладевшие техникой, подчинившие ее себе и добывающие от нее самых высоких производственных результатов.

«Стахановцы — эти передовые люди на производстве — опрокинули все технические нормы, установленные старыми учеными и специалистами. Именно из среды стахановцев поднимаются подлинные революционеры техники».

В таких словах в книге «Наша родина» обрисован облик стахановца.

Стахановская практика московских предприятий дает этой характеристике яркое подтверждение. Огнев, Кабанов, Юсим, Бобков, Гудов разработали и применили в своей практике новые производственные приемы. Известен кузнец Белецкий — инициатор стахановского движения на Подольском механическом заводе. Суть его успехов заключается в том, что он в совершенстве владеет техникой штамповки деталей на самопадающем молоте. Белецкий точно знает, сколько деталей можно заложить для нагрева в печь, чтобы не получилось пережога. Он устранил все лишние и ненужные движения. Когда Белецкий берет заготовку из печи, он делает быстрое движение к молоту, отбивает окалину и кладет заготовку под штамп. Он до малейших деталей обдумал и разработал этот производственный процесс, и от печи к молоту он делает лишь те движения, которые необходимы. Ни одного лишнего!

Люди буржуазного лагеря не могут понять сущности происходящих на советских предприятиях процессов. На страницах заграничного журнала «Индустри текстиль» был описан в 1936 г. опыт Ефросиньи Илларионовой, инициатора стахановского движения на фабрике имени Октябрьской революции. Автор статьи утверждал, что «достижение носит скорее спортивный характер, а не представляет собой какой-либо технический прогресс».

Люди буржуазного лагеря не могут понять многое. Как им объяснить, что достижение Ефросиньи Илла-

рионовой обусловлено было не только ее производственной квалификацией, но и ее культурным уровнем, ее политической активностью, ее преданностью делу коммунизма. Как объяснить этим людям, что Ефросинья Илларионова достигла своих успехов благодаря дружной работе бригады, коллектива, где каждый помогает друг другу, коллектива, кровно заинтересованного в успехе каждого члена коллектива. Им, меряющим явления аршином капиталистической фабрики, этого не понять. Им не понять деятельности и другой работницы фабрики им. Октябрьской революции тов. Симонженковой. Она — ткачиха с 25-летним стажем. Она — одна из самых квалифицированных работниц фабрики. Но она кроме того и кадровый партийный работник, парторг цеха, замечательный организатор, талантливый руководитель коллектива.

Опытная ткачиха, знающая производственный процесс до мельчайших деталей, владеющая всеми «секретами производства», она называет следующие условия успеха работы: «Состояние станков, нормальный ход работы, все то, что решает выполнение плана, — зависит в очень большой мере от того, насколько сплочен коллектив рабочих комплекта. Ткачиха и подмастер, шпульщица и отрывщица должны дружно согласовывать свои действия, должны чувствовать ответственность за комплект. И в своей работе я приложила все усилия, чтобы создать в комплекте атмосферу дружного социалистического соревнования».

Сущность социалистических путей повышения производительности труда состоит в том, что люди окружены заботливым вниманием, что им дано буквально все необходимое для повышения квалификации. Для людей советской страны, не знающих капиталистов и эксплуатации, труд радостен. Производственные успехи, и те новые образцы самоотверженного труда, которые необъяснимы для буржуазных литераторов,

порождены советским строем, работой на себя, на советское общество.

Большевистская партия воспитала тысячи и тысячи новых замечательных людей. Характеры этих людей различны. Их вкусы разнообразны. Жизненный путь их не одинаков. Но есть свойство, которое их роднит, присущее им всем в одинаковой степени и создающее единый облик передового рабочего социалистического предприятия, рабочего-стахановца. Это свойство — нестигаемая целеустремленность, неиссякаемая энергия в борьбе за дальнейшее повышение мощи нашей страны. Смелость, дерзание всегда найдут поддержку в нашей стране.

Гудов первые свои эксперименты производил в ночную смену, когда технический надзор не так силен. Он боялся, что ему помешают в его творческих исканиях. Молодой, только что пришедший на завод, он не понимал, что на социалистическом предприятии его стремления найдут горячую поддержку. Гудов не замечал, что к его работе внимательно приглядывается парторг цеха, проверявший Гудова, осторожно оценивавший его опыты. И именно от парторга Гудов получил поддержку, именно парторг помог Гудову шире поставить его эксперименты.

Машианист Огнев шел к своим рекордам, преодолевая десятки препятствий. Огневу мешали злонамеренно, сознательно создавали ему трудности. Когда на транспорте появился мощный паровоз «ФД», враги, предельщики и консерваторы подняли против него бешеную кампанию. Они запугивали Огнева, что эта машина невыгодна, что она поглощает слишком много угля.

Но Огнев остается тверд в своем стремлении освоить новую машину и доказать ее прекрасные качества. Тогда вредители пытаются сорвать освоение паровоза иным путем. Вместе с углем в тендере оказываются рельсовые накладки, колодки, железный лом. Но Огнева и это не сломило. Он добивается строгого контроля на угольном складе, он помогает

партийной организации разоблачить врагов и добивается своего. Машина освоена. Целеустремленность, энергия, преданность родине одолели все препятствия.

Эти качества типичны для нового человека сталинской эпохи. Социалистическое соревнование, широко развернувшееся в нашей стране за годы сталинских пятилеток, создало новое отношение к труду. Стахановское движение, вдохновленное великим Сталиным породило людей, для которых высшая цель — служить своей родине, работать не покладая рук для ее процветания.

Фрейбургский профессор Шульце-Геверниц, побывавший в конце прошлого столетия в Москве, в специальном исследовании, посвященном крупному производству в России, пришел к следующему глубокомысленному выводу: «Несмотря на низкую заработную плату и длинный рабочий день, русский фабричный рабочий по своей натуре не способен к активному сопротивлению, целесообразной борьбе за улучшение своего положения, а только к буйствам и насилиям. Русский рабочий не социал-демократ, и не член профессиональных рабочих союзов. Вместо портретов Карла Маркса, которыми немецкие рабочие украшают свои комнаты, мы находили у него изображения святых...»

Напыщенная сентенция немецкого профессора звучит сейчас достаточно комично.

Гражданин самой свободной страны в мире, советский рабочий своими руками под руководством партии Ленина—Сталина создает свой сегодняшний радостный день и свое еще более прекрасное завтра. Советский рабочий, активный строитель сталинских пятилеток, создал социалистическую промышленность, превратил страну из отсталой в передовую.

Магнитогорск, Днепрогэс, автозавод им. Сталина, ГПЗ им. Кагановича, тракторные заводы, Горьковский

автомобильный завод им. Молотова—эти гигантские предприятия, на которые с восхищением смотрят трудящиеся всего мира,—все это дело рабочего класса Советского Союза, дело всего советского народа.

Московские рабочие горды сознанием, что новая жизнь завоевана ими вместе со всем рабочим классом Советского Союза, вопреки жестокому сопротивлению врагов.

Еще на баррикадах Красной Пресни московский пролетариат проявил свою, как выражается профессор, «натуру», свою способность не только «к активному сопротивлению», но и к организованному наступлению на капиталистов, помещиков, фабрикантов.

На фронтах гражданской войны, в хозяйственном строительстве, в борьбе с врагами народа, пытающимися повернуть вспять колесо истории, московские рабочие всегда шли впереди, показывая образец большевистской преданности партии Ленина—Сталина, делу коммунизма.

И когда московские рабочие говорят: если фашистская свора попытается нарушить святость советских границ, каждая фабрика, каждый завод станет неприступной крепостью, о которую сломят зубы любые враги,—это звучит грозно.

Московские рабочие умеют уничтожать врагов—это они доказали многократно. Московские рабочие умеют отстаивать свое, кровью завоеванное дело, живущее в каждом заводе и каждой фабрике.

ОТ НИЩЕТЫ И МАЛОЗЕМЕЛЬЯ — К ЗАЖИТОЧНОЙ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

Старая Москва своей сельскохозяйственной базы не имела.

Клин поставлял тепличные огурцы, Ногатино — квашеную капусту. Но основная масса овощей шла из дальних краев — с юга и из Ярославской губернии. Пригородные районы не могли покрыть спроса Москвы, ничтожного в сравнении с нынешним.

Хлеб завозился с Украины, Дона, Кубани. Огромные пространства, окружавшие Москву, — поля Рязанской, Тульской, Калужской губерний — хлеба давали ничтожно мало. Почти все население сплошь сеяло здесь хлеб, но постоянно в хлебе нуждалось. При обычном урожае в Рязанской губернии для прокормления населения нехватало ежегодно 950 тысяч четвертей зерна. Значительная часть крестьянских хозяйств существовала покупным хлебом уже с октября, а в январе своего хлеба не имели 80 хозяйств из ста. О хлебных излишках для снабжения городов не могло быть и речи.

Положение подмосковных крестьян при капитализме

На протяжении многих десятилетий крестьяне центральной полосы испытывали острый земельный голод. Со своего надела средняя крестьянская семья

прокормиться не могла. Крестьянин вынужден был арендовать землю у помещика. Он шел на любые кабальные условия, подрывавшие его и без того истощенное хозяйство, лишь бы заполучить клочек земли, ибо вопрос о добавочном клочке земли был вопросом жизни и смерти.

Малоземелье выталкивало ежегодно из деревни огромные массы крестьянства, забрасывавшего свою землю. Этим и объясняется, что в малоземельных губерниях были земли брошенные. В Рязанской губернии в 900-х годах было обнаружено свыше 100 тысяч десятин земли, совсем не засевавшейся. Этот подсчет, принадлежащий буржуазной статистике, проливает свет на подлинные причины оскудения деревни, о котором так много писали либеральные народолюбцы. Они много говорили о низкой урожайности, о разорении крестьянства, о тяжелой доле «мужичка», но закрывали глаза на первопричину всех этих зол — на помещичью эксплуатацию, на кулацкую кабалу, на экономическую зависимость огромных масс крестьянства от кучки эксплуататоров. Причину нищеты им было выгодно искать в консерватизме деревни, в «лениности и нерадивости мужика», в бесплодии земли. Причиной же подлинной была сама система хозяйственных отношений, отдававшая крестьянское хозяйство на разграбление больших и малых эксплуататоров. Даже те нищенские наделы, которыми владели крестьяне, они не в силах были обработать.

В хозяйстве, где ограничены самые насущные потребности, технический уровень был исключительно низким. 600 тысяч сох и меньше 100 тысяч железных плугов. Полмиллиона деревянных борон и лишь 11 тысяч железных. Сеялок, жатвенных машин и сенокосилок, вовсе не доступных основной массе крестьянства, насчитывалось две-три-четыре тысячи. В Московской губернии, наименее технически отсталой среди губерний центральной полосы, плугами пользовалась только пятая часть крестьянских хозяйств. Преобладающая масса крестьян — земледельцев ковы-

ряла землю сохой, рыхлила деревянной бороной, сеяла из лукошка, жала и косила серпом и косой, молотила цепами или телегой и знала только две работы—посеять и убрать. Подготовка почвы с осени, уход за посевами, все прочие агротехнические приемы повышения урожайности были старой деревне неизвестны, ибо не были ей доступны. Ни технический уровень, ни экономическая мощь большинства крестьянских хозяйств не создавали нужных условий для культурного земледелия. Социальный строй препятствовал прогрессу сельского хозяйства или, во всяком случае, делал его односторонним. Прогресс зажиточного меньшинства тяжело ложился на массу крестьянской бедноты.

Отсталость земледелия, свойственная старой деревне и принявшая в центральных губерниях особенно неприкрытую форму, отсталость, которую буржуазные экономисты объясняли почвенными особенностями центральной полосы, вытекала из самой сущности социального строя царской России, была обусловлена природой этого строя. Русский помещик центральной полосы, обрабатывавший свои поля крестьянским трудом, заинтересован был в том, чтобы «мужик был дешев». Благополучие помещичьих хозяйств обуславливалось существованием подневольных крестьян, у которых «не хлеб, а хлебишко, да и тот осыпается». Зажиточный крестьянин не нанимается на работу ни за какие деньги. И не кому иному, как буржуазному исследователю, принадлежит вывод: «чтобы было кому работать в помещичьих хозяйствах, нужно, чтобы были нуждающиеся, бедные».

Нужда гнала в отход. Это не был отклик на требование рабочих рук со стороны города. Это было бегство из деревни. В своем хозяйстве не к чему было приложить руки. В деревне нечего было есть. И крестьянин, прихватив своих сыновей, уходил, куда глаза глядят, в поисках случайных заработков, или, совсем отчаявшись, он одевал суму и, окруженный всей семьей, отправлялся нищенствовать. В Рязанской

губернии были села, как например Еголдаево, которые поставляли нищих на всю Россию.

Даже в моменты относительного благополучия, то есть в самые урожайные годы, многочисленные земские обследования находили жизнь крестьянина «тяжелой и неприглядной». Обследователи Епифанского уезда Тульской губернии рисовали картину нечеловеческой жизни в курных избах вместе со скотом; жизнь людей, которые не знают, что такое мыло, и несут кусок чистого ржаного хлеба в гостинец детям. Мясо, крупа, сало, масло, сахар появлялись на столе крестьянина лишь в исключительные моменты его жизни, два-три раза в год.

Постоянное недоедание вызывало массовые поваральные болезни и вело к систематическому вырождению. В 1874 г. в Рязанской губернии во время призыва на военную службу было признано негодными «по недостатку роста, болезненным и телесным недостаткам и невозмужалости» 22 процента призывавшихся. Через 9 лет по этим признакам было признано негодными уже 39 процентов. Детская смертность в русской деревне доходила до ужасающих размеров.

Нищая, опутанная долгами деревня представляла благоприятнейшую почву для роста кулацких элементов, прибегавших к самым изощренным способам эксплуатации деревенской бедноты. Наиболее распространенной формой закабаления были ссуды хлеба под летние отработки. Когда кончался у крестьянина хлеб, он шел на поклон к помещику или кулаку и запродавал дни своей работы. Они приходились на самую горячую пору сева, жатвы. Когда каждый потерянный день стоит большого урожая, крестьянин бросал свою осыпавшуюся полоску и шел на участок кулака или на поле помещика отрабатывать долг.

В Рязанской, Тульской, Калужской губерниях распространен был особый вид эксплуатации, в виде предоставления лошади безлошадникам, опять-таки на кабальных условиях. Заметной эксплуататорской фи-

гурой в этих местах был ростовщик, снабжавший деньгами отходников под грабительские проценты.

В северной части области центральную роль среди эксплуататорских элементов играли скупщики льна, державшие в руках всю деревню. Крестьянин зависел от скупщика и в определении качества льна, и в определении цен.

Особое место занимают подмосковные районы, прилегающие непосредственно к столице. Здесь сложился особый тип хозяйства, обусловленный близостью города. «Здесь же, — говорил Ленин, — мелкий земледелец торгует всем по-немножку: и своим домом, сдавая его дачникам и квартирантам, и своим двором, и своею лошадью, и всяческими продуктами своего сельского и дворового хозяйства — хлебом, кормом для скота, молоком, мясом, овощами, ягодами, рыбой, лесом и пр., торгует молоком своей жены (питомнический промысел под столицами), добывает деньги самыми разнообразными (не всегда даже удобопередаваемыми) услугами приезжим горожанам и т. д., и т. д.»).

О подмосковных огородниках Ленин говорил, как о типичных представителях сельской буржуазии. Пригородный крестьянин-бедняк был жертвой самой разнузданной эксплуатации. Для пригородной зоны не характерна помещичья или кулацкая эксплуатация через аренду, испольщину, отработки. Здесь основная фигура эксплуататора — кулак-огородник, нанимающий сезонных батраков, торгаш, барышник, перекупщик. Скупщики молока (так называемые сливочники) шныряли по пригородным деревням, скупали молоко за бесценок, расплачиваясь товарами, оцененными втридорога. Известен факт, когда крупному сливочнику некая помещичья экономия предложила ежедневно забирать всю продукцию молочной фермы по дешевой цене. На стороне этого договора было все — дешевая цена, близость к городу, отсутствие необходи-

---

¹ Ленин, т. III, стр. 235—236.

мости собирать молоко по мелочам. Но прошел день, и сливочник расторгнул договор, уплатив неустойку. Приобретая многие удобства, он терял, однако, главное для себя—это возможность обсчитывать и обмеривать, он утрачивал закабаляющий способ расчета со своими поставщиками. На товарах, которыми сливочник расплачивался с крестьянами, он наживался больше, чем на самом молоке.

Тщедушными выглядят попытки либеральной интеллигенции облегчить положение русского крестьянства. Тщательно составленные монографии о «вымирающей деревне» были мало действенным средством в борьбе с вымиранием. Кропотливые выкладки о крестьянских бюджетах вряд ли могли повысить материальный уровень деревни. Просветительная деятельность земцев охватывала ограниченный круг крестьянства, его зажиточную верхушку. Безлошадному, безинвентарному крестьянину нечему было поучиться у земских агрономов. Никакой сколько-нибудь осязаемой пользы земская деятельность разоренной деревне не приносила и не могла принести. К мужику, обязанному отработать долг на помещичьем поле, они шли с советом сеять во-время. К мужику, не имеющему зерна на помол, они шли с пропагандой сортового семеноводства. К мужику, не имеющему лошади и железного плуга, они адресовались с советами насчет пользы зяби, раннего пара или глубокой вспашки. И когда эти их советы оставались втуне, они говорили: смотрите, как нерадив и невежественен наш народ, смотрите, как противится он указаниям науки, как он упрям и консервативен. Он не внемлет нашим советам и потому он убог и беден.

Деревня была действительно бедной. Деревня шла к упадку. Крестьянин, производивший хлеб, этого хлеба не имел. В деревне, страдавшей от малоземелья, сокращалась посевная площадь.

Никакими «мерами содействия», никакими частичными улучшениями нельзя было изменить этот ход вещей, пока существовали и развивались капитали-

стические отношения, пока существовала власть помещика и капиталиста, гнет кулака, произвол полицейского. Нужно было свергнуть эту старую власть, нужно было уничтожить капитализм, чтобы навсегда исчезла нищета, чтобы преодолеть техническую отсталость, чтобы поднять культурный уровень деревни. Надо было, как говорил в свое время товарищ Сталин, «иметь Советскую власть, которая помогала и продолжает помогать крестьянам стать на путь колхозов».

Борьба за социалистическую переделку деревни

Много раз поднимало крестьянство нашей страны восстания против помещиков. Эти восстания царизм подавлял железом и кровью. Сами крестьяне не могли одними собственными силами покончить с господством помещиков, с кулацкой эксплуатацией. Только рабочий класс—самый революционный, самый сознательный отряд трудящихся—мог сплотить и объединить крестьянство, повести его на борьбу против его классовых врагов. В октябре 1917 г. рабочие и крестьяне свергли власть помещиков и капиталистов, вырвали землю из рук помещиков и навсегда освободили крестьянство от помещичье-кулацкой кабалы.

После того, как была уничтожена частная собственность на землю, революция тем самым сразу подорвала силу эксплуататоров крестьянства. Но кулаки-кровопийцы все еще имели возможность разными способами (ссуда семян, рабочего скота, денег на кабальных условиях и т. д.) эксплуатировать крестьянскую бедноту.

Только полная переделка всей жизни и порядков в деревне могла уничтожить всякую эксплуатацию.

Коммунистическая партия и советская власть указали крестьянам путь к новой жизни, к освобождению от нищеты и кабалы—путь строительства колхо-

зов. Советская власть всемерно помогала крестьянам улучшить их жизнь—кредитом, семенами, ограничением кулачества. Но партия и советская власть при этом неустанно и каждодневно указывали крестьянству, что единственно верная дорога, которая принесет крестьянам счастливую радостную жизнь, это — дорога, указанная великими вождями трудящихся Лениным и Сталиным, — строительство коллективного хозяйства. Большевистская партия, руководя героической борьбой рабочих и крестьян за победу социализма в нашей стране, настойчиво вела крестьянство на путь коллективизации, ибо колхозный путь и есть путь социализма в деревне.

Неуклонно проводимая партией и советской властью ленинско-сталинская политика индустриализации страны превратила СССР уже в конце первой пятилетки в страну индустриальную и ускорила ход социалистической переделки сельского хозяйства.

Советская власть построила мощные тракторные заводы, заводы комбайнов, перестроила и обновила другие заводы сельскохозяйственных машин (Люберецкий и др.). Бурно росла химическая промышленность, обеспечивавшая сельское хозяйство минеральными удобрениями.

Советская власть направила в деревню десятки тысяч тракторов и комбайнов, молотилок и других машин. Повсеместно были организованы машинно-тракторные станции; построено было несколько тысяч крупных совхозов.

Крестьянство увидело на собственном опыте, на примере совхозов все неизмеримые преимущества крупного хозяйства перед мелким, распыленным. Оно убедилось, что даже соединение в одно крупное хозяйство обычного крестьянского инвентаря дает более богатые результаты, чем работа в одиночку на мелком и мельчайшем участках. Увидев это, крестьяне, начиная с 1929 г., дружно и уверенно пошли в колхозы.

Кулачье, ясно видя, что победа колхозов будет означать конец кулацкой кабалы, конец им самим, кулакам, бешено сопротивлялось строительству колхозов. Кулаки ломали и портили машины, поджигали колхозные постройки и хлеб, убивали наиболее активных колхозников. Вместе с ними пакостили и вредили колхозному строю троцкистские последыши и агенты буржуазных охранок. Заодно с кулаками, троцкистами боролись против колхозов и правые изменники, возглавляемые Бухариным, Рыковым, Томским.

Рабочие и крестьяне, руководимые великой партией Ленина—Сталина и своей родной Советской властью, разгромили врагов народа, сломили сопротивление кулачества. Кулачество, как класс, уничтожено. В советской деревне победил колхозный строй, который укрепляется и мужает с каждым днем.

Торжество колхозного строя

Колхозный строй преобразил деревню. Нынешний облик сельского хозяйства обширнейшей территории бывших Рязанской, Тульской, Калужской, Московской губерний нельзя даже сравнить с дореволюционным.

Осенью 1937 г. в пределах, которые составляли Московскую область до выделения из нее Тульской и Рязанской, полевые работы велись на площади в 5 477 тыс. гектаров.

Осенью 1916 г., почти накануне революции, крестьяне в этих же пределах обрабатывали 3 900 тыс. гектаров.

Земельная обеспеченность рязанских, тульских, московских крестьян резко поднялась. В результате Великой Октябрьской социалистической революции земля стала всенародным достоянием, и колхозы получили ее на вечное пользование. Окончательно решена задача, которая на протяжении многих десятилетий для крестьянина центральной полосы была самой сложной и тяжелой. Исчезла земельная нужда.

В результате Великой Октябрьской революции не только прибавилось абсолютное количество земли, находящейся в крестьянском пользовании, но этот прирост был и остается закономерным; посевные площади у нас не знают сокращений; им чужды неустойчивость и стихийные колебания, характерные для капиталистического хозяйства; производительность этих земель мощно выросла.

Уничтожение земельного голода шло одновременно с двух концов: за счет увеличения земельных фондов и за счет повышения плодородия земли. Земли стало больше и земля стала давать больше. Старая земля рязанщины с ее деградированными черноземами, калужская глина, подмосковные пески стали рожать невиданные урожаи. На значительных площадях колхозы собирают по 20—30 и 40 центнеров зерна, по 500 и больше центнеров картофеля, по тонне льноволокна. Стахановцы сельского хозяйства опрокинули старые представления о неплодородности нечерноземной полосы. Их достижения тем более убедительны, что они повсеместны. Стахановские звенья и бригады многочисленны, их можно встретить в каждом районе и почти любом колхозе. Вчерашний рекорд сегодня становится доступным для сотен и тысяч, а рекорды поднимаются на новую высоту, чтобы еще выше поднять общий уровень колхозных урожаев. Когда подмосковная колхозница назвала свое обязательство — снять 500 центнеров картофеля с гектара — это потребовало специального обоснования, дабы убедить неверующих. Но уже к концу года этот рекорд был многократно повторен в разных концах области, а в следующем году и превышен.

В 1937 г. к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции сотни колхозников получили урожаи, вдвое и втрое больше, чем те, которые они получали в дореволюционное время. В колхозе «Новый путь», Веневского района, на площади, превышающей 400 гектаров, средний урожай зерна составил 19 центнеров с гектара, т. е. около 120 пудов.

Это значит, что веневские колхозники увеличили производительность своего земельного массива только лишь за счет увеличения его производительности по крайней мере в три раза. Колхоз имени Ворошилова, Горловского района, на площади в 100 гектаров собрал пшеницы по 23 центнера с гектара и овса по 20 центнеров. Колхоз имени Ленина, Ухоловского района, на площадях в несколько сот гектаров собирает по 17—18 центнеров зерна. Колхозный строй воспитал тружеников, которые овладели и с каждым днем все более овладевают искусством сознательного воздействия на природу.

Развитие социалистической индустрии открыло неограниченные возможности для технического перевооружения сельского хозяйства. Старые сельскохозяйственные орудия, державшиеся целые века, вытеснены полностью. Сейчас нет колхоза, который пахал бы сохой. Сейчас трудно найти колхоз, который не имел бы не только железных плугов и железных борон, но и всевозможных культиваторов, жатвенных машин, сеялок.

Господство сохи сменилось господством трактора. По сравнению с 1930 г. мощность тракторного парка возросла в 70 раз. В МТС Московской области в ее старых границах насчитывалось около 10 тысяч тракторов, причем все это машины отечественного производства, отлично зарекомендовавшие себя тракторы Сталинградского и Харьковского заводов, мощные челябинцы, универсальные тракторы для пропашных культур. Старые изношенные тракторы импортных марок полностью заменены.

Мощность тракторного парка увеличилась и в результате повышения выработки тракторов. В 1933 г. выработка в переводе на 15-сильный трактор составляла около 200 гектаров. Уже в 1936 г. она резко поднялась, а в 1937 г. к 20 сентября, когда оставалась еще для тракторного парка большая нагрузка, выработка превысила 400 гектаров на трактор.

Аналогичный процесс можно наблюдать на всех

участках: увеличивается вооружение колхозов, растёт его производительность. Техническая вооружённость сельского хозяйства Московской, Тульской, Рязанской областей в основных чертах уже близка к вооружению любой южной черноземной области. Нет почти колхозов, которые не обслуживались бы машинно-тракторными станциями. Нет района, где бы не было своей МТС. Во многих районах их по две. Около 10 тысяч колхозов состоят в договорных отношениях со 187 машинно-тракторными станциями, которые в этих колхозах не только пашут, но и сеют, культивируют почву, убирают урожай. В 1937 г. в колхозах работало 1 200 комбайнов, 30 тысяч различных жатвенных машин, 17 тысяч сенокосилок, около 2 тысяч сложных молотилок. Льнотеребилка уже достаточно, чтобы значительную часть уборки льна механизировать. Появились новые машины, механизмирующие работы на картофельных и овощных посевах. Прочно вошла в обиход картофелесажалка, получившая среди колхозников многоговорящее название «самосадки». Большая работа проведена по изысканию способов механизации трудоёмких и имеющих большое значение для пригородных районов процессов работ на овощах. Десятки конструкторов разрабатывают типы новых овощных машин. Первые, но уверенные шаги делают изготовленные на советских заводах овощные сеялки.

Трудно даже сравнивать нынешний уровень механизации с дореволюционными временами, ибо нет для этого сравнимых показателей. В корне изменилась номенклатура машин и орудий.

Рост механизации, освоение новых культур, применение в широких масштабах минеральных удобрений потребовали более совершенных приемов земледелия. Старый агротехнический календарь, равнявшийся на церковно-поповские даты, заменен новым, продиктованным наукой и передовой практикой. Сев проходит в лучшие научно-обоснованные агротехнические сроки и укладывается в короткие отрезки времени. В 1932 г. весенний сев продолжался 58 дней. Тогда говорили,

Что сев проведен был более организованно, чем когда бы то ни было раньше. Для такой оценки были все основания. Но в 1933 г. весенний сев уложился уже в 45 дней, а в 1934 г. он продолжался 35 дней. Это срок исключительно короткий, особенно, если принять во внимание, что дело происходило в первоначальных границах Московской области, до выделения части районов в Калининскую область, при большей разнице в климатических условиях между югом и севером области.

В обиход деревни вошли новые работы. Между начальной и конечной работой — посевом и уборкой, которые только и знала старая деревня, протянулась цепь сложнейших работ, связанных с уходом за растениями в процессе роста. На миллионах гектаров проводится прополка зерновых посевов. Эта работа твердо вошла в рабочий план каждого колхоза.

Неотъемлемой частью производственных работ является теперь и вспашка зяби. Она охватывает почти весь яровой клин. Безлошадной Рязанщине, хозяйствам, которые всю силу своей изворотливости направляли на то, чтобы заполучить лошадь для весенних работ, о зяблевой пахоте думать не приходилось. Культура земледелия повысилась, утрачивая былую отсталость, столь характерную для русских центральных областей.

Коренной реконструкции подверглась структура посевных площадей. В Рязанской губернии 94 процента всей земельной площади находилось под трехпольным севооборотом, занятым наименее прихотливыми культурами. В нынешних севооборотах, хотя и далеко еще не совершенных, совсем иной состав культур. В больших масштабах на полях нашей области появилась пшеница. До революции ее можно было видеть лишь на делянках опытных полей. Они тогда определяли, что ряд сортов можно смело рекомендовать «местным хозяевам», но «местные хозяева» перебивались с хлеба на воду и для пшеницы у них не оказывалось ни достаточного количества удобрений, ни нуж-

ных орудий, ни подходящей земли, ни требующихся знаний. Освоить пшеницу оказалось под силу лишь колхозам. Четыре года назад партия и правительство, следуя сталинским указаниям, взялись за внедрение пшеницы на севере. К 20-й годовщине Великой Октябрьской революции в пределах Московской области (до разделения) посевы пшеницы были доведены до 587 тысяч гектаров.

Ряд старых культур, возделывавшихся десятки лет, только теперь при колхозном строе занял прочное место в сельскохозяйственном производстве. Овощи возделываются в нечерноземной полосе испокон веков, но в крестьянском хозяйстве, даже пригородном, они занимали ничтожное место. Огородный промысел находился целиком в руках кулаков-огородников, в руках больших и малых предпринимателей, крупных и мелких воротил. Под Калугой овощами было занято до революции 195 десятин. Из них 41 десятина принадлежала огороднику Сергею Щербакову, 33 десятины — Михаилу Болдыреву, 30 десятин — Елизавете Глухаревой, по 6, 10, 11 десятин — другим предпринимателям. Три огородника держали в своих руках половину всей огородной площади, другая половина распределялась между 15-ю огородниками более мелкими, но ни одной десятины не было в крестьянском хозяйстве.

Это положение было типично почти для всех овощных районов. В тех самых местах, где был развит огородный промысел, крестьяне овощей не производили и покупали их на рынке.

Колхозный строй преобразил социальный облик овощеводства. Нет кулаков-предпринимателей, нет владельцев огородных плантаций, есть обширные овощные поля, возделываемые крестьянами-колхозниками. Колхозный строй изменил и географию овощеводства. Овощи группируются у промышленных центров, но они заняли большие площади также и в других районах. Вот почему, когда мы говорим о новых культурах, характеризующих производственный облик колхозов

о культурах, рожденных колхозным строем, мы наряду с пшеницей называем овощи. Они возделываются в центральной полосе издавна, но лишь колхозный строй придал овощеводству широкие масштабы, превратил его в устойчивую отрасль, одну из основных в сложном и многообразном колхозном производстве.

Такие же выводы можно сделать, если проследить путь всех остальных культур — зерновых, льна, картофеля. Самая молодая из этих культур — картофель. Но и о нем уже в 70-х годах прошлого столетия писали, что «калужане весьма охотно поедают картофель во всех видах, но весьма неохотно его возделывают». Картофель был по преимуществу усадебной культурой. «Хлеб бедняков», он возделывался, как страховая гарантия на случай недорода хлеба. Сейчас картофель вышел в поле, занял там огромную территорию в сотни тысяч гектаров. Весь картофель для Москвы, Тулы, Рязани, прочих промышленных городов и сельского населения не нужно завозить издалека. Это — целиком достижение колхозного строя. Еще в 1931 г. область вынуждена была занять тысячи вагонов на перевозку картофеля из Полтавы, Воронежа.

Не только картофель и овощи, но даже хлеб, необходимый для столицы, для других промышленных городов, в значительной мере заготавливается в прилегающих районах. В 1929 г. своими заготовками Московская область покрывала около четверти потребности городов области в хлебе, а в 1934 г. уже половину. Что же касается деревни, то она имеет полную возможность прокормиться в течение круглого года своим хлебом, своим картофелем, своими овощами, всеми другими своими продуктами.

«...Известное деление наших областей на потребительские и производящие тоже начинает терять свой исключительный характер. Такие «потребительские» области, как Московская и Горьковская, дали в этом году государству около 80 миллионов пудов хлеба. Это, конечно, не мелочь». Так говорил товарищ Сталин

в 1934 г. С тех пор Московская область продвинулась еще дальше по выполнению известного сталинского указания: «...каждая область должна завести у себя свою сельско-хозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени — свой хлеб, свое мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение»¹. Партия и правительство оказывают колхозникам огромную помощь кредитами, льготами, машинами, организационно-политическим руководством для выполнения этого сталинского указания.

В процессе превращения областей из потребляющих в производящие происходят глубокие изменения в жизненном уровне трудящихся масс деревни. Старой нужды нет и в помине. Сотни тысяч колхозников добились уже зажиточной жизни. В 1937 г. в каждом районе есть колхозы, которые получают на трудодень по 16 килограммов, т. е. по пуду хлеба. Это целиком покрывает не только потребительские нужды и хозяйственную потребность в хлебе, но и оставляет большие излишки. Колхозники, получающие тонны различной продукции и крупные суммы деньгами, насчитываются уже не только сотнями и тысячами, а многими десятками тысяч. Происходит знаменательное явление: увеличивается абсолютная сумма благ, которыми пользуется деревня и происходит изменение в размещении этих благ. Количество колхозов с низким трудоднем сокращается, с высоким — непрерывно все более растет. Разрыв между низшим и высшим трудоднем становится все меньше. Круг хозяйств, пользующихся изобилием продуктов, расширяется.

На этой базе происходят изменения в самом понятии зажиточности. Колхозник ныне предъявляет спрос на предметы культурного обихода, на хорошую обстановку, на музыкальные инструменты, на спортивный инвентарь, на книгу, радио, театр. Анализ деревенского

---

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 569, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б).

товарооборота убедительно свидетельствует, что не только возросли масштабы потребления, но изменился сам ассортимент товаров. Он близок к городскому. Огромные массы крестьянства, объединенные в колхозы, реально ощущают плоды коллективного труда.

Процесс переделки сознания людей носит совершенно осязаемые формы. Одно из самых ярких проявлений новых качеств, которые приобрел крестьянин за годы работы и жизни в колхозе, это — стахановское движение. Всю свою многовековую жизнь крестьянство до революции трудилось на других. Крестьянин шел работать на помещика. Трудолюбивый по натуре, он, однако, искал способ уклониться от работы, ибо это была работа на чужой класс. Когда крестьянин брал клочок земли в краткосрочную аренду у помещика, он не заботился о длительном использовании земельного участка, ибо завтра этот участок уходил от него. Прimitивный инвентарь крестьянского хозяйства представлял весьма узкое поле для изобретательской мысли и для производственной активности земледельца.

Когда сейчас стахановцы-трактористы, приезжающие по договору колхозов с МТС пахать колхозный участок, ищут новые пути повышения плодородия почвы, когда они добиваются максимального использования машин, в этом наглядно видны большая сознательность, беспредельная преданность колхозному строю, новая культура работника социалистической деревни. Стахановцы-трактористы утраивают мощность тракторного парка. Стахановцы-льноводы собирают по тонне льноволокна. Стахановки-свекловичницы добиваются до тысячи центнеров свеклы с гектара. Сотни колхозников обладают запасом специальных знаний, достаточных для хорошего агронома. У академика, приезжающего в колхоз, и передового колхозника-стахановца — общий язык, единая терминология. Известен случай, когда в Кораблинский колхоз «Красная звезда» приехала комиссия научных работников для проверки весеннего плана колхоза и не нашла в колхозе ни одного мероприятия, которое можно было бы оспорить

с научной точки зрения или которое следовало бы дополнить. Этот план составляли сами колхозники, передовые стахановцы, председатель колхоза, бригадиры, заведующий хатой-лабораторией. Они могли не только выдвинуть агротехнические мероприятия, не только назвать их, но и мотивировать, научно обосновать.

Круг интересов колхозника не ограничивается деревенской околицей, идет значительно дальше чисто производственных забот. Колхозник живет интересами всей страны, живо реагирует на все международные события, откликается на каждый факт внутренней жизни советской страны. Нет мероприятия, проводимого партией и правительством, которое не нашло бы в колхозной деревне самой горячей поддержки. Колхозник — активный участник политической жизни страны, он до конца предан большевистской партии, великому Сталину, он — горячий патриот советской родины.

Победы колхозного строя достигнуты под руководством партии Ленина — Сталина. Партия руководила рабочими и крестьянами в их борьбе против всех врагов социализма — против капиталистов, помещиков, кулаков, их ставленников и последышей. Каждый шаг новой жизни завоевывался в жестокой борьбе. Сложность классовых отношений придавала этой борьбе в Московской области особую напряженность. Хитрый, изворотливый подмосковный кулак всемерно пытался воздействовать на отсталые элементы крестьянства, искал и находил агентуру среди правых и «левых» вредителей. Прямые выразители кулацких интересов, — правые реставраторы создали лживую «теорию» насчет нежизненности сельского хозяйства в нечерноземной полосе. Правые отщепенцы, впоследствии разоблаченные, как заклятые враги народа, насаждали хутора, засоряли кооперацию кулацкими элементами. Государственные средства, отпускавшиеся для помощи бедноте, уплывали в карманы так называемых «кредитоспособных хозяйств», как «застенчиво» называли кулаков правые предатели. Игнорируя фактическое положение вещей, правые уклонисты пытались утверждать,

что в малоземельных губерниях кулаку якобы взяться неоткуда. Они упорно боролись против колхозного строительства. Опошляя, фальсифицируя великую ленинскую идею коллективизации сельского хозяйства, они затевали мерзостную возню с «монастырскими колхозами», насаждали эсеровские лжекоммуны, растранижировали государственные средства и пытались свернуть крестьянство с колхозного пути.

Прямые союзники правых реставраторов — троцкисты — создавали свою насквозь капитулянтскую «теорию», что между промышленностью и сельским хозяйством, между рабочим классом и крестьянством существует якобы непримиримое противоречие. Они игнорировали основное, а именно, что дело идет не о промышленности и сельском хозяйстве вообще, а о промышленности и сельском хозяйстве в советском государстве, что социалистическая система хозяйства открывает широчайшие возможности для развития сельского хозяйства во всех, в том числе и в особенности в промышленных областях, что наличие крупной промышленности, мощного пролетариата только облегчает социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, открывает для него широчайшие перспективы.

Партия под руководством ленинско-сталинского Центрального комитета разгромила кулацкую агентуру и в теории и на практике. На XVI съезде партии было принято решение о создании в центральных нечерноземных областях крупного передового сельского хозяйства. Эти области, известные доселе как потребляющие, партия ставила задачей превратить в производящие.

1930—1931 годы были насыщены борьбой за подъем коллективизации. После ликвидации «левых» загибов в Московской области осталось 7 процентов коллективизированных хозяйств. В тот момент основная задача сводилась к закреплению существовавших колхозов, чтобы на этой основе обеспечить здоровый рост коллективизации. Эта трудная задача осложнялась спе-

цифическими условиями, в которых находилась область. Потерпевшие поражение «левые» загибщики ударились в противоположность, выдвинули гнилую теорию самотека коллективизации, стали проповедывать необходимость отстраниться вообще от руководства колхозным движением.

Мероприятия партии, разоблачившей антибольшевистскую сущность этих тенденций, обеспечили решительный поворот к массовой организаторской работе среди колхозов, к воспитательной кропотливой работе среди колхозников.

«Мы поставили тогда себе главную задачу упорно и настойчиво сохранить существующие колхозы и не допускать гонки за процентами» — так характеризовал задачи, стоявшие в то время перед московскими большевиками тов. Л. М. Каганович.

«После отлива, при стабилизации на 7—8% в течение 6—8 месяцев, многие не верили в подъем, а некоторые пытались ошибки прошлого оправдать «двойственной природой» середняка, теорией «прилива и отлива». Они хотели все свалить на «объективные обстоятельства». Тогда нам приходилось разъяснять этим товарищам, что дело в том, что нужно удержать эти 7%, закрепить это как базу дальнейшей коллективизации»¹.

Осязаемые результаты сказались в самые короткие сроки. К концу 1930 г. коллективизация превысила уже 7 процентов всех крестьянских хозяйств области. На протяжении всего 1931 г. уровень ее постепенно поднимался. К концу 1931 г. в колхозах были уже свыше половины хозяйств. Весенний сев 1932 г. область встречает в обстановке преобладания колхозов.

Московская партийная организация во главе с тов. Л. М. Кагановичем развивает кропотливую работу внутри колхозов. Все усилия сосредоточены

---

¹ Л. М. Каганович, Московские большевики в борьбе за победу пятилетки, стр. 23. Доклад на III Московской областной и II городской конференции ВКП(б).

в тот период на организационных улучшениях, на борьбе за сдельщину, за правильное распределение доходов, за постоянные бригады. И уже на практике производственных колхозных работ 1932 год резко выделяется. Все работы проходят более организованно, чем во все предшествующие годы.

В 1933 г. колхозы Московской области переживают новый невиданный до тех пор подъем. Перед самым севом прошел Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Товарищ Сталин сформулировал на этом съезде исторический лозунг—сделать колхозы большевистскими, колхозников—зажиточными. На январском пленуме Центрального комитета партии товарищ Сталин развернул программу дальнейшего наступления на остатки капиталистических элементов в деревне, вооружил партию на борьбу за большевистские колхозы. В деревне начинают работать политотделы. И уже с первых же дней сева стало ясно, насколько поднялось в широчайших массах колхозников чувство ответственности за успех работы, насколько возросли общественные интересы крестьян. В этот год резко снизились прогулы, окрепла дисциплина. Изменился внешний облик колхозных работ. Исчезла фигура мечущегося бригадира, который бежит по деревне и стучит по окнам, вызывая на работу. Колхозники потянулись к работе, соревнуясь в аккуратности и дисциплинированности.

Организованность колхозников подверглась большим испытаниям в уборочную кампанию 1933 г. В самый разгар уборки почти по всей области начались дожди. Они не прекращались на протяжении многих дней. Это вызвало в ряде районов растерянность. Люди опустили руки. В такой обстановке решающую роль сыграло указание о необходимости убирать урожай в дождь. Это, казалось бы, чисто хозяйственное указание о том, какими способами убрать урожай в дождь, сыграло огромную политическую роль. Знатоки деревенской жизни, старые практики и признанные специалисты, говорили о неосуществимости по-

ставленной задачи. Ведь даже тогда, когда урожай принадлежал лично самому крестьянину, когда он вел свое единоличное хозяйство, дождь является непреодолимым препятствием,—говорили они. Никакие работы в дождь не велись. Возможно ли, чтобы в колхозе крестьянин работал лучше, нежели работал он у себя в своем единоличном хозяйстве?

Весь ход последующих событий показал, насколько правильна была директива, исходившая из уверенности, что в колхозе крестьянин может и будет работать лучше, чем работал в своем единоличном хозяйстве, что можно поднять колхозную массу на борьбу с любыми трудностями, если даже это трудности стихийные. В области развернулись полевые работы.

Исход уборочной кампании оказал глубочайшее воспитательное влияние на колхозную массу. Тот факт, что был собран высокий урожай, несмотря на стихийные препятствия, воспитал уверенность в своих силах. Убирая в дождь, колхозники не только сохранили урожай, но и накапливали богатейший опыт маневренности, гибкости. Они учились важнейшему в сельском хозяйстве искусству приспосабливаться к меняющимся условиям погоды и добиваться высокого урожая в любой обстановке. Это была замечательная политическая и организационная школа.

1933 год область закончила с большим успехом. Все обязательства перед государством были выполнены в сокращенные сроки. Резко поднялось благосостояние колхозников. За успехи в сельском хозяйстве область была награждена орденом Ленина.

1934 год кладет начало новому периоду колхозного строительства области. Его задачи целиком исходят из тех завоеваний, которых добилась Московская область. «Не зазнаваться, двигаться дальше» — учит нас всегда партия. Развертывается большая работа, ставящая задачей дальнейшее повышение организованности колхозов и качества руководства этими колхозами. Вкладывается новое содержание в само понятие «передовой колхоз». Одни хозяйственные по-

казатели уже не считаются исчерпывающим признаком передовитости. Уровень культурной работы, качество борьбы за идейное воспитание колхозников — таковы основные показатели, дающие оценку колхозу. Качественная сторона дела берет перевес. Инспектор по качеству становится самой популярной фигурой в колхозе. Массовые формы принимает социалистическое соревнование — поход имени товарища Кагановича.

Весь последующий период — это годы нарастающей политической активности колхозников. Деревня живет бурной политической жизнью, вовлекающей в свое русло все более и более широкие массы колхозников. Достаточно вспомнить об основных событиях этих лет, чтобы стали понятными источники этого подъема.

1935 год — II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, принятие сталинского устава сельскохозяйственной артели, закрепление за колхозами земли на вечное пользование.

1936 год — исторические совещания в Кремле, награждение знатных колхозников орденами Советского Союза. Растут многотысячные отряды стахановцев социалистического сельского хозяйства. Началось движение за реализацию сталинского лозунга о 7—8 миллиардах пудов зерна в год. Метеорологическая обстановка сложилась в 1936 г. крайне неблагоприятно. Это был наиболее засушливый год, какой кто либо помнил. В центральной полосе, где характерен постоянный избыток влаги, не было дождей всю весну и почти все лето. Но именно этот год наиболее убедительно доказал все преимущества колхозного строя, силу стахановской практики, силу свободного труда. Каждому было понятно, что при подобной засухе в старое время миллионы людей подверглись бы страшным бедствиям. Но благодаря организованности в работе, применению машин, сортовых и улучшенных семян, благодаря повышенной агротехнике, свойственной колхозам, колхозы все же собрали урожай, который до революции мог считаться в этих краях средним. Тем же колхозам, которые не смогли обеспечить себя

своим урожаем, государство пришло на помощь продовольственной и семенной ссудой, льготными кредитами и пр. Что же касается стахановских участков, то они были нагляднейшей демонстрацией силы свободного труда и передовой науки. Стахановцы отстаивали урожай.

Поучительные итоги 1936 г. послужили основой еще более массового разворачивания стахановского движения в 1937 г. Этот год снова выделяется дальнейшим ростом политической активности масс. Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР по Сталинской Конституции подняла новые пласты деревни, приобщив их к активной общественной жизни. Острая критика недостатков, железная решимость уничтожить всех врагов до конца, стремление к новым успехам социалистического строительства — стали качеством, общим для всего колхозного населения. Никаким врагам, фашистским шпионам, поганому отродью из троцкистско-бухаринской своры не ослабить волю трудящихся, не свернуть крестьянство с колхозного пути. Огромные массы на собственном опыте реально ощущают плоды социалистической перестройки сельского хозяйства, осуществленной под руководством партии Ленина — Сталина. Колхозное крестьянство отлично разбирается в том, кто ему друг и кто враг. Потому оно так ненавидит троцкистско-бухаринских бандитов, покушающихся на счастье советского народа, на его светлую, радостную жизнь. Потому так гневен голос масс, когда они откликаются на вскрываемые органами Наркомвнудела мерзостные преступления подлых вредителей. Потому такие строгие требования предъявляют колхозники, когда речь идет о повышении бдительности. Они видят в этом надежное оружие, которое может предотвратить вредительские диверсии врагов народа.

В новых границах

26 сентября 1937 г. Центральный Исполнительный комитет СССР вынес постановление о разделении

Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области. Это мероприятие вытекает из всей политики партии и правительства, направленной на максимальное приближение органов советской власти к массам. Оно призвано обеспечить дальнейшее улучшение руководства хозяйственно-политической жизнью районов.

Эта перестройка продиктована самой жизнью. Хозяйство районов усложнилось. Возникли новые промышленные отрасли. Выросли новые промышленные центры. Построены новые города. Стало многообразней и сложнее колхозное производство.

Московская область и в новых границах остается одной из крупнейших в Союзе. Попрежнему промышленности Московской области принадлежит ведущее место в Советском Союзе. Помимо самой Москвы, в составе области находятся такие крупнейшие промышленные центры, как Коломна, Орехово-Зуево, Подольск, Ногинск, Серпухов. Это определяет лицо нашей области, как преимущественно промышленной, с ярко выраженным преобладанием городского населения.

Но нельзя ни в коем случае преуменьшать значение сельского хозяйства нашей области и в ее новых границах. Оно сохраняет значительный удельный вес.

В 53 районах Московской области в ее новых границах находится 6 608 колхозов, 67 машинно-тракторных станций, в которых работают 2 763 трактора общей мощностью в 42 тысячи лошадиных сил.

От области отошли из сельскохозяйственных районов в Рязанскую и Тульскую области зерновые районы и большая группа картофельных районов.

В Московской области из сельскохозяйственных районов остались: производящие лен — в северной части области; садово-ягодные и овощные районы вокруг Москвы и промышленных городов.

В новых границах нашей области осталось более 42 процентов всей прежней площади овощей, около 32 процентов всей прежней площади картофеля, 32 процента кормовых культур. Площадь под льном в новых

границах области составляет 40 тысяч гектаров (вместо 67 тысяч). Важно подчеркнуть при этом, что в пределах области остались наиболее ценные льны — волоколамские и шаховские.

В то же время произошла коренная перегруппировка в соотношении различных сельскохозяйственных культур.

В прежних границах зерновые посевы занимали около 70 процентов площади, тогда как в новых границах им принадлежит меньше 55 процентов. Значительно повышается удельный вес трудоемких культур — овощей, льна, картофеля.

В сельском хозяйстве области основное место, таким образом, принадлежит сейчас тем отраслям, которые составляют сельскохозяйственную базу Москвы. В области находится совершенно достаточная площадь под картофелем и овощами, чтобы Москва и другие наши города снабжались картофелем и овощами, произведенными и заготовленными внутри области.

Если к этому добавить, что в область входят такие животноводческие районы как Каширский, Луховицкий, Раменский, Михневский и другие, то станет очевидным, что не только картофель, овощи, фрукты, ягоды, но и молоко Московская область имеет полную возможность заготавливать внутри области, покрывая всю свою потребность в этих продуктах первой необходимости.

С разделением области задача руководства районами значительно облегчается. Можно лучше изучать районы, узнать людей, усилить организационную работу непосредственно на местах, в районе, в сельсовете, в колхозе. Но это не значит, что можно было бы хоть на йоту ослабить руководство районами. Напротив, именно сейчас, когда разделение области открывает широкий простор для конкретизации руководства, нужно всемерно усиливать организационную и политическую работу в массах. Каждый руководитель должен ближе знать людей, лучше знать обстановку в каждом районе. Именно в своей тесной, неразрывной

связи с массами наша партия, советская власть всегда черпали силы для победного строительства социализма, для беспощадной борьбы против врагов народа.

Московская область в ее прежних границах сыграла огромную роль. Руководящее влияние многочисленного промышленного пролетариата позволило в короткие сроки преобразовать сельское хозяйство бывшей Рязанской, Тульской, Калужской губерний. Московские рабочие, руководимые московской большевистской партийной организацией, сделали многое для того, чтобы помочь рязанскому и тульскому крестьянину встать на путь колхозов, разгромить кулака, поднять культуру земледелия, повысить свое материальное благосостояние.

Сейчас, когда созданы новые границы нашей области, когда близость между руководителями и массами становится еще теснее, рабочие и колхозники Московской области добьются новых успехов социалистического строительства.

Партийные и советские организации области, все рабочие и колхозники, все трудящиеся должны превратить Московскую область в область самой высокой в Советском Союзе производительности и культуры труда, в область самых высоких в Советском Союзе урожаев льна, овощей, картофеля, в область рекордных урожаев, обильных урожаев плодов и ягод.

Колхозный путь испытан и проверен. Позади — до октября 1917 г. — беспросветная, тяжелая нечеловеческая жизнь. Двадцать лет социалистического строительства дали крестьянству светлую, зажиточную, культурную жизнь. Это — его сегодняшний день. Впереди — непрерывное движение к новым высотам социалистической культуры и всенародного благосостояния.

Колхозное крестьянство исполнено патриотических чувств. Оно готово в любой момент железной стеной стать на защиту своей прекрасной родины. Колхозное

крестьянство окружает горячей любовью и преданностью коммунистическую партию Ленина — Сталина, своего отца и друга великого Сталина. Рабочий класс, партия, власть Советов дали крестьянству радостное сегодня и уверенность в еще более прекрасном завтра. И когда туляк, рязанец, подмосковный колхозник подводят итоги 1937 изобильного года, они знают: будущий год умножит его богатство, укрепит мощь его родины, еще дальше отодвинет от него бывшее бескультурье, нужду, темноту — эти основные приметы старой русской деревни.

ОБНОВЛЕННАЯ СТОЛИЦА

Москва! Ее прежде называли и «белокаменной», и «величавой», и «хлебосольной».

«Велика сила Москвы» — восклицал буржуазный историк, описывая «обилие просветительных и благотворительных учреждений в Москве, удобства и удовольствия московской жизни».

«Нету лучше, нету краше нашей матушки Москвы» — писал дворянский поэт.

В официальных изданиях городской думы Москва с гордостью называлась «средоточием русской национальной жизни». Отцы города любили говорить о значении Москвы, как «первопрестольного русского города, хранящего национальные святыни и древности, овеянные наиболее дорогими историческими воспоминаниями». Они превозносили Москву, как город «торговых фирм оптовых складов, банков и биржи».

— Место всероссийского купечества именно в Москве! — с этого патетического восклицания начинается в 1913 г. описание Москвы городская управа в своем официальном издании.

Москва действительно была патриархальным купечко-дворянским центром. В ней находили свое наиболее яркое отражение все самые варварские черты российского капитализма.

Москва „белокаменная“

«Белокаменная» Москва в действительности не была даже каменной. Большинство ее строений состояло из деревянных одноэтажных домов. Москва была городом многочисленных церквей, плохих деревянных домишек, кривых улиц, глухих переулков и тупиков.

Вот строения старой Москвы в цифрах:

В Москве было только 31,8 процента каменных строений. Остальные были деревянные и смешанные.

В Москве было 51,5 процента одноэтажных зданий, 39,7 процента — двухэтажных, 5,9 процента — трехэтажных. А свыше трех этажей имели в Москве всего лишь 2,9 процента строений.

Только в самом центре, в пределах Садового кольца, высились большие дома, создавая видимость городской культуры.

В этих домах размещались дворяне, фабриканты, купцы и чиновники. Рабочее население жило на окраинах, далеко за чертой Садового кольца, у застав и в фабричных кварталах Замоскворечья.

Как и во всяком большом капиталистическом городе, в Москве царили «...варварское равнодушие, беспощадный эгоизм, с одной стороны, и беспредельная нищета — с другой»¹. Здесь, пожалуй, даже сильнее, чем во всяком другом капиталистическом городе, выступали зияющие контрасты роскоши и нищеты. Вблизи от прекрасных дворцов богачей ютилась в жалких переулках беднота. Она занимала сырые подвалы, в окна которых не пробивались лучи солнца.

Но и таких «счастливых» в Москве было не много. В бульварном кольце жило лишь около 3,5 процента рабочих, в Садовом кольце — около 5 процентов. Только отдельные из них — этих жителей центра — были фабричными рабочими. Подавляющее же большинство составляла прислуга, обслуживавшая богачей. По официальной терминологии городской управы на

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. III, стр. 321.

80 человек из «лиц интеллигентных профессий», проживающих в кольце Садовых улиц, приходилось в 1902 г. 166 человек домашней прислуги. По той же думской статистике, в Москве были улицы, где домашняя прислуга составляла от 20 до 30 процентов их населения. Это — центральные улицы, в поясе между бульварным и садовым кольцами, где жила в богатых домах и квартирах верхушка барской Москвы. Например, домашняя прислуга, обслуживавшая дворянско-купеческую знать, составляла 27,5 процента всего населения Тверской улицы.

На окраинах города был совсем иной социальный состав населения. За чертой Садовых улиц, в фабричных районах Замоскворечья, людей, носивших по номенклатуре городской думы название «интеллигентного населения», было только от 3 до 4 процентов. Население этих районов составляли московские пролетарии.

«В каждом крупном городе, — писал Энгельс, — имеется один или несколько «худших кварталов», в которых ютится рабочий класс». Рабочему населению отводятся особые участки и предоставляется устраиваться как угодно, вдали от взоров богачей.

«Эти «худшие кварталы» имеют во всех городах Англии в общем один и тот же вид: это — сквернейшие дома в самой скверной части города...

Улицы здесь обыкновенно немощеные, грязные, с ухабами, покрыты растительными и животными отбросами, без сточных канав, но зато со стоячими лужами, распространяющими зловоние. Беспорядочное устройство всех таких частей города затрудняет вентиляцию улиц, и так как множество людей живет здесь на небольшом пространстве, то легко представить себе, какой здесь воздух. Ко всему этому улицы в хорошую погоду служат еще для сушки белья: от одного дома к другому, поперек улицы, протягиваются веревки, на которых развешивается мокрое белье»¹.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. III, стр. 323.

Так писал Энгельс о рабочих предместьях Лондона. Но ведь на них, как две капли воды, похожи прежние наши московские окраины! Точно эта картина рабочих кварталов списана со старой Пресни, Симоновки, Дангауэровки, Рогожской заставы. Здесь жили в ужасных условиях рабочие заводов и фабрик, принадлежавших московским «отцам города», именитым купцам и заводчикам — Прохорову, Рябушинским, французу Гужону.

Люди труда и нужды жили в домах, заселенных до отказа, спали целыми семьями на одной койке. Разве и не о них писал Энгельс, рисуя картины кошмарной жилищной нужды английских рабочих:

«Дома битком набиты жильцами от подвала до самой крыши, грязны снаружи и внутри так, что кажется, что ни один человек не пожелает в них жить. Но все это ничто в сравнении с домами в тесных дворах и переулках между улицами, куда можно попасть через крытые ходы между домами и где грязь и ветхость не поддаются описанию; в них нет почти ни одного целого оконного стекла, стены осыпаются, дверные косяки и оконные рамы сломаны и еле держатся, двери сбиты из старых досок или совершенно отсутствуют, ибо в этом воровском квартале нечего украсть, а потому и двери не нужны. Повсюду кучи мусора и золы, выливаемые у дверей помой образуют зловонные лужи»¹.

Рабочие жили также в устроенных для них фабрикантами «спальнях». Эти спальни приводили в ужас даже фабричных инспекторов. О спальнях, устроенных фабрикантом Шустровым в Москве, фабричный инспектор писал, что они «напоминали собой какое-то жуткое подземелье. Через потолок просачиваясь каплет на головы рабочих зловонная жидкость из уборной».

Стекла во многих домах отсутствуют. Вечером здесь полный мрак. На 100 человек горит одна коптилка, да и та часто гаснет из-за нехватки керосина».

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. III, стр. 324.

Такой вид имели общие спальни. В них жили вместе и мужчины и женщины, и взрослые и дети. Жили на нарах целыми семьями. Жили в нечеловеческих условиях.

Ютились люди и в коечных квартирах. «Лестницы, ведущие в коечные квартиры подвальных этажей, — писал в своем донесении санитарный обследователь московских трущоб, — покрыты грязью, человеческими экскрементами. При входе в квартиру обдает тяжелым удушливым запахом. Помещение обыкновенно полутемное, так как окна более чем до половины в земле. В отдаленных от окон частях квартиры царит полный мрак. Вдоль стен, сырых и покрытых плесневелыми грибами, устроены койки, состоящие из козел, покрытых грязными досками, на досках положены подстилки из рогож, на которых разложены грязные ватные одеяла и подушки с наволочками неизвестного цвета, вследствие сильного загрязнения. Койки расставлены в таком количестве, сколько можно установить вдоль стены; некоторые койки заняты двоими. При недостатке коёк обитатели размещаются на полу, в большинстве случаев покрытом сором и грязью. В окнах форток нет».

Учетом, проведенным Московской городской управой в 1912 г., было установлено, что на 52 тысячи коечных жильцов приходится только 28 500 коек — на каждую койку приходилось по два жильца. Даже городская управа вынуждена была отметить «страшные жилищные условия, в которых живет городская беднота»: Она вынуждена была отметить, что «тысячи коечных и каморочных квартир, с их страшным переполнением и грязью, парализуют усилия к оздоровлению города, и эпидемии представляют слишком частое явление». Тысячи жизней каждый год уносили эпидемические болезни. Смерть косила детей и взрослых. «Особенно много уносит жизней, — замечает думский отчет, — легочная чахотка; в Москве от нее ежегодно умирает несколько тысяч человек».

Выводя процент смертности по Москве, «отцы го-

рода» в страхе останавливались перед детской смертностью. В частности они заявляли, что «считали необходимым» исключать из учета детей, умирающих в воспитательных домах, так как по собственному их признанию «дети воспитательных домов давали громадный процент смертности».

До Великой Октябрьской социалистической революции в таких безвыходно тяжелых условиях жили 326 тысяч пролетариев Москвы. Их не касались никакие изменения, происходящие в облике центра города. Применяя слова Энгельса к положению и быту московских рабочих, можно сказать, что тысячи трудолюбивых и честных семей, каждая из которых является гораздо более честной и почтенной чем все московские богачи, взятые вместе, находились в недостойном человека положении.

В центре, в роскошных квартирах и особняках жили московские капиталисты, дворяне, чиновники и попы. 17 процентов квартир состояли из 6 и более комнат. 15 процентов квартир — из 5 комнат, 25 процентов квартир — из 4 комнат. В этих квартирах было все: и электричество, и водопровод, и ванные комнаты, а в некоторых и газ.

Кто же пользовался плодами городского благоустройства? «Конечно, — с оттенком лицемерного человеколюбия замечают думские радетели, — все это к услугам лиц, могущих внести за квартиру приличную плату. Масса же малосостоятельного населения живет в прежних условиях. Частная инициатива пока не обращает своих взоров на эту сторону и не спешит с устройством домов с благоустроенными квартирами, доступными по цене бедному населению».

В Москве и ее пригородах в 1912 г. было 26 788 коечно-каморочных квартир. В них жило 319 267 человек. А в барских домах, в особняках, в больших, обставленных всеми удобствами пяти- и шестикомнатных квартирах, жили, как правило, небольшие семьи биржевых воротил, фабрикантов, крупных купцов. Вот, например, комфортабельный дом в Хлебном пере-

улке № 19. О нем говорил в своем докладе на пленуме ЦК ВКП(б) о реконструкции Москвы и городов Л. М. Каганович.

«До революции, — говорил т. Каганович, — в этом доме жили генерал в отставке Васильев, английский консул Локкарт, горный инженер Фенин и другие тузы и рантье».

У подъезда их дома стоял городской, а у парадной лестницы — швейцар. Господа из этих квартир не хотели знать о народной нужде и всей душой своей ненавидели рабочих. Генерал Васильев в 1905 г. во главе гвардейской дивизии расстреливал артиллерийским огнем восставших рабочих Пресни. Он сравнивал с землей не одну рабочую лачугу.

Дом № 19 в Хлебном переулке был в непримиримой вражде с домами рабочих кварталов. Рядом с этим домом стояли особняки графа Зубова и князя Мещерского. Разные были дома в Москве: были дома-дворцы, были дома-хижины. Они вели между собой непримиримую, кровавую борьбу.

Жилищная нужда! Она — неизбежный спутник капиталистического строя. Его присяжные защитники лезут из кожи вон, чтобы доказать, что существование нищеты на одном полюсе и богатства на другом — есть якобы вечный, незыблемый закон жизни.

Помещики и капиталисты, отняв у крестьян землю, создали лживую теорию так называемого аграрного перенаселения. В силу этой «теории», покоящейся на священной частной собственности, ограбление миллионов крестьян помещиками и кулаками, нужда и голод, с одной стороны, и богатство, с другой возводились в незыблемый закон человеческого общежития.

Советский строй уничтожил власть помещиков и капиталистов, а вместе с ней и земельную нужду. Такова судьба так называемого аграрного перенаселения — одного из краеугольных камней всей буржуазной «науки».

Вытеснив на окраины, в «худшие дома худших районов» рабочее население, домовладельцы превра-

тили жилые дома в источник наживы и ограбления трудящихся. Они строят дома с дорогими квартирами, недоступными для масс. Играя на жилищной нужде, они вздувают квартирную плату. Тысячи людей ютятся в ночлежках, спят под открытым небом, находят себе приют в перенаселенных фабричных казармах, в сырых подвалах. А тысячи прекрасных квартир остаются совсем незаселенными, пустуют в ожидании богатых, доходных квартиронанимателей.

В Москве в 1902 г. свыше 5 процентов квартир оставалось незанятыми, в 1907 г. количество незанятых квартир поднялось до 6 процентов. Таким образом из каждой сотни квартир шесть пустовало. «Перенаселение» центра города при пустующих квартирах, неслыханная жилищная теснота в рабочих окраинах — так обстояло дело с жилищным вопросом в царской России, так обстоит оно и сейчас в странах капитализма.

Из подвалов — в верхние этажи

Капиталистическая собственность — вот источник человеческих страданий. Советский строй, уничтожив власть капиталистов, доказал, что и жилищная нужда порождена капитализмом. В первые же месяцы существования советской власти Московский совет издал ряд постановлений о муниципализации крупных домов, о переселении рабочих в центр из окраин. Как и другие декреты советской власти, это отмечает нашу революцию, как революцию, которая дала народу не только политическую свободу, но и материальные блага.

Переселение трудящихся из подвалов в верхние этажи, из окраин в центр было большой практической школой государственного управления для сотен тысяч трудящихся Москвы.

В своей исторической работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Владимир Ильич говорил, что «...у нас есть «чудесное средство» сразу, од-

ним ударом **удесятерить** наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»¹.

В качестве наиболее наглядного и простого примера, иллюстрирующего «соотношение между старым, буржуазным, и новым, социалистическим, государственным аппаратом и государственным управлением», Владимир Ильич приводил принудительное выселение богачей из квартир и вселение в их квартиры рабочих. Приводим полностью это замечательное высказывание Владимира Ильича, замечательный ленинский прогноз, целиком подтвержденный всем дальнейшим ходом революции.

«Государству,—писал Владимир Ильич,—надо выселить из квартиры принудительно определенную семью и поселить другую. Это делает сплошь да рядом капиталистическое государство, это будет делать и наше, пролетарское или социалистическое государство.

Капиталистическое государство выселяет семью рабочих, потерявшую работника и не внесшую платы. Является судебный пристав, полицейский или милицкий, целый взвод их. В рабочем квартале, чтобы произвести выселение, нужен отряд казаков. Почему? Потому что пристав и «милицкий» отказываются идти без военной охраны очень большой силы. Они знают, что сцена выселения вызывает такую бешеную злобу во всем окрестном населении, в тысячах и тысячах доведенных почти до отчаяния людей, такую ненависть к капиталистам и к капиталистическому государству, что пристава и взвод милицеских могут ежеминутно разорвать в клочки. Нужны большие военные силы, надо привести в большой город несколько полков непременно из какой-нибудь далекой окраины, что-

---

¹ Ленин, т. XXI, стр. 264

бы солдатам была чужда жизнь городской бедноты, чтобы солдат не могли «заразить» социализмом.

Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека. Наш отряд рабочей милиции состоит, допустим, из 15 человек: два матроса, два солдата, два сознательных рабочих (из которых пусть только один является членом нашей партии или сочувствующим ей), затем 1 интеллигент и 8 человек из трудящейся бедноты, непременно не менее 5 женщин, прислуги, чернорабочих и т. п. Отряд является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и две женщины. — «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей. Это сэкономит часов 100 работы беготни по лавчонкам и т. п. Затем в вашей семье двое незанятых полурабочих, способных выполнить легкий труд: гражданка 55 лет и гражданин 14 лет. Они будут дежурить ежедневно по 3 часа, чтобы наблюдать за правильным распределением продуктов для 10 семей и вести необходимые для этого записи. Гражданин студент, который находится в нашем отряде, напишет сейчас в двух экземплярах текст этого государственно-го приказа, а вы будете любезны выдать нам расписку, что обязуетесь в точности выполнить его»¹.

В Москве с окраин, из подвалов в центр города, в лучшие квартиры было переселено полмиллиона рабочих и трудящихся. Уже в первые годы советской власти изменилось социальное лицо населения центра. А в 1930 г. в Садовом кольце 50 процентов населения составляли рабочие.

В это время в прежнем аристократическом доме по Хлебному переулку № 19 жил со своей семьей старый

¹ Ленин, т. XXI, стр. 265—266.

кадровый рабочий, столяр завода «Геофизика» Михаил Яковлевич Бубенцов. Он поселился здесь еще в 1920 г. Остальные квартиры большого дома занимали и занимают теперь такие же, как он рабочие, служащие, трудящиеся столицы. Вот Поварская улица, одна из прежних барских московских улиц. Дом № 20 — большой, красивый, богатый, семиэтажный дом. Он принадлежал фабриканту Персицу.

«Первую квартиру снимал у Персица за 12 тысяч богач Апушкин. В эту квартиру Апушкин переехал из своего особняка в Староконюшенном переулке, который выгодно продал маклеру Соловейчику. Занимала небольшая семья Апушкина квартиру из 8 комнат, да еще в двух комнатухах для прислуги жило пятеро: две поварихи, «девка-прачка» и две горничных.

Низко кланялся швейцар в ливрее и хозяину Персицу и квартиранту Апушкину, и квартиранту Виктору Александровичу Барлину из 12-й квартиры — фабриканту, владельцу суконной фабрики в Шуе, и квартиранту из 26-й квартиры, аптечному торговцу Келлеру, и крупному бакинскому нефтянику Синельникову, почтительно козыряя и купцу Холину, квартиранту 6-й квартиры».

Таково прежнее население одного из домов на Поварской улице.

«Прошло 20 лет. Попрежнему важно стоит серый каменный дом № 20. Но нет уже старой булыжной Поварской. Гладким асфальтом покрылась улица Воровского, соседний 22-й дом за эти годы вырос на два этажа и почти сравнялся с прежним небоскребом — домом Персица.

И хозяин в этом доме теперь уже не Персиц, а государство, и жильцы совсем другие. Исчезли дверные золоченые пластинки с витиеватыми росписями фамилий господ Апушкиных, Келлеров, Синельниковых и Барлиных. У дверей значатся новые фамилии теперешних жильцов этого комфортабельного дома.

Вот в 14-й квартире в просторной комнате живет старик Андрей Сергеевич Самсонов, когда-то рабо-

тавший в доме Персица дворником. В те годы Самсонов жил в сыром подвале. Он, как и квартирная прислуга, не имел права войти в дом с парадного входа. Работница кондитерской фабрики имени Бабаева — Павлинова, продавец Фонифатов, заведующая библиотекой Шмуклер разместились в апартаментах капиталиста Синельникова. Инженер «Станколита» Розенберг, бухгалтер Миролубов, директор Центрального рынка Кинкулькин живут в просторных комнатах, в которых когда-то жил фабрикант Барлин. Медицинская сестра Ижболдина, вагоновожатый Мухин и другие занимают квартиру бывшего банкира Апушкина. А в 6-й квартире купца Хишина сейчас проживает бывшая прислуга в этом доме — служащая детского сада Анфиса Антоновна Гаврилкина, художник Штрах и работник банка Поповский»¹.

Упорно боролись фабриканты и купцы за свои роскошные квартиры. Бывшие владельцы домов и их ставленники пробирались в домовые комитеты и оказывали всяческое сопротивление вселению рабочих в дома, отобранные у эксплуататоров революцией. Дело доходило даже до организованных контрреволюционных призывов Центродома не подчиняться распоряжениям советской власти. В частности заседавшие в Центродоме враги трудящихся требовали, чтобы население не подчинялось решению Московского совета и вносило квартирную плату, как и прежде, только бывшим домовладельцам.

Восстановление жилого фонда

Несмотря на огромные масштабы, которые приняло переселение рабочих из подвалов в верхние этажи, с окраин города в его центр, оно не могло в полной мере ликвидировать жилищную нужду в столице. Население города быстро росло, и старый жилищный фонд был уже явно недостаточным, тем более, что

---

¹ „Рабочая Москва“ № 233 за 1937 г.

Москва, в отличие от ряда других крупных городов капиталистического мира, имела до революции очень отсталое жилищное хозяйство.

За годы империалистической и гражданской войны этот жилищный фонд сильно разрушился, пришел в состояние глубокого развала. Потери в городском хозяйстве страны от интервенции составили 2 100 миллионов рублей.

«Немецкие, английские, французские, американские и японские империалисты вкупе и влюбсе с белогвардейскими генералами и горе-социалистами из лагеря эсеров и меньшевиков разрушали города Украины — Киев, Одессу, Харьков, Екатеринослав и др., северные города — Архангельск и др.; города Поволжья — Самару, Казань, Симбирск и т. д., города Сибири, Урала, Дальнего Востока. Все эти господа, лицемерно выступающие в роли защитников культуры и цивилизации, подвергли беспощадному разрушению, и без того нищее и отсталое городское хозяйство... Мы следовательно получили не просто отсталое городское хозяйство, — мы получили разрушенное городское хозяйство, вышедшее из империалистической войны и интервенции с громадными потерями; особенно это относится к жилищному фонду»
(Л. М. Каганович).

Во что превращают интервенты мирные города, мы видим и сегодня на примере городов и сел Испании, Китая и Абиссинии. Столица Абиссинии — Адис-Абеба — разрушена итальянскими фашистами. Итальянские и немецкие фашистские разбойники варварски разрушают города и селения Испании. Японские захватчики разрушают лучшие города Китая.

Москва в годы гражданской войны не испытала на себе непосредственных разрушающих ударов интервенции и разбойных налетов белогвардейских банд. На ее улицах, в отличие от ряда других городов Советской страны, не приходилось отбиваться от вражеских полчищ. Однако, империалистическая, а затем гражданская война, сильно отразились на всем го-

родском хозяйстве Москвы, в частности на ее жилищном хозяйстве.

Необходимо было решительно и энергично взяться за восстановление жилищного хозяйства. Однако, в первые годы темпы восстановления городского хозяйства отставали от темпов восстановления промышленности и сельского хозяйства. «И только тогда, — говорил т. Каганович в 1931 г., — когда промышленность и сельское хозяйство закончили свой восстановительный период и вступили в реконструктивный период, только за последние три года мы получили возможность развернуть широко программу восстановления и развития также и городского хозяйства».

К ремонту домов в Москве удалось приступить только в 1922/23 гг. В 1924 г. началось новое жилищное строительство. Вот цифры, характеризующие нарастание темпов жилищного строительства столицы: в 1923/24 г. было вложено в новое жилищное строительство 10 886 тысяч рублей, в 1924/25 г. — 21 171 тысяча, в 1925/26 г. — 41 523 тысячи, в 1926/27 г. — 75 226 тысяч рублей. В результате, уже к 1931 г., к моменту принятия июньским пленумом ЦК постановления «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР», мы имели уже почти по всему СССР полностью восстановленное городское хозяйство, а в Москве, Ленинграде и в ряде других крупнейших городов страны довоенный уровень был оставлен уже далеко позади. В 1934 г. было вложено в новое жилищное строительство в Москве 145 628 тысяч рублей. Всего за десятилетие с 1924 до 1934 г. в жилищное строительство вложено 931 104 тысячи рублей.

Сталинский план реконструкции столицы

Решения июньского пленума ЦК положили начало бурным темпам реконструктивных работ. Товарищ Каганович в сентябре 1931 г. в своей речи на пленуме Московского совета так определил значение решений Центрального и Московского комитетов партии о го-

родском хозяйстве Москвы: «Основной политический смысл решений ЦК и МК о городском хозяйстве, — говорил т. Каганович, — заключается в том, что новый этап нашего развития выдвинул перед нами новые задачи, задачи большого исторического значения. Этот новый этап был подготовлен всем предыдущим развитием нашей революции.

Благодаря героическим усилиям рабочего класса, руководимого большевистской партией, благодаря правильной тактике нашей партии, сплотившей вокруг рабочего класса широкие массы трудящихся, мы сделали огромную работу по индустриализации нашей страны, по реконструкции промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Под социалистическую экономику подведена крепкая материальная база — металл, уголь, машиностроение, электрификация.

На предыдущих этапах нашего развития городское хозяйство не могло ещё стоять в центре внимания партии и рабочего класса. Это отлично понимал рабочий класс нашей страны и он, несмотря на лишения в быту, с невиданным в истории энтузиазмом отдавал свои силы на строительство социализма.

Наша страна вступила в период социализма. И на этом новом этапе особенно сказалась отсталость городского хозяйства, являющегося одним из важнейших моментов в борьбе за коренное улучшение материальных и культурно-бытовых условий жизни рабочего класса. Вот почему наша партия за последний период уделяет такое большое внимание вопросам улучшения материального и культурно-бытового обслуживания рабочих. Вот почему вопросы городского хозяйства должны занять важнейшее место во всей нашей работе».

За годы реконструкции не только выросло количество новых домов в Москве, не только увеличился жилищный фонд, но и непрерывно повышались требования к качеству домов, к их архитектуре.

В первые годы нового жилищного строительства сооружались только каркасного типа дома не более

чем в 300—500 квадратных метров каждый. В 1925 г. начали строить уже трех и четырехэтажные каменные дома, а начиная с 1927 г. — пятиэтажные дома.

В 1935 г. был принят исторический сталинский план генеральной реконструкции Москвы.

Этим величественным планом реконструктивных работ жилищное строительство в Москве было определено на 10-летие в объеме 15 миллионов квадратных метров. Это значит — в течение 10 лет должно быть построено около 2 500 новых жилых домов. Это означает удвоение в течение 10 лет жилищного фонда столицы!

За три года — 1936—1938 гг.—должно быть введено в строй около 500 новых домов с жилой площадью в 3 миллиона квадратных метров.

В 1936 г. должно быть построено 800 тысяч квадратных метров.

В 1937 г. — 1 миллион квадратных метров.

В 1938 г. — 1 200 тысяч квадратных метров.

Кроме того, по генеральному плану, предусмотрена постройка за 10 лет 6 новых гостиниц на 4 тысячи номеров и окончание строительства гостиницы Моссовета в Охотном Ряду с надстройкой Гранд-отеля. Должна быть построена также вторая очередь гостиницы на площади Киевского вокзала.

Для того, чтобы представить себе всю грандиозность этого трехлетнего плана жилищного строительства, достаточно сказать, что, например, за 13 лет (с 1917 по 1930 г.) в Москве было построено немногим более 2 миллионов квадратных метров площади. За 5 лет реконструкции—с 1931 по 1935 г.—выстроено 2 322 тысячи квадратных метров жилой площади. План же за трехлетний срок предусматривает значительное превышение масштабов жилищного строительства, достигнутых за все прошлое пятилетие, а в течение 10 лет, начиная с 1936 г., должно быть построено почти в четыре раза больше того, что было построено за все предыдущие 18 лет (с 1917 до 1935 г.).

Уже в 1936 г. началась постройка 420 домов с об-

щей жилой площадью в 1 596 тысяч квадратных метров.

Наряду с новым жилищным строительством производилась огромная работа по постоянному восстановлению и ремонту старых домов. В 1931 г. на ремонт было израсходовано 19 миллионов рублей, с 1931 по 1934 г. — 130 миллионов рублей; в 1935 г. — на ремонт домов затрачено 68,9 миллиона рублей, а в 1936 г. — свыше 84 миллионов рублей.

Жилищный фонд в нашей стране — всенародное достояние. Обязанность каждого гражданина СССР беречь и охранять его. Недавнее постановление правительства «о сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» есть новое яркое выражение заботы о трудящихся.

В этом году в Москве строится 462 жилых дома с общей жилой площадью в 1 250 тысяч квадратных метров. Что это за дома? И по внешнему облику и по внутреннему благоустройству эти дома неизмеримо культурнее, чем те, что строились несколько лет назад.

В генеральном плане в качестве одного из основных принципов застройки указывается на необходимость строить в Москве «жилые дома высотой не ниже 6 этажей, а на широких магистралях и в пунктах города, требующих наиболее выразительного и парадного оформления (на набережных, площадях и широких улицах), более высокие дома в 7—10—14 этажей».

Москва — центр архитектурной мысли, архитектурных исканий, архитектурного творчества. Над выполнением генерального плана реконструкции работает большой коллектив лучших архитекторов страны. Недавно закончившийся съезд архитекторов наметил дальнейшие пути творческого развития советской архитектуры. Ее высокое назначение — творить и строить на радость и счастье трудящихся. Архитекторы, как и все другие представители советской интеллигенции, вместе со всеми трудящимися, в одной упряжке с ними, работают над превращением Москвы — столицы нашей великой родины — в красивейший город мира.

Каждый новый дом должен отличаться красотой

своих внешних форм и самым высоким уровнем благоустройства. Советскому зодчеству чужды формализм и трюкачество в архитектуре, нарочитое упрощенчество и создание домов-коробок. Трудящиеся столицы требуют от каждого архитектора такой работы, которая соответствовала бы новым, растущим запросам населения Москвы.

Московский областной и городской комитеты ВКП(б) и Моссовет в своей докладной записке в СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции Москвы эту задачу определили следующим образом:

«В архитектурном оформлении города — общественных и жилых зданий, площадей, набережных, улиц, парков — должны быть использованы лучшие образцы классической и новой архитектуры, а также все достижения современной архитектурно-строительной техники. При этом особо выделяется строительство монументальных зданий, определяющих облик города как столицы пролетарской революции и поэтому требующих особенно высокого уровня художественной культуры в отношении их архитектурного оформления и разрешения в общегородском ансамбле».

Московский комитет партии выдвинул лозунг:

— Строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство столицы СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи!

Московские большевики на разрешение этой задачи призвали всех трудящихся столицы, всех работников науки и искусства.

Теперь уже недостаточно было только построить дома, теперь уже надо было «дать дома, которые были бы не только жильем, но которые украшали бы город» (Л. М. Каганович).

Достаточно пройти по улицам столицы, посмотреть на украшающие их новые дома, чтобы наглядно пред-

ставить себе плоды большевистских усилий в этом направлении.

Генеральный план реконструкции Москвы явился документом исключительного исторического значения. «Руководящие указания товарища Сталина, — писал в своей резолюции партийный актив Москвы, — о путях развития Москвы и других городов СССР являются новым вкладом в теорию марксизма-ленинизма и знаменуют собой целую эпоху «нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)» (Ленин).»

Что положено в основу генерального плана реконструкции? С первого до последнего слова этот план пронизан сталинской заботой о человеке. Он исходит из необходимости превращения Москвы в самый красивый и здоровый город мира.

За первые годы реконструкции города — с 1931 по 1935 г. — было сделано чрезвычайно много для улучшения жизненных условий трудящихся города. Полным ходом шло строительство канала Москва—Волга, был пущен в эксплуатацию лучший в мире московский метрополитен, одевались в гранит набережные Москва-реки, перестраивались, расширялись, заливались асфальтом улицы и площади, быстро росло количество усовершенствованных мостовых; то там, то здесь вырастали новые жилые дома, фабрики-кухни, клубы, столовые. Город рос, чистился, сбрасывал с себя следы былой грязи, отсталости.

Теперь, как никогда, нужен был твердый план застройки города. Без него нельзя было двигаться вперед. Нужен был план продуманный и глубокий, смелый, четкий, мудрый и величественный. И таким явился генеральный план реконструкции столицы. Этот план, подобного которому не знала еще история, был вдохновлен гением Сталина. В разработке этого плана принимал самое деятельное участие пламенный ор-

ганизатор масс, верный соратник товарища Сталина — Лазарь Моисеевич Каганович.

Трудящиеся столицы по-хозяйски вдумчиво, настойчиво, смело и бережно принялись за работу по осуществлению генерального плана реконструкции столицы. Рабочие, служащие, инженеры, архитекторы, домохозяйки приходили в Московский совет, в Московский комитет партии, в архитектурные мастерские, в проектные, строительные организации со своими советами, мыслями, предложениями. Они несли сюда свои знания, инициативу и творческий почин. На решающих участках перестройки Москвы с первых же дней работали тысячи добровольцев-энтузиастов. Сюда съезжались с разных концов страны каменщики, плотники, землекопы, бетонщики, штукатуры, проходчики, строители — специалисты по всем видам подземных и надземных сооружений.

В пафосе строительства меняла Москва свой облик. Рождался новый город по плану, начертанному Сталиным.

«Стихийно развивавшаяся на протяжении многих веков Москва, — говорится в этом плане, — отражала даже в лучшие годы своего развития характер варварского российского капитализма. Узкие и кривые улицы, изрезанность кварталов множеством переулков и тупиков, неравномерная застройка центра и периферии, загроможденность центра складами и мелкими предприятиями, низкая этажность и ветхость домов при крайней их скученности, беспорядочное размещение промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и других отраслей хозяйства и быта — мешают нормальной жизни бурно развивающегося города, в особенности городскому движению, и требуют коренного и планомерного переустройства...

ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергают проекты сохранения существующего города, как законсервированного музейного города старины, с созданием нового города за пределами существующего. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергают также предложения о сломке сло-

жившегося города и постройке на его месте города по совершенно новому плану. ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают, что при определении плана Москвы необходимо исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Важнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают, что во всей работе по перепланировке города должно быть достигнуто целостное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных, парков, с использованием при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники. Холмистый рельеф Москвы, Москва-река и Яуза, разрезающие город в разных направлениях, богатейшие парки города — Ленинские горы, парк им. Сталина, Сокольнический парк, Останкинский, Покровско-стрешневский с Химкинским водохранилищем, — все это позволяет объединить все разнообразие отдельных частей города, создать подлинно социалистический город».

Новые магистрали, реконструированные площади

Москва была городом узких и кривых улиц, «кривоколенных и просто кривых» переулков и тупиков. До революции в Москве было 393 улицы, 1 031 переулок, 87 тупиков. Названия этих улиц и переулков носили на себе печать варварской отсталости старой Москвы. Здесь был и Обжорный переулок, и Лоскутный, Божедомка, Варварка, Ризоположенский переулок, Спасо-

Болвановский, Собачья площадка, Сукино болото. С этой вчерашней Москвой надо было покончить решительно и быстро. Теперь, сквозь бестолочь прежних улиц, переулков и тупиков пробиваются новые широкие магистрали. Старые московские кварталы с их скученностью населения, с их мелкими и многочисленными строениями, беспорядочными и безалаберными, уступают место новому жилому кварталу, строящемуся по продуманному плану, предусматривающему все, что надо для удобств населения.

Старый квартал — это, как правило, полтора-два гектара земли, на 50—60 процентов застроенных мелкими домишками.

Новый квартал — это 9—15 гектаров земли, застроенных крупными, благоустроенными домами. Эти дома не будут, как прежние, беспорядочно толпиться, загораживая друг от друга свет. Новые дома — их будет немного в квартале — располагаются так, чтобы обеспечить лучшее освещение и проветривание квартир, чтобы в каждой квартире было достаточно света и чистого воздуха.

Плотность населения во всем городе в результате перестройки будет доведена до 400 человек на 1 гектар жилого квартала и только в отдельных районах, в наиболее удобных и ценных для жилья местах, плотность населения будет несколько выше и может составить до 500 человек на 1 гектар жилого квартала. В частности, это допускается для новых домов на набережных, за счет повышения этажности домов.

В 1935 г. в отдельных районах центра и в частности в пределах Садового кольца плотность населения достигала тысячи и более человек на 1 гектар.

...В центре Москвы на склоне Боровицкого холма к Москва-реке стоит Кремль. Первоначально, в XII веке, Москва занимала юго-западную часть той территории, на которой ныне находится Кремль. Она представляла собой усадьбу, огороженную деревянными стенами и окруженную рвом. Вся длина города едва достигала ста сажен.

Постепенно с возвышением Москвы, как центра русского государства, расширялся и рос город. Лучшими иностранными мастерами перестраивались соборы, деревянные стены Кремля уступили место каменным. Вокруг Кремля вырастали торговые и ремесленные слободы. Они обносились каменными стенами, земляными валами. На месте каменных стен образовалось бульварное кольцо.

За белокаменной стеной этого «белого города» с населявшими его торговцами, ремесленниками, царской челядью, с его Соляной, Кузнечной, Мясницкой слободами, где шла торговля солью, где были выгоны для скота, где жили кузнецы и располагались кузницы, где был птичий ряд и шла торговля дичью, — за этим «белым городом» расположился земляной город с его боярскими усадьбами. Тут же были и стрелецкие слободы. В земляном городе жили также ремесленники оружейники, овчинники, повара, а затем в районе Замоскворечья стали поселяться купцы. Земляной город был окружен по кольцу теперешних Садовых улиц большой насыпью, земляным валом.

Проезды через эти крепостные валы и стены к центру Москвы, к Красной площади постепенно образовали основные магистрали города — Тверскую улицу, Дмитровку и т. д.

Так исторически сложилась радиально-кольцевая схема построения Москвы. Генеральный план реконструкции Москвы исходит из необходимости сохранить основы исторически сложившегося города, коренным образом перепланировав его.

Посмотрите на карту старой Москвы. Она испещрена узкими линиями кривых и ломанных улиц и переулков. От них во всех направлениях торчат уродливые отростки глухих тупиков. Эти улицы и переулки усеяны были церквями, часовнями, монастырями, трактирами, воровскими притонами, кабаками, домами терпимости.

Москва была городом сорока сороков церквей. В 1913 г. в Москве было 2 387 трактиров и кабаков,

т. е. почти в четыре раза больше, чем школ. В Москве жило около 7 тысяч «отцов духовных» — священников, дьяконов, псаломщиков, послушников — целая армия мракобесия! В Москве было несколько десятков зарегистрированных, законом дозволенных, пользующихся всеми правами «нормального заведения» домов терпимости и тысячи проституток.

Великая Октябрьская социалистическая революция очистила город от этой нечисти. Москва давно уже стала центром культуры, прогресса, символом радостной счастливой жизни. С каждым днем меняется внешний облик Москвы. Она — усилиями московских большевиков, возглавляемых тов. Н. С. Хрущевым, усилиями трудящихся столицы — становится городом широких магистралей, больших площадей.

Взгляните на схему пробивки новых и реконструированных старых магистралей города.

На плане Москвы широко пролегли линии новых улиц. Они пробиваются сквозь путанные заросли старых линий застройки. Основной магистралью города становятся набережные Москва-реки. В гранит оделись ее берега. Только за один 1935 г. было построено в два с половиной раза больше набережных, чем за 1932/33 и 1934 гг., вместе взятые. За эти три года было построено 6,8 километра набережных. В 1935 г. — 18 километров, а в 1936 — свыше 19 километров. В 1938 г. будут закончены постройкой гранитные набережные от Шелепихи до Кожухово. Вдоль набережных будут устроены заасфальтированные проезды-улицы шириной в 40—50 метров, будут покрыты гранитом берега водоотводного канала. Тогда же должны быть построены набережные и вдоль берегов реки Яузы на протяжении 20 километров. Асфальтированные проезды-улицы вдоль этих набережных, так же как и вдоль водоотводного канала, должны быть доведены в ширину до 25—30 метров.

Архитектурные и планировочные мастерские Москвы ведут деятельную подготовку к застройке набе-

режных. Уже разработаны не только проекты отдельных зданий, но и целых архитектурных ансамблей. Будущая магистраль города очищается от мелких построек, засоряющих улицу. В первую очередь ведутся работы по архитектурному оформлению Краснопресненской, Смоленской, Дорогомиловской, Бережковской, Причальной, Котельнической, Новоспасской и Ростовской набережных.

В этом году будет закончена расчистка и планировка территории Лужников. Набережные Москва-реки и Яузы после обводнения и других работ, связанных с их реконструкцией, станут самой лучшей, самой удобной для жизни частью города. Исходя из этого, сталинский план реконструкции допускает застройку набережных только жилыми и общественными зданиями.

Кроме того, будет создан новый проспект: от площади Дзержинского к Дворцу Советов, к Лужникам, а затем по специально сооружаемому мосту через Москва-реку и Ленинские горы в новый юго-западный район. Уже сейчас москвичи видят начало этого замечательного проспекта. От площади Дзержинского он идет по реконструированному Театральному проезду к площади Свердлова, затем по Охотному ряду, на Университетскую площадь, к Манежу. Это только небольшая частичка будущего грандиозного проспекта. Уже сейчас реконструированная часть проспекта вплотную подходит к огромной территории, окруженной серым забором. Москвичи с чувством гордости наблюдают, как на этой территории разворачивается грандиозная стройка Дворца советов.

Одной из самых загруженных улиц Москвы была Садовая. Еще недавно на узких проездах этой главной магистрали города можно было наблюдать скопление автомобилей, трамвая и других видов транспорта. А сейчас от площади Курского вокзала через Колхозную, Самотечную, к площади Восстания протянулась широкая асфальтовая лента магистрали, по которой беспрепятственно днем и ночью мчатся тысячи

машин. С площади Восстания видна Смоленская площадь. На этом участке, как и на остальной части Садового кольца, заканчиваются работы по реконструкции. Идет деятельная подготовка к сооружению новых зданий на этой магистрали.

За последние годы совершенно изменились улицы, ведущие к загородным шоссе. От Колхозной площади по Мещанской машины мчатся в несколько рядов. Улица совершенно изменила свой вид, стала широкой, просторной, светлой. За Ржевским вокзалом эта магистраль соединяется с вступившим недавно в эксплуатацию Крестовским путепроводом и далее с Ярославским шоссе.

Летом в выходные дни потоки москвичей устремляются на Ленинские горы. От Калужской площади они едут теперь по замечательной автостраде. В тричетыре ряда мчатся автомобили мимо 1-й городской больницы, Всесоюзной Академии Наук. Стройными рядами вытянулись вдоль магистрали красивые серые столбы, увенчанные матовыми абажурами, разбрасывающими мягкий, приятный свет.

Десятки тысяч москвичей в этом году побывали в Химках, где расположен северный речной порт столицы. Направляясь к Химкинскому вокзалу, они видели, как изменилось Ленинградское шоссе, как эта еще недавно узкая улица, на которой трудно было развернуться легковой машине, превратилась в широкую магистраль, по которой сейчас курсируют автобусы, трамваи и троллейбусы.

Но не только центральные улицы и площади города приобрели новый облик. 11 миллионов квадратных метров улиц, переулков и площадей столицы покрыты усовершенствованными мостовыми. Вечером в столице зажигается 42 тысячи электрических фонарей. В Москве нет больше темных закоулков, неосвещенных улиц. Старые площади города с их булыжными мостовыми, торговыми рядами, скопищами ломовых извозчиков, трамвайными пробками канули в прошлое. Сухаревка — символ торгашеской подлости, этот

грязный притон, — уничтожена навсегда. С асфальтированной Сретенки въезжают на просторную Колхозную площадь троллейбусы, — этот новый, завоевывающий все более значительное место вид транспорта. Сотни автобусов, легковых автомобилей, такси мчатся по Садовому кольцу, куда одной из широких площадей вливается бывшая Сухаревка. Неузнаваемыми стали Комсомольская площадь, площадь Восстания, площадь Киевского вокзала. Меняется облик площади Маяковского, где воздвигается новое прекрасное здание — театр Мейерхольда. Преображаются площадь Коммуны, в центре которой пятиконечной звездой расположен театр Красной армии, площадь Дзержинского, площадь Свердлова, Арбатская площадь, Смоленская. Нет ни одной площади, которая бы не подвергалась коренной реконструкции за 20 послеоктябрьских лет.

Волжская вода сделала Москва-реку многоводной. Чтобы обеспечить беспрепятственное передвижение по Москва-реке волжских пароходов, необходимо было перестроить мосты столицы, оказавшиеся в связи с этим непригодными и неприспособленными.

В Москве должно быть построено 11 новых мостов. Уже к началу 1938 г. взамен существующих мостов будут построены 4 новых — Большой Каменный, Крымский, Москворецкий, Краснохолмский — и три моста через водоотводный канал. К этому же времени должны быть подняты мосты Устьинский, Ново-спасский, мост Западной железной дороги.

Новые мосты будут достойным украшением столицы.

В 1936 г. на строительство мостов израсходовано 50,7 миллиона рублей, по плану этого года намечено — 185 миллионов рублей.

Сейчас на строительстве мостов работы идут полным ходом. Московский комитет партии, тов. Хрущев уделяют много сил и внимания строительству мостов.

Москва со всех сторон окружена широким зеленым поясом. Парки и сады столицы, зеленые массивы в пригородах служат прекрасным местом отдыха для населения.

На громадной территории, богатой зеленью, в живописном месте, на берегу Москва-реки раскинулись физкультурные площадки, детские городки, цирк, театры, кино, водная станция. Это прекрасный центральный парк культуры и отдыха им. Горького. А ведь прежде здесь была свалка. Излюбленным местом отдыха москвичей стали также Сокольнический и Измайловский парки культуры и отдыха. Генеральный план реконструкции намечает включение в город ряда новых парков—Ленинского (бывший Царицынский) с его замечательными прудами, Кунцевско-Филевского, раскинувшегося вдоль берегов Москва-реки, Серебряного бора, Покровско-Стрешневского, Кусковского. Почти 42 тысячи гектаров парковых и лесных массивов имеет сейчас Москва. И это, не считая детских парков, открытых во всех районах Москвы.

20 лет назад Москва не имела ни одного хорошего стадиона. Сейчас в Москве 38 стадионов. Почти все крупнейшие предприятия имеют свои собственные стадионы. Московский стадион «Динамо», трибуны которого вмещают 80 тысяч человек, является одним из лучших стадионов в мире. Скоро Москва обогатится новым стадионом, в два раза большим, чем стадион «Динамо»: в Измайлове идет развернутое строительство крупнейшего стадиона имени Сталина.

ВОДНОЕ ИЗОБИЛИЕ

В течение 8 столетий базой водного хозяйства Москвы являлась лишь одна мелководная Москва-река. Она была настолько маловодной, что в 1836 г. пришлось устроить на реке плотину. Москвичи хорошо помнят эту плотину, названную Бабьегородской. Она была расположена в одном километре выше Кремля и поднимала водную ступень на два с половиной метра.

Весной 1870 г., когда старый мытищинский водопровод совсем обветшал, перед городской управой, как это явствует из ее отчетов, стал вопрос о постройке нового водопровода. 26 лет тянулась стройка первого московского водопровода. «Стцы города» долго и упорно дискутировали вопрос о том, стоит ли еще раз браться за это хлопотное дело и кому поручить его выполнение. Призывали иностранных специалистов, рассматривали их проекты и откладывали в сторону. Призывали своих специалистов, поручали им и также дело не доводили до конца. Наконец, в 1883 г. городская управа приняла решение — передать строительство водопровода в руки концессионеров.

Однако, вскоре вновь поднялась дискуссия. Купцы снова заспорили — быть или не быть водопроводу и кому его поручить строить. Городская управа вынуждена была ходом событий принять это дело на себя. И когда спустя еще много лет пыльная и грязная Москва получила новый водопровод, то оказалось, что он может дать ничтожно мало для населения огром-

ного города, жителям которого попрежнему приходилось пить затхлую воду из мелких реченок. Те, кто был побогаче, нанимали водовозов, доставлявших им воду.

Население Москвы нуждалось в воде. Мытищинский водопровод в 1903 году давал в месяцы наибольшего напряжения только до 3—3,5 миллиона ведер воды в сутки. Воды нехватало даже на самые скромные, первостепенные потребности. В 1903 г. был построен Москворецкий водопровод. Но это не ослабило испытываемой населением острой нехватки воды. Даже в 1913 г. подача воды достигала всего 8,5 миллиона ведер в сутки. На каждого жителя приходился всего 61 литр воды. Водопроводная сеть Москвы составляла чуть больше полутысячи километров. Городская дума, соглашаясь с необходимостью построить новые водопроводные линии, в то же время потворствовала домовладельцам, которые всячески пытались сорвать строительство водопроводных линий. Газета «Голос Москвы» в номере от 7 июля 1909 г. вынуждена была даже напечатать такую заметку:

«Город приступил к устройству водопровода на Рождественской улице, в Бутырьках. Для прокладки труб были вырыты канавы. Когда же на следующий день, утром, рабочие явились продолжать работу, изумлению их не было предела: от канав никакого следа. Они засыпаны и даже земля утрамбована. Оказалось, что канавы уничтожены по приказанию священника церкви «рождества богородицы» на том основании, что улица проложена по церковной земле. Жители в отчаянии. По воле местного батюшки они остаются без воды».

В сутки на жителя рабочих окраин Москвы приходилось по 2 ведра воды, для населения центральных районов по 6—8 ведер.

В годы советской власти московский водопровод быстро рос и подавал все больше и больше воды. В 1934 г. московский водопровод подавал в среднем в сутки 43,1 миллиона ведер, в 1935 г.—47,8, в 1936 г.—53,5 и в начале 1937 г. около 60 миллионов ведер воды

в сутки. В среднем подача воды московским водопроводом на одного жителя в конце 1936 г. составляла 180 литров в сутки против 61 литра в 1913 г. Проблему водоснабжения столицы полностью решает уже пущенный в эксплуатацию канал Москва—Волга.

В 1931 г. июньский Пленум ЦК ВКП(б), вынес следующее решение: «Нынешнее состояние Москва-реки с ее крайне ограниченными водными ресурсами создает уже в ближайшее пятилетие угрозу как для водоснабжения Москвы, так и в особенности для судоходства. Наряду с проводимыми текущими мероприятиями, обеспечивающими расширение водоснабжения на ближайшие 2 года, ЦК считает необходимым коренным образом разрешить задачу обводнения Москва-реки путем соединения ее с верховьем р. Волги...».

Теперь это величайшее сооружение — канал Москва—Волга — уже готово. Москва становится портом пяти морей. Канал имеет исключительное значение, как новая транспортная артерия, связывающая столицу с крупнейшими центрами страны.

Проблема водоснабжения столицы с пуском канала решена целиком и полностью. Волга может дать в сутки до 125 миллионов ведер воды населению столицы. Московский водопровод к 1945 г. доведет суточную подачу воды до 180 миллионов ведер. В будущем году вступает в строй и будет работать на полную мощность Сталинская водопроводная станция. Первая очередь этой станции мощностью в 12 миллионов 500 тысяч ведер воды в сутки уже действует. Будет построена Пролетарская станция на 25 миллионов ведер воды в сутки и Северная станция на 50 миллионов ведер.

Москва с пуском канала становится городом водного изобилия. Создается прекрасная база для водного спорта, появляются новые большие замечательные районы отдыха. Обводнение Москва-реки и ее притоков, реконструкция Яузы превращают столицу в город богатых водных резервов. Москвичи уже пьют волжскую воду.

Водопроводная сеть с каждым годом расширяется.

Водопровод давно уже перестал быть достоянием только центральных районов. Во всех новых домах обычным и обязательным элементом благоустройства является водопровод. Только за 1935 и 1936 гг. в Москве было построено 75 километров разводящей уличной сети. Усилено водоснабжение таких районов, как Большая и Малая Калужские улицы, Черкизовский вал, Ленинградское, Можайское и Михайловское шоссе и др. Новые рабочие квартиры имеют ваннные комнаты, души. Так, за несколько лет реконструкции столицы большевики решили одну из важнейших проблем города, проблему водоснабжения, за которую дума купцов и банкиров даже боялась приняться в течение десятилетий.

Показателем исключительной отсталости городского хозяйства Москвы до революции было, в частности, совершенно безобразное состояние канализационной сети. Это пагубно отражалось на санитарном состоянии города, создавая постоянную угрозу заболеваний и распространения эпидемий. Если в центре в том или ином виде была проложена канализация, то на окраинах до самой революции обходились самыми примитивными средствами. В 1913 г. все протяжение канализационной сети составляло 446 километров. Только 6 767 домов, принадлежащих буржуазной верхушке города, имели канализацию. Трудящимся столицы пришлось вложить много сил, чтобы ликвидировать и на этом важном участке варварскую отсталость городского хозяйства Москвы. В 1931 г. канализация была проложена на 43 процента всех улиц, но и при этом она охватывала только 39 процентов домов столицы. Очистные сооружения не могли справиться с нагрузкой, значительно превышающей их мощность. Надо было полным ходом расширять канализационные и очистительные сооружения. С каждым годом к канализационной сети присоединяются сотни новых домов. За 20 лет советской власти мощность канализационных сооружений возросла почти в 9 раз.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ДОМОВ И КВАРТИР

Новые жилые дома обеспечены всеми видами удобств. Трудящиеся столицы широко пользуются электричеством в быту. В какой квартире нет сейчас электрической плитки, электрической печи, электрического утюга, чайников, кастрюли? Москве в 1913 г. было отпущено электроэнергии 141,4 миллиона киловатт часов, в том числе на освещение и бытовые нужды 25,5 миллиона киловатт часов. В 1936 г. было отпущено 2235 миллионов киловатт часов, в том числе на освещение и бытовые нужды 420 миллионов киловатт часов, т. е. отпуск электроэнергии в Москве за 20 лет увеличился в 16 раз.

Все электростанции царской России вырабатывали в 1913 г. 1945 миллионов киловатт часов. Одна Москва в 1936 г. потребила на 290 миллионов киловатт часов больше, чем вырабатывали все электростанции царской России.

Широкое развитие получает также теплофикация. За последние два года мощность теплофикационных агрегатов Москвы выросла более чем в два раза. Вступила в строй Сталинская ТЭЦ, строятся новые теплоэлектроцентрали.

Все более обычным элементом благоустройства новой квартиры становится газ. Раньше газом пользовались только жители центральных частей города. Сейчас газовое хозяйство развивается, главным образом, за счет таких районов, как Сталинский, Пролет-

тарский, Ленинский, где воздвигаются многочисленные корпуса новых домов, где создаются по существу заново целые районы.

Газ плотно входит в быт трудящихся. Учитывая потребность в газе, СНК СССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым наряду с реконструкцией существующего московского газового завода построить новый мощный газовый завод под Москвой. Недавно выделена площадка для этого строительства. Начинаются строительные работы. Завод будет давать не менее 200 миллионов кубометров газа в год.

ТРАНСПОРТ СТОЛИЦЫ

На земном шаре нет ни одного города, где трамвай перевозил бы больше пассажиров, чем в Москве. По интенсивности перевозок наш трамвай стоит на первом месте в мире. И все же он не мог справиться со все возрастающими потребностями населения в перевозках. На помощь трамваю пришли новые виды городского транспорта. То, о чем даже не снилось прежде градоправителям Москвы, блестяще осуществили большевики. Много лет думала царская дума о том, строить или не строить в Москве метро. Так и не построила.

Советское правительство и наша партия, учитывая интересы населения, решили вести стройку метро быстрыми темпами. Два года тому назад столица обогатилась этим новым замечательным сооружением. Стремительные поезда метро мчатся по подземным магистралям, перевозя ежедневно более полумиллиона пассажиров. Наш молодой метро уже успел перегнать таких «стариков», как лондонский, парижский и берлинский метрополитены. По интенсивности перевозок на один километр московский метрополитен им. Л. М. Кагановича стоит сейчас на первом месте в мире. Подземные поезда уже перевезли свыше 275 миллионов пассажиров. Метрополитен крепко вошел в быт московского населения, он экономит время, предоставляет максимум удобств. Если раньше москвичу, чтобы доехать от Сокольников до Киевского вокзала, нужно

было затратить час, то сейчас поезд метро доставляет его за 17 минут.

Московский метро превзошел все метрополитены мира не только своими эксплуатационными качествами. Нигде в мире нет таких роскошных подземных дворцов, нигде в мире нет таких крепких водонепроницаемых тоннелей. Жители Москвы гордятся своим любимым детищем, бережно, любовно пользуются им. Чистота и красота подземных станций, этих прекрасных дворцов, залитых мягким, приятным светом уже неоднократно вызывала восхищение у иностранцев.

Вслед за первой очередью, протянувшейся от Сокольников до Охотного ряда и далее к Смоленской площади и к Парку культуры в этом году уже вступила в строй новая линия — от Смоленской площади до станции «Киевская». Подходят к концу работы по сооружению Покровского радиуса второй очереди метрополитена. В дни празднования 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции москвичи смогут проехать в поездах метро от Курского вокзала до площади Революции и далее по линии первой очереди на Арбат и к Киевскому вокзалу. К концу года будет готов Горьковский радиус — подземная магистраль протянется от площади Свердлова до поселка Сокол. Поезда метро пройдут под всей улицей Горького, под Ленинградским шоссе. В соответствии с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в этом году начинается строительство третьей очереди Московского метрополитена. На трассу уже выходят первые строители. Они проложат путь поездам от площади Революции до автозавода им. Сталина и от Курского вокзала до строящегося в Измайлове Всесоюзного стадиона им. Сталина.

Широкое развитие получил автомобильный транспорт. Ежедневно на улицах Москвы курсируют 753 автобуса и десятки тысяч автомобилей.

Со многих центральных улиц сняты трамвайные пути. Трамвай заменен на этих магистралях автобусом и троллейбусом. Но эти виды транспорта не вы-

тесняют трамвай, который переходит на такие улицы, в такие районы, где он не мешает быстро растущему автомобильному и пешеходному движению. Так, например, трамвайные пути с Садового кольца сняты, и трамвай линии «Б», ранее проходивший по этому кольцу, идет теперь обходным путем.

Москвичи уже привыкли к троллейбусам — самому молодому в Москве виду транспорта. Троллейбусы курсируют по Садовому кольцу, по Петровке, по ул. Дзержинского, Горького, по 1-й Мещанской, по Ленинградскому шоссе, Арбату и др. Троллейбусное движение с каждым годом получает все большее и большее развитие.

Москва насчитывала когда-то 16 000 извозчиков. Сейчас их осталось буквально несколько десятков. Извозчик стал редкостью в Москве. Ему на смену пришли комфортабельные такси. Удобно и быстро может москвич доехать на них в любой конец города.

Старая Москва приезжавшим в нее туристам показывала свои «достопримечательности». Во всех справочниках и путеводителях расписывались церкви и монастыри, часовни и молитвенные дома. В этом отношении Москва располагала большими богатствами. Каких только церквей не было здесь. Одних только храмов «Воздвижения честного животворящего креста господня» было четыре — на Воздвиженке, на Плющихе, на Убогих домах при ямских училищах. Церквей «Вознесения господня» было шесть; одних только церквей «Воскресения христового» было тринадцать и т. д. С исключительной тщательностью описывались особенности каждой церкви, история ее возникновения, с благоговением назывались имена крупнейших московских купцов, главных жертвователей на «храмы божьи».

Значительно меньшим вниманием пользовались школы, театры, музеи. Еще меньше места в путеводи-

телях занимали больницы, родильные дома, парки, стадионы, ибо их почти не было в старой Москве.

Не то новая Москва. Москвичи — хозяева города. В их распоряжении и московский метрополитен, и новые дома, и институты, и школы. В их распоряжении все, чем славен наш город. Всеми огромными культурными ценностями и богатствами столицы в полной мере пользуется все население.

В Москве находятся крупнейшие научные учреждения. В учебных заведениях учатся 86 792 студента. Все они обеспечены и жилищами, и учебными пособиями, и государственными стипендиями. В Москве находится Академия Наук СССР с ее крупнейшими институтами международного научного значения. В Москве — 232 научно-исследовательских института и учреждения по различнейшим отраслям знаний и науки. В них 11 519 научных работников и 1135 аспирантов.

Москва — центр советской научной мысли. Сюда, как в великую лабораторию, не только со всех концов страны, но и из всех стран мира приезжают ученые. Здесь собираются важнейшие международные научные конгрессы, отсюда распространяется свет смелых научных открытий и знаний во всех областях человеческой деятельности. Величайшими ценностями культурного значения обогатилась Москва только после революции. Новая Москва славится своими театрами, клубами, школами, вузами, библиотеками, детскими домами. Новая Москва славится прекрасными жилищами, парками, стадионами, фабриками-кухнями, столовыми, механизированными прачечными, заводами хлебопечения. Новая Москва славится своим метрополитеном, грандиозным каналом Москва—Волга, своими заводами и фабриками.

Москва купцов, фабрикантов, чиновников, попов, дворян, Москва нищеты на одном полюсе и ненасытной роскоши на другом — безвозвратно ушла в прошлое. Этой Москвы уже нет.

Создана новая Москва — столица великого социалистического государства рабочих и крестьян. Созда-

на новая Москва — символ счастливой и радостной жизни. Создана новая Москва — центр передовой, прогрессивной мысли всего человечества, — город, откуда на всю страну излучается великая энергия созидательной работы, невиданно смелых замыслов, великих мыслей и дел. Москва, где жил и творил Ленин, Москва, где живет и гениально руководит строительством социализма Сталин — эта Москва горит, как маяк; в сердцах всего угнетенного человечества, освещает ему могучим светом путь борьбы за счастье трудящихся.

ЗАЖИТОЧНАЯ, КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Старая Россия была страной отсталой, нищей, некультурной. Победоносная пролетарская революция дала народу не только политическую свободу, но и материальные блага. С ростом зажиточности трудящихся, с каждым днем все шире и мощнее растет в нашей стране культура.

Москва—мировой центр культуры

За годы советской власти научные и культурные учреждения появились и там, где прежде народ пребывал в состоянии ужасающей, почти поголовной неграмотности. Сколько университетов, техникумов, институтов в нашей стране! До революции на всем огромном пространстве старой царской России было только 91 высшее учебное заведение. Все эти учебные заведения находились, главным образом, в центре России, в них учились дети дворян, купцов, помещиков, кулаков, попов и чиновников. Дети трудящихся, дети городских пролетариев, дети крестьян-бедняков не попадали, да и не могли попасть в высшую школу. К этому им был закрыт путь всеми законами самодержавного государства. А сейчас в нашей стране 700 университетов и институтов, 2572 техникума. В бывшей колонии царской России, стране, где почти все население было неграмотным, в Киргизии — сейчас три высших учебных заведения. В Казахстане — 12, в

Узбекистане — 26 и т. д. Выросла культура советского народа, с каждым годом растет все больше и больше тяга миллионов трудящихся к новым знаниям. Везде и всюду, в самых далеких аулах и кишлаках, в деревнях и селах советская молодежь учится и работает. И каждый юноша, каждая наша девушка знают, что только от них самих зависит решение вопроса об их будущей профессии. Право на образование гарантирует им возможность получения не только начального и среднего образования, но и овладения наукой во всем ее многообразии. Эти свои права наши трудящиеся используют в полной мере. У нас выросли замечательные кадры советской интеллигенции из рабочих и крестьян. Молодые советские ученые во всех областях знаний двигают вперед науку. И везде и всюду, где бы ни были наши советские люди, для них Москва — центр советской науки, культуры, искусства — является ведущей, вдохновляющей и организующей творческой силой.

Москва по всеобщему признанию является сейчас не только крупнейшим советским, но и крупнейшим мировым центром науки. Перевод в Москву Всесоюзной академии наук еще больше усилил научное значение столицы. В Москве ряд крупнейших институтов страны.

В Москве сосредоточены важнейшие научные учреждения Народного комиссариата машиностроения и Наркомата оборонной промышленности.

Всесоюзный теплотехнический институт с его многочисленными, прекрасно оборудованными лабораториями, институт подъемных сооружений, металлорежущих станков, автотракторный, институт авиационных моторов, центральный аэрогидродинамический, центральный институт машиностроения, металлообработки и т. д. и т. д. — работа этих институтов известна далеко за пределами нашего Союза. В Москве работает группа научно-исследовательских учреждений в области химии и ряд научных учреждений по сельскому хозяйству.

Строительная техника царской России была на чрезвычайно низком уровне. Не было научных учреждений, которые бы занимались вопросами строительства. Бурно развивающееся строительство новых городов в СССР потребовало научного разрешения целого ряда вопросов строительной и архитектурной практики. Сейчас в Москве в этой области работает ряд научных институтов: центральный институт промышленных сооружений, институт гидротехники и гидрогеологии, институт водоснабжения, архитектурный институт, Академия архитектуры, институт жилищного строительства и т. д.

В Москве находятся многочисленные институты НКПС, Наркомлегпрома, Наркомпищепрома, кинофото-промышленности и т. д.

Большую работу по охране здоровья трудящихся ведут сосредоточенные в Москве важнейшие медицинские институты и учреждения. Всесоюзный институт экспериментальной медицины, институт обмена веществ и эндокринных расстройств, институт гематологии и переливания крови, институт лечения опухолей, институт оздоровления раннего детства, институт общественного питания, институты травматологии, ортопедии, Рентгеновский — вот далеко неполный перечень научных медицинских учреждений столицы. Но и этим еще не исчерпывается полностью список научных учреждений, находящихся в Москве. Мы не говорим здесь об институтах физики, математики и механики, астрономии, физиологии, ботаники, географии, почвоведения и многих, многих других. В этих многочисленных научных и учебных учреждениях, созданных заботами партии и правительства, идет кипучая творческая деятельность, растут и крепнут кадры советских ученых.

В летние июньские дни у касс московских вокзалов значительная часть покупателей билетов — юноши и девушки. Это — студенты, едущие на каникулы домой, на Украину, в Белоруссию, на Кавказ, в Чувашию, Киргизию, Казахстан, Туркмению. Их

много. В высших учебных заведениях одной только столицы обучается около 87 000 студентов. В дореволюционной Москве насчитывалось 11 высших учебных заведений, в них учились дети купцов, помещиков, буржуазии. Сейчас в Москве — 83 высших учебных заведения, 124 техникума и 19 коммунистических университетов.

Москва — кузница кадров. Из учебных заведений столицы разъезжаются во все концы нашей необъятной, цветущей родины врачи и учителя, архитекторы и инженеры, химики и астрономы, физики и математики, агрономы и летчики, инженеры-механики и инженеры-путейцы, инженеры-мукомолы и инженеры-сахарники, педагоги и строители. Специалистов всех отраслей народного хозяйства дает стране Москва. Представители различных национальностей приезжают в столицу, чтобы получить высшее образование, чтобы стать инженером, ученым. Только в одном московском государственном университете учатся представители 48 национальностей. Народы, которые раньше были забиты, неграмотны, народы, которые капиталистами и помещиками всячески оттеснялись от культуры — эти народы создают сейчас в массовом масштабе свою собственную интеллигенцию.

Во всей советской стране осуществлено всеобщее обязательное бесплатное обучение детей. Прежде для детей из рабочей семьи попасть в школу было большим событием. Учиться в школе было делом еще более трудным. Подавляющее большинство рабочего населения начинало свою трудовую жизнь с самого раннего возраста. Почти 25 процентов всех рабочих старой царской России начинали свою работу на фабрике с десятилетнего возраста, а 10 процентов всех рабочих — с 6 и 7 лет. Где же при этих условиях можно было думать об образовании? На самом производстве существовали ужасные условия труда. Молодые рабочие претерпевали муки лишений и пыток не только от хозяина, но и от мастера. Чтобы попасть на работу, тем более получить квалификацию, нужно было дать

мастеру взятку, прислуживать ему, бегать за водкой и т. д. И подростки, и дети, и женщины работали наравне со взрослыми мужчинами на самых трудных работах.

Фабрикант Фомин распорядился штрафовать детей за шалости. Фомин приказывал особенно строго карать детей за попытки «заводить драку». «Если кто либо из рабочих-мальчиков будет заводить драку или драться на кулачки, с того для первого раза штраф 3 рубля». Далее следовали более строгие меры наказания детям и их родителям. В таком положении, работая по 12—14 часов в сутки, находились на фабрике дети школьного возраста. В Москве и Московской области — центре текстильной промышленности старой России — были особенно каторжные условия труда для детей и женщин. Они имели самые мизерные заработки, жили в условиях полнейшего политического бесправия. На фабрике были измывающиеся над ними мастер, хозяин, управляющий. На фабрике был каторжный труд и постоянная угроза потери работы.

Замечательно правдиво и ярко рассказал об условиях рабочего быта в старой царской России Алексей Максимович Горький.

«Надо помнить, — писал Алексей Максимович, сам прошедший суровую школу нужды и лишений, — что стены и заборы завода не отграничивали его (рабочего.—Ред.) наглухо от общей жизни страны и что заводская жизнь полностью отражала в себе общие условия быта. За стенами завода жил его хозяин в хорошем доме, в просторных светлых комнатах, обставленных множеством дорогих и прекрасных вещей, которые сделаны руками полуграмотных, полуголодных рабочих. По праздникам церковным, царским, семейным к хозяину съезжались гости, вкусно ели, много пили и нередко приглашали с фабрики для развлечения своих искусных гармонистов, певцов, плясунов, они развлекали сытых людей за стакан водки.

Певцы, плясуны, музыканты жили в казармах тюремного типа, жили, как пленники, как люди другой расы, — низший сорт людей. Они родились в тесноте, в грязи, их матери после первого ребенка наживали себе женские болезни, их дети нередко летними вечерами молча целые часы просиживали, глядя в окно хозяйского дома, откуда доносился веселый шум и музыка, ликовала другая жизнь, целиком построенная на каторжном труде рабочих. И она была построена так бесчеловечно крепко, так уверенно нагло, что в течение четырех-пяти десятков лет трудовой жизни лишь у немногих единиц рабочего класса вспыхивала мысль о их законном праве на «хорошую жизнь». Вспыхивала и бессильно гасла или же, возбуждая тоску, загоняла человека в кабак.

За стенами фабрики царил кабак, в кабаке сидел «целовальник», мещанин. Целовальником он был назван издавна за то, что целовал царю крест, приносил присягу в том, что будет всемерно стараться спаивать крестьян и мастеровых водкой в царевом кабаке. Целовальник был не одной пиявкой, которая сосала кровь фабричного народа, вокруг каждой фабрики такие пиявки плодились десятками. Они торговали разным мелким товаром, а также и крупным — женским телом. Понемножку сосали кровь рабочего и наиболее ловкие мужички окрестных деревень; насосавшись вдоволь, они становились у себя в деревне мироедами, кулаками, а переезжая в город, покупали купеческую гильдию, заводили маленькие заводишки, фабрички, и с помощью божьей, а также и чиновничьей, полицейской начинали кровососать рабочего еще более усердно и умело. Совместно со всеми пиявками рабочего класса действовали попы, убеждая рабочий народ, что он появляется на свет и живет для того, чтобы покорно терпеть все невзгоды, все муки и страдания.

Вот, приблизительно, в каких условиях жил рабочий класс до Октября, до победы разума рабочего класса, воплощенного в Ленине и его учениках...»

Старое поколение московских рабочих отлично знает, оно испытало на себе всю эту тягость так хорошо и правдиво описанной Горьким дореволюционной жизни трудящихся.

Москва, о культуре которой много говорили квасные российские патриоты из среды дворян, купцов, попов, мещан и чиновников, стояла на первом месте по количеству кабаков и церквей, притонов и игорных домов. Школ же в Москве было мало. В этих школах училось около 121 тысячи учащихся. Теперь в Москве все дети школьного возраста учатся в школах. За годы революции выросло поколение трудящихся, не знающее темноты, бесправия, безграмотности. Достаточно сказать, что более половины всей рабочей молодежи столицы имеет образование в размере семи классов, а многие тысячи молодых рабочих имеют и законченное — девяти-десятилетнее среднее образование. С 8-летнего возраста советские дети идут в школу. В Москве за один только 1936 год построено 152 новых школы, в 1937 г. построена еще 71 школа. В начальной, средней и неполной средней школах Москвы обучается 549,6 тысячи школьников, т. е. почти в пять раз больше, чем до революции.

Генеральный план реконструкции города предусматривает постройку за десятилетие в Москве 530 новых школьных зданий.

Но трудящиеся столицы овладевают культурой, общим и специальным образованием не только в школах, техникумах, университетах. На всех московских заводах и фабриках, на всех предприятиях столицы и области, в колхозах и совхозах работают многочисленные курсы, кружки общего и специального образования. Сотни тысяч трудящихся учатся в них, получают высокую квалификацию. Только на одном заводе «Серп и молот» в учебном комбинате завода, в институте, техникуме, рабфаке, ФЗУ, в кружках и на курсах учится 1 795 человек. То же и на всех других предприятиях столицы и области.

ЖИЗНЬ И БЫТ РАБОЧИХ ОДНОГО ЗАВОДА

В газете «Рабочая Москва» были приведены материалы, документы, высказывания рабочих, факты и цифры из жизни и быта завода «Серп и молот». Этот, ныне крупнейший металлургический завод, до революции был железоделательным заводом, принадлежавшим французскому капиталисту Гужону. Сейчас на заводе работает 9 739 рабочих, инженеров, техников и служащих. Какой замечательной, творческой жизнью живёт большой коллектив этого социалистического предприятия. Он полностью осуществляет записанные в Конституции права гражданина СССР на труд, образование и отдых.

Весело и радостно живут серпомолотовцы, а потому у них, как и у всех трудящихся нашей страны, работа спорится. В коллективе завода — 1 773 стахановца, 1 942 ударника.

Инженерно-технический состав завода в своем подавляющем большинстве — новая наша советская интеллигенция, люди, получившие образование при советской власти. Из 356 инженеров и техников, 336 окончили учебные заведения после революции. Многие из них кадровые пролетарии и дети рабочих с этого же завода «Серп и молот».

Серпомолотовцы имеют своих поэтов, журналистов, актеров, художников, футболистов, музыкантов,

летчиков, ворошиловских всадников и ворошиловских стрелков, мастеров всех видов спорта.

Везде и всюду, в клубах, красных уголках, библиотеках, школах, в помещениях учебного комбината, у заводских ворот развешены объявления многочисленных организаций, приглашающие рабочих завода в театры, кино, на стадионы, в парки, в учебные заведения и т. д.

Вот некоторые из заводских объявлений за один только день 4 октября 1937 г.

Приводим их, они рисуют прекрасные будни социалистического предприятия.

★ На стадионе завода в 3 часа дня начнется футбольный матч между командами мастеров спортивных обществ «Металлург» и «Буревестник».

★ Учебный комбинат завода. С 9 часов утра — занятия группы чертежников и химиков металлургического института, двух групп заводского техникума, рабфака, ФЗУ и курсов мастеров социалистического труда — слушателей, работающих в вечерних сменах. Вечером занимаются работающие в утренней смене.

★ В кружках художественной самодеятельности завода готовят постановки к 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, состоятся очередные репетиции. С 6 час. вечера репетиции кружков рабочего театра, татарского коллектива, хора, струнного оркестра, сольной группы и кружка баянистов.

★ В зале читальни с 4 часов занимаются пропагандисты завода. Тема занятий «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

★ Музыкальная комната с 9 час. утра до 5 час. вечера будет занята юными посетителями — детьми рабочих. У детей — очередной урок музыки.

★ Из студии заводского радиоузла в 3 часа 30 мин. начнется очередная передача — заводские известия.

В заводской библиотеке 56 227 книг. Постоянных читателей 5 085. Кроме того, завод имеет свою тех-

Ническую библиотеку, в ней 18 537 книг. Активными читателями этой библиотеки состоят 2 100 рабочих и служащих завода.

На заводе много не только читателей, но и рабочих-авторов. 119 рабочих-авторов сами пишут книги, передают всему коллективу свои знания, стахановский опыт своей работы. На заводе исключительным почетом и уважением пользуются стахановцы — мастера социалистического труда. У них учится весь многотысячный коллектив, их имена красуются на заводской Доске почета. Среди рабочих завода «Серп и молот» многие своими трудовыми подвигами, своим трудовым героизмом приобрели всесоюзную известность. На одном только этом заводе 14 орденосцев!

Как активно и энергично бьется передовая творческая мысль и производственная инициатива серпомолотовцев, показывает, в частности, количество рационализаторов на заводе, число рационализаторских предложений и полученная заводом экономия в результате проведения в жизнь этих предложений. Только за 9 месяцев 1937 г. экономия составила почти 800 тысяч рублей.

Стахановские заработки многих рабочих завода «Серп и молот» составляют в среднем 850—900 рублей.

Завод «Серп и молот» затрачивает в 1937 г. на социальное страхование 3 376 900 рублей, кроме того, на дальнейшее улучшение быта коллектива завкому отпущено 387 тысяч рублей. Заместитель председателя завкома дал следующую справку об использовании этих средств: «Из этих средств завкомом и выплатным пунктом завода «Серп и молот» за 9 месяцев были закуплены 154 путевки в санатории курортов Крыма и Кавказа. 1108 рабочих и служащих были направлены в дома отдыха, 1202 человека провели свои выходные дни в однодневном доме отдыха. До конца года путевки в санатории и дома отдыха получают еще 534 человека.

На диетпитание в 1937 г. отпущено и будет израсходовано 162 тысячи рублей.

Зам. председателя завкома завода
«Серп и молот» В. Чугреев.»

На этом же заводе до революции по официальной справке «Товарищества московского металлического завода» постоянными пособиями пользовались в 1895 г.: «Чурина (вдова) 50 лет, жена рабочего, умершего от несчастного случая, получает 5 (пять) рублей в месяц. Скульва — мать рабочего, умершего от несчастного случая, с тремя детьми получает 11 руб. в месяц». В 1911 г. только через посредство мирового судьи Рогожского участка была заключена «мировая сделка» с рабочим Дещеревским, которому «за утрату трудоспособности вследствие полученных им разновременно различных травматических повреждений здоровья уплачено в окончательный расчет единовременное вознаграждение в размере 20 рублей». Вот образцы «материального» обеспечения людей, потерявших свою силу в каторжном труде на капиталистов.

«Заботу» о просвещении рабочих показывает следующая справка «о духовных и светских чтениях» на заводе.

«1897 г. Сентябрь. 28. 1-е чтение. О цели пришествия на землю Иисуса Христа, об обстоятельствах, предшествовавших рождению Иисуса Христа. Лектор о. диакон К. И. Надеждин.

1897 г. Октябрь. 19. 1-е чтение. О поклонении волхов и «Удалении Христа в Египет». Лектор псаломщик К. О. Лебедев.

1898 г. Январь. 11. 1-е чтение «О высоте и святости христианской жизни». Лектор о. диакон В. М. Никольский».

Такие условия труда и быта, как на заводе Гужон, были прежде и на всех других предприятиях царской России. Так, как живут теперь рабочие завода «Серп и молот», живут все трудящиеся страны победившего

социализма. Наша Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила рабочему классу и всем трудящимся не только политическую свободу, но и величайшие материальные блага, открыла широкий доступ к культуре, науке. Сколько рабочих семей, прежде лишенных сколько-нибудь сносного человеческого существования, имеют сейчас в своем составе инженеров и техников, летчиков и командиров Красной Армии, ученых и государственных деятелей! Приведем рассказ москвича—старого рабочего тов. А. Кандалова.

«Мне, — говорит он, — от роду 58 лет. Рабочий мой стаж 49 лет. Родом я из заволжских степей, из тех мест, где собираются огромные урожаи пшеницы и где крестьяне до революции не имели настоящего белого хлеба.

Когда мне было 17 лет, я работал у одного врача поваром, рассыльным, лакеем. Получал за это 30 рублей в год, но денег на себя не расходовал. Я отдавал их все старику-отцу, чтобы он не просил милостыню. Только в городе я узнал, что люди учатся, что мои сверстники ходят в школу. В моей родной деревне школы не было.

Я не помню веселых, радостных дней детства, у меня их не было. С раннего возраста я испытывал голод, холод, побои. Только при советской власти я понял, что жизнь только тогда называется жизнью, когда нет страха за завтрашний день, за кров и кусок хлеба. Сейчас этого страха нет. И часто я говорю своим детям: неужели это я, бывший нищий, живу теперь так хорошо? Хочется встряхнуть себя — не сон ли это?

А что представляют собой мои дети? Мой старший сын — лейтенант военно-воздушного флота, второй сын — техник, работает в ЦАГИ. Две дочери окончили университет. Один мой племянник учится в институте водного транспорта в г. Горьком, другой—агроном».

Жить стало лучше, жить стало веселее

В Москве около 4 миллионов населения. И во всем этом огромном городе нет безработных, как нет безработицы и во всей нашей стране. Это единственная страна в мире, где все население имеет обеспеченное государством право на труд, право на отдых, право на образование, право на обеспечение в старости. Москва — единственная столица на всем земном шаре, где население не знает нужды, нищеты и лишений, где все работают, учатся и живут счастливой и радостной жизнью.

С каждым годом увеличивается заработная плата всех категорий трудящихся. В Москве в одной только крупной промышленности работает 19 921 инженер и 20 911 техников. Средняя заработная плата инженерно-технических работников столицы за пять лет, с 1932 до 1937 г. выросла вдвое. Следующие данные показывают, насколько выросла вместе с тем и покупательная способность советского рубля. Непрерывно повышая заработную плату, советское правительство одновременно снижает цены на товары. «По сравнению с коммерческими ценами 1933 года цена на мясо, например, теперь понижена на 36 процентов, на колбасные изделия — на 45 процентов, на хлеб — на 63 процента, на масло — на 64 процента, на сахар — на 71 процент, на обувь — на 13 процентов, на трикотаж — на 20 процентов, на ткани — на 26 процентов, на мыло — на 50 процентов.

За те деньги, за которые в 1933 г. можно было купить на колхозном рынке один килограмм хлеба, теперь можно купить 9 килограммов хлеба, вместо одного килограмма мяса — 2,2 килограмма мяса, вместо одного килограмма масла — 2,3 килограмма масла, вместо одного десятка яиц — 2¹/₂ десятка яиц». («Наша родина», стр. 44).

О росте достатка и благосостояния москвичей свидетельствует, в частности, широкая сеть магазинов, ларьков и палаток столицы. В Москве за годы со-

ветской власти выстроено очень много новых больших магазинов. Ежедневно московские магазины, ларьки, палатки продают огромное количество товаров и продуктов. Растет колхозная торговля на московских рынках. Вот цифры за одну пятидневку октября 1937 г. по 10 предпраздничным базарам, организованным на рынках Москвы. Колхозники привезли на эти базары 135 тонн мяса, свыше 165 тысяч литров молока, 125 тысяч яиц, 628 тонн картофеля, 552 тонны фруктов. За эти дни колхозники купили разных товаров на 10,4 миллиона рублей, в том числе на 8 миллионов рублей товаров ширпотреба. Здесь показан торговый оборот только нескольких специальных предпраздничных базаров, организованных в Москве на колхозных рынках в связи с подготовкой к октябрьским торжествам.

Торговые работники столицы ведут соревнование за образцовое обслуживание трудящихся товарами.

В 1936 г. розничный товарооборот составил по Москве 11 миллиардов рублей. По сравнению с 1934 г. рост почти на 55 процентов. Лишь за 2 года (1934—1936) оборот по продовольственным товарам вырос на 60 процентов. В 1936 г. было продано мяса на 80 процентов больше, чем в 1934 г., масла животного на 65 процентов, молока и молочных продуктов на 45 процентов, сахара на 35 процентов, растительных жиров в два раза и яиц в шесть раз больше, чем в 1934 г. Увеличивается потребление пшеничного хлеба и высококачественных хлебно-булочных изделий. В 1935 г. выпекалось французских булок, батонов, хал и т. д. из муки 30- и 75-процентного размола 16,7 тонны, а в июле 1936 г. было выпечено 197,6 тонны. В три раза увеличилась выпечка сдобы, баранок, сухарей и т. д. В 1935 г. за весь год торгующие организации Москвы получили с оптовых баз 67,5 миллиона метров хлопчатобумажных тканей. А в 1936 г. только за одно первое полугодие было получено 62,6 миллиона метров ткани. Суконно-шерстяных тканей в 1935 г. было получено 1 416

тысяч метров, а в первом полугодии 1936 г. — 1 447 тысяч метров. Обуви кожаной в 1935 г. было отгружено для торгующих организаций Москвы 3,4 миллиона пар, а в первом полугодии 1936 г. 3,1 миллиона пар.

Общий оборот колхозной торговли в 1935 г. составлял 424 миллиона рублей, а в 1936 г. — 440 миллионов рублей.

Общественное питание в столице пришло на смену дореволюционным харчевням, трактирам и кабакам. В 1913 г. в Москве было 2387 трактиров и кабаков. В 1936 г. в Москве было 3 430 столовых, кафе и т. д. В них было отпущено 652 миллиона блюд. До революции в Москве не было ни одной фабрики-кухни. Сейчас у нас 18 фабрик-кухонь, 13 крупных заводов механизированного хлебопечения и 25 механических пекарен.

Трудящиеся столицы строят новые дома, новые школы, университеты, библиотеки. дома культуры. В Москве около 3 тысяч библиотек. Несколько самых крупных библиотек имеют вместе около 35 миллионов томов книг. К ним относятся — Всесоюзная библиотека имени Ленина (6 миллионов томов), библиотека института Маркса—Энгельса—Ленина (свыше 800 тысяч томов), библиотека Политехнического музея (свыше 700 тысяч томов), библиотека Московского государственного университета (свыше 700 тысяч томов) и т. д. Для библиотеки имени Ленина строится новое здание с гигантским книгохранилищем, просторным читальным залом, механизированной подачей книг и т. д. В Москве около тысячи массовых библиотек, 500 детских библиотек и т. д. С каждым годом, с каждым месяцем увеличивается количество читателей.

В Москве — городе самых лучших в мире театров — ежедневно бывает в театрах, не считая кино, цирка, парков культуры, клубов, стадионов, 60—70 тысяч человек. Многие театры рождены революцией. Иными стали и театры, существовавшие прежде. Изменился их репертуар, выросли новые кадры талант-

ливейших актеров. Советский театр — гордость нашего советского социалистического искусства. Москва центр советской театральной культуры. Здесь Московский Художественный Академический театр имени Горького, Большой Академический театр оперы и балета, здесь Малый Академический театр. Эти театры за свои выдающиеся заслуги в развитии искусства награждены высшей наградой — орденом Ленина. В коллективах этих орденоносных театров работают крупнейшие мастера сцены, народные артисты СССР, заслуженные артисты республики, люди своим мастерством завоевавшие международную славу.

В Москве 24 музыкальных школы. Учащиеся этих школ выделили из своей среды не одного крупнейшего музыканта. На международных музыкальных конкурсах пианистов и скрипачей советским музыкантам принадлежит неизменно ведущее место. Московские музыкальные школы выделили из своих рядов большое количество лауреатов. В каждом районе Москвы — своя музыкальная школа. Музыкальное образование во всех общеобразовательных школах столицы занимает почетное место.

О том, как изменилось культурное лицо районов Москвы свидетельствуют данные, например, по Ростокинскому району. В 1917 г. в этом районе было 16 школ, в 1937 г. — 48. В 1917 г. было одно высшее учебное заведение, теперь — 4. Тогда была одна библиотека, — теперь 21, клубов не было — теперь 11, кино 2 — теперь 8, музеев 1 — теперь 3, музыкальных и художественных школ тогда не было — теперь 2. Детских яслей не было — теперь 13. Детских садов не было — теперь 69. Парков культуры и отдыха не было — теперь 1. Детских консультаций не было — теперь 4. За один только день 18 октября кинотеатры Ростокинского района посетило 18.127 зрителей. Ботанический сад посетило свыше 2 тысяч человек. Тысячи людей побывали в библиотеках. Только по 4 библиотекам района выдано в этот день 2 054 книги. Библиотеки посетило 1 238 читателей.

Старая подмосковная деревня по уровню своей культуры, несмотря на близость к городу, была чрезвычайно отсталой. В городе крестьяне получали культуру Сухаревки, базарной толчеи городского трактира. Связь с капиталистическим городом, каким была дореволюционная Москва, могла лишь содействовать расслоению деревни, выделению зажиточной, кулацкой, торгашеской верхушки, с одной стороны, и разорению бедняцких слоев, с другой. Старая подмосковная деревня несла на себе ту же печать отсталости, дикости и полудикости, какая лежала на всей деревенской Руси. Только после того, как в результате победоносной социалистической революции власть перешла в руки Советов, пришла в деревню культура, пришли знания. Только с победой колхозного строя подмосковная колхозная деревня зажила по-новому. Она ликвидировала нищету, покончила с кулацкой кабалой. Колхозное крестьянство подмосковной деревни живет зажиточно. Большинство колхозников — и мужчины и женщины — учится в школах общего образования, в специальных агрономических школах и кружках, на курсах трактористов, полеводов, зоотехников. Москва, столица СССР, культурный центр страны, распространяет высокую культуру на окружающие колхозные селения — из Москвы ездят в деревню агитаторы и пропагандисты. Из колхозов в Москву приезжают колхозники на совещания, съезды.

Сейчас в Московской области 3 145 начальных, неполных средних и средних школ. В этих школах 19 с половиной тысяч учителей и 655 тысяч учащихся.

В Московской области 992 массовых библиотеки, в них 3 779 500 книг. В колхозах Московской области 1 186 изб-читален, 718 детских садов, в них 37 000 детей.

Большинство этих культурных учреждений расположено в бывших захолустьях московских уездов, в деревнях, ставших ныне районными центрами, и непосредственно в колхозах. Москва крепко связана многими нитями с подмосковной колхозной деревней.

Сейчас в Московской области более 6 тысяч магазинов и палаток. Их розничный оборот за 1936 г. составил 2 920 миллионов рублей. Эта колоссальная цифра свидетельствует об огромном росте достатка колхозника, его материального благосостояния. Колхозный трудодень — тучный и денежный — позволяет каждой колхозной семье жить зажиточно и культурно. Подмосковная земля дает не только богатые урожаи овощей, картофеля, но и зерновых культур. Многие дмитровские колхозы Московской области получают с гектара по 25—30 центнеров зерновых, а некоторые на рекордных участках и по 40—45 центнеров с гектара. Таких урожаев не знала прежняя деревня. Таких урожаев не получали даже на своих опытных участках ученые агрономы в старое время. Колхозный труд с его высокой сельскохозяйственной техникой поставил колхозника в условия, которые обеспечили ему возможность овладеть не только общей культурой, но и культурой специальной, агрономической и технической. В подмосковной деревне появились новые профессии — трактористы, комбайнеры, механики, слесари, шоферы. Это профессии вызваны к жизни колхозным строем, новым складом всей деревенской жизни, новой культурой сельскохозяйственного труда. В подмосковных колхозах, как и в городе, на заводах и фабриках ширятся ряды ударников, стахановцев, героев и героинь социалистического труда. Они — самые почетные, самые уважаемые люди.

В новой подмосковной деревне с каждым днем все более растет культура. Колхозное крестьянство успешно овладевает культурой, наукой. Это находит свое выражение в замечательных урожаях, достигнутых колхозниками. Это находит свое выражение в славных делах колхозных крестьян, сынов и дочерей колхозного крестьянства, которые во славу своей родины совершают героические подвиги на каждом участке, куда их посылают партия и советская власть.

Все более стираются, все заметнее падают классовые различия между рабочими и крестьянами. Зи-

мой 1936 и 1937 гг. в Москве через лучшие залы столицы, через сельскохозяйственную академию, через ее музеи и лаборатории в качестве слушателей и учеников прошли тысячи председателей колхозов и сельских советов, бригадиров, звеньеводов. Профессора и академики, читавшие им лекции и руководившие лабораторными занятиями, справедливо говорили о наших активистах-колхозниках как о людях, тесно связавших свою колхозную практику, работу на социалистической земле с наукой, что эти люди — не новички в делах науки. 12 тысяч председателей колхозов прошли в Москве только зимой 1936 г. агрономические курсы. Более 100 тысяч человек учились зимой на заочных курсах. Стахановцы, колхозники доказали своей замечательной практикой, что они по-настоящему ценят науку. Подмосковная колхозница Анна Масонова, подмосковный колхозник орденоносец т. Сидоров, подмосковные доярки-колхозницы орденоносцы Персиянцева, Нартова и сотни других — все это люди, которые показали своей работой, что поистине не имеет предела творческий труд в стране, раскрепощенной Великой социалистической революцией.

Подмосковная деревня, прежде темная и отсталая, стала деревней зажиточной и культурной жизни.

Забота о женщине и детях

Особо разительные перемены произошли в материально-бытовом и культурном положении трудящихся женщин столицы. В Москве наибольшее количество женщин-работниц были текстильщицами. Подавляющее большинство из них начинали свою работу на фабрике в самом раннем детстве. Статистика говорит о том, что «среди присучальщиц на текстильных фабриках царской России 90 процентов были дети моложе 15 лет, среди шпульниц — 56 процентов, среди ватерщиц — 54 процента».

Девочек из рабочих семей не принимали часто даже в низшие школы. Подавляющее большинство ра-

ботниц старой Москвы были неграмотными. При приеме в школу вывешивали объявление: «Мальчикам оказывается предпочтение перед девочками». Сейчас на фабриках Москвы и области во всех отраслях промышленности женщины-работницы играют большую роль. 43,8 процента всех рабочих и служащих Москвы по всем отраслям труда составляли в 1936 г. женщины. В Москве 64 процента к общему числу всех врачей составляют женщины, женщины среди инженерно-технических работников Москвы составляют 36,3 процента. Среди торговых работников в 1935 г. было 48,2 процента женщин. В 1936 г. среди учащихся начальных, неполных средних и средних школ в Москве ровно половину составляли девочки. До революции женщин не принимали в высшие учебные заведения Москвы, как и в высшие учебные заведения всей царской России. В 1936 г. женщины составляли 37,9 процента общего числа учащихся московских вузов, 57,5 процента — учащихся педагогических вузов, 76,1 процента — медицинских вузов, 45,7 процента всего состава учащихся техникумов.

Женщины играют активнейшую роль в советах столицы. Среди депутатов московского и районных советов 32,8 процента составляют женщины. Женщины-летчицы, женщины-парашютистки, женщины-воишиловские стрелки, — нет такой отрасли промышленности, науки, культуры, искусства, нет такого участка государственной деятельности в нашей стране, где бы советские женщины ни играли самой активной роли. Женщины—слесари, токари, фрезеровщицы, электромонтеры, машинисты, мотористки, лебедчицы, ткачихи, шоферы! Они на каждом заводе, на каждой фабрике. Как нигде в мире, велика забота советской власти о женщине. Это нашло свое яркое выражение, в частности, в декрете правительства об охране материнства, о строительстве детских учреждений, о помощи многосемейным. В Москве до революции совсем не было детских яслей. В приютах, куда принимались сироты, были ужасные условия существования. Самая

высокая в Москве смертность была среди детей трудящихся. Дети жили с первого дня рождения в самых тяжелых условиях.

А. М. Горький так описывал положение детей в рабочей семье.

«Лет сорок назад мой учитель и друг Михаил Ромась сказал мне: «Вчера, в дождь, когда я чинил печку в бане, в предбаннике мальчишки хвастались друг перед другом: чья мать больше дерется? Один говорит: меня моя мамка молочной кринкой по башкехватила, так я — с ног долой. Другой — не уступил: а меня — скалкой; скалкой больше. Затем все согласились, что чаще и злее всех матерей дерется Иванкина мать. Посмотрел я на Иванку: светловолосый, мохнатенький такой, мордочка умная, глаза сердитые. Да. Так они хвастались матерями как злыми собаками. Вот она, какова жизнь, Максимыч! Тут все так поставлено, что и ребят жалко, и баб нельзя винить — истерзаны они каторжной работой своею до потери души. А с другой стороны, каковы же будут люди из детей, которые родятся и живут в тяжесть матерям? Из детей, которых некогда любить, а бьют — чем попало? Вот и подумайте: верно ли, что этакую жизнь надо ломать?»

До этой беседы я уже сам хорошо видел, что матери бьют детей за то, что отец получку пропил, хлеб плохо испекся, коршун цыпленка унес, куры в огороде грядку изрыли, кошка разбила горшок. Бьют за разорванную рубашку или штаны, за потерянную копейку, за всякий грошевый ущерб нищенскому хозяйству, которое баба ведет, напрягая все свои силы до одури, до преждевременной старости. Бьют не потому, что дети в чем-то виноваты, а лишь для того, чтобы «зло сорвать». Ужас каторжной бабьей жизни я наблюдал давно и в городах, и в деревнях. Знал, что нередко в деревнях матери до того доходят, что, когда у соседей дифтерит убивал ребенка, мать вела своих детей прощаться с умершим для того, чтобы ее ребятинки заразились от покойника и тоже померли.

Зараза дифтерита прилипчива, передается легко и бывали случаи, когда мать выпросив рубашку умершего от заразы, надевала ее на своих детей. Надо быть замученной до безумия, чтобы так убивать своих детишек, а это, говорю, делалось при старом порядке, при самодержавии, которое, хотя и развалилось, но оставило по себе не мало всякого гнилья.

Разумеется, я почувствовал, что Ромась прав: чтобы избавиться от этого ужаса, жизнь надобно безжалостно ломать».

И Великая социалистическая революция безжалостно сломала старую жизнь и создала новую, счастливую для всего народа, для молодежи, для женщин и детей.

В Москве в 1936 г. было 236 яслей с количеством мест 14,6 тысячи, родильных домов — 26, в них 2 300 мест, 1 016 детских садов, 889 площадок, 432 летних пионерлагеря, 55 консультаций. В 1937 г. в Москве строится 31 здание для яслей, родильных домов 8, больниц 11.

До революции в Москве было всего только 658 коек для рожениц в больницах и родильных домах, а в 1937 г. в 3,4 раза больше.

Сталинская забота о матери и детях обеспечивает трудящимся женщинам нашей родины возможность активно участвовать во всей общественно-политической жизни страны.

Содержание

Стр.

Область передовой индустрии	13
От нищеты и малоземелья — к зажиточной колхозной жизни	46
Обновленная столица	74
Водное изобилие	102
Благоустройство домов и квартир	106
Транспорт столицы	108
Зажиточная, культурная жизнь	113

Отв. редактор А. Г. Григоренко. На
блюдал за выпуском редактор изд-ва
Я. М. Черняк. Техн. ред. В. Борисов.

Сдано в производство 21/X 1937 г.
Подписано к печати 2/XI 1937 г.
Формат бумаги 82/110¹/₃₂ Объем 8¹/₂ п.л.
Уч. ав. л. 6,7. Мособлгорлит № Б-7022.
Московский Рабочий № 144. Зак. тип. 904
Тираж 10000 экз.

Тип. изд-ва „Дер Эмес“, Москва,
Покровка, 9.